This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

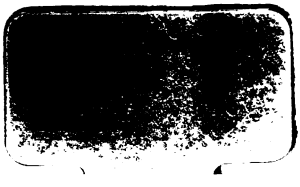
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Vet. DK4. S276. 085(34)



СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

и

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

ЖУРНАЛЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
Juvenal IV.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.
1817.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Января 3 дня 1817 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № I.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Обозрѣніе Руской Литературы 1815 и 1816 годовъ. *)

За два года предъ симъ, по изложеніи успѣховъ Литературы Россійской въ 1814 году, изъявлено было предъ Почтеннымъ Собраніемъ Посѣтителей *Императорской Публичной Библіотеки* общее желаніе, чтобъ мирныя упражненія въ Наукахъ, Художествахъ и Словесности, по окончаніи славной и грозной брани за свободу Россіи и Европы, распространялись между всѣми сословіями Отечества, чтобъ благія попеченія Правительства о водвореніи просвѣщенія посреди подданныхъ Россіи нашли содѣйствіе и пособія въ самомъ народѣ. Немного прошло времени — и уже исполняет-

*) Читано въ торжественномъ собраніи Императорской Публичной Библіотеки 2 Января 1817 года.

Vet. DK4. S276. 085(34)

и въ физическомъ, произведенія Природы, для достиженія зрѣлости и принесенія плодовъ, требуютъ пищи: для растеній пища сія есть воздухъ и свѣтъ, для произведеній духа — благоразумная свобода и вниманіе Правительства. Всѣ старанія объ удобреніи земли и порученіи нѣдрамъ ея плодоносныхъ сѣменъ напрасны, естьли возникшій изъ сихъ сѣменъ стебль не будетъ освѣжаемъ вѣяніемъ чистаго воздуха, естьли животворный лучь солнца не озаритъ его. Хотябъ, изъ тысячи отростковъ, и удалось одному преодолѣть внутреннею силою своею всѣ сіи препятствія, но онъ никогда не достигнетъ той зрѣлости, того цвѣта, къ которымъ предопредѣленъ природою: онъ не осѣнитъ благотворными вѣтвями окрестностей, не произведетъ плодовъ пріятныхъ и питательныхъ.... Воспитаніе или просвѣщеніе народное есть дѣло великое, одна изъ важнѣйшихъ и священнѣйшихъ обязанностей Правительства, тѣмъ болѣе достойная уваженія и хвалы, что занимающіеся имъ сами рѣдко наслаждаются плодами своихъ трудовъ, предоставляя ихъ въ пользу

всѣхъ частей управленія Государственнаго; но всѣ попеченія и ревность занимающихся образованіемъ юношей становятся тщетными и безполезными, если ли, по вступленіи въ свѣтъ сихъ молодыхъ людей, имъ нельзя будетъ употребить талантовъ, въ нихъ открытыхъ или имъ сообщенныхъ. Въ разныхъ земляхъ Европы, гдѣ издревле заведены хорошія училища, гдѣ юношество получаетъ классическое образованіе, и гдѣ бы надлежало ожидать непрерывныхъ и важныхъ плодовъ сего образованія — видимъ мы совершенно тому противное. Словесность сихъ странъ находится въ вѣчной посредственности, и только въ тѣхъ Наукахъ и Искусствахъ жители ихъ упражняются съ успѣхомъ, которыя, не требуя отличныхъ дарованій, необходимы только для общежитія. Отъ чего сіе происходитъ? Отъ того, что въ сихъ странахъ нѣтъ вѣротерпѣнія, позволяющаго каждому гражданину, какого бы онъ исповѣданія ни былъ, трудиться въ пользу общества, отъ того, что въ нихъ господствуетъ пагубное мѣстничество, заграждающее истиннымъ талан-

шамъ путь къ отличіямъ и наградамъ, отъ того, что *умственная* сила народа, въ тѣхъ странахъ обитающаго, драгоцѣннѣйшее достояніе человѣка, важнѣйшій, естьли смѣю сказать, *капиталъ* Государства, окована цѣпями предразсудковъ, подозрительности и недовѣрчивости Правительства. Таланты гибнутъ тамъ, какъ весенніе цвѣты отъ дыханія бурь и стужи! —

Въ Россіи нѣтъ сихъ препятствій: мудрые ея законодатели Петръ, Екатерина и Александръ основали благоденствіе своихъ подданныхъ на благоразумной свободѣ и приличномъ каждому званію просвѣщеніи.

Петръ Великій утвердилъ правило терпимости всѣхъ вѣроисповѣданій — и люди съ познаніями и талантами поспѣшили изо всѣхъ странъ принести ихъ въ даръ юношествующему Государству: всѣ они увѣрены были, что подъ сѣнію престола Россійскаго найдутъ совершенную свободу отправлять богослуженіе по своему исповѣданію и возможность приносить новому Отечеству пользу своими трудами.

Незнатность и бѣдность породы не препятствуютъ возвышаться людямъ съ способностями и познаніями. Преграды положены только тѣмъ состояніямъ, которыя не могутъ имѣть способовъ и средствъ для пріобрѣтенія свѣдѣній, требуемыхъ въ высшихъ званіяхъ Государственныхъ, но естьли люди, въ сихъ состояніяхъ рожденные, получили надлежащее образованіе, то всѣ преграды упадаютъ, и сынъ земледѣльца, воспитанный въ высшемъ училищѣ, наравнѣ съ сыномъ вельможи, имѣетъ право на первыя въ Государствѣ званія и отличія.

Екатерина даровала подданнымъ своимъ свободу изъявлять свои мысли изустно и во всенародныхъ писаніяхъ — и воспрянули отечественные таланты! Державинъ, языкомъ божественной Поэзіи, Фонъ Визинъ, слогомъ здраваго и сильнаго разсудка, смѣло говорили предъ тѣломъ истины, которыхъ обнародованіе доказывало твердость трона сего, на любви подданныхъ къ Вѣрѣ и Отечеству основаннаго. Александръ довершилъ начатое Ею, и то, что въ царствованіе

Екатерины было временною Царскою милостію, въ правленіе Александра, съ утвержденіемъ Устава о Цензурѣ, сдѣлалось твердымъ Государственнымъ закономъ. Изданіе сего Устава, признаннаго всею просвѣщенною Европою превосходнымъ въ своемъ родѣ, ознаменовало возобновленіе отечественной Словесности. Исторія Руской Литературы въ царствованіе Александра свидѣтельствуетъ о его важности и благодѣтельности. Писателямъ Россійскимъ остается, благоразумнымъ употребленіемъ данной имъ свободы, доказать Великому своему Монарху, что они достойны сего дара.

Теперь слѣдовало бы, Почтеннѣйшіе Посѣтители, изложить предъ вами другую причину быстрыхъ успѣховъ Словесности отечественной: вниманіе и поощреніе Правительства, но въ семъ случаѣ довольно будетъ привести слова знаменитаго Проповѣдника: *аще мы умолчимъ, возопіютъ каменіе, возопіютъ стѣны дома сего*! Благотворное дѣйствіе Монархическаго правленія, въ распространеніи просвѣщенія, ощутительно и очевидно. Народу должно дойти до опыт-

ной степени зрѣлости и просвѣщенія, чтобъ постигнувъ и оцѣнивъ важность образованія юношества, пожертвовать для онаго частію своего достоянія. Александръ же изрекъ одно слово — и лучи животворнаго свѣтила озарили всѣ концы пространнаго Рускаго Царства. Не говорю о столицахъ; и въ отдаленныхъ краяхъ Отечества ощутительно послѣдствіе благихъ Его начинаній: и тѣ страны, которыя обречены Природою въ удѣлъ вѣчному хладу, согрѣваются благотворнымъ жаромъ просвѣщенія, и въ пустынныхъ степяхъ, гдѣ жители едва начинаютъ еще привыкать къ воздѣланію земли, есть уже любители произведеній ума человѣческаго!

Переходя къ доказательству изложенныхъ мною мыслей, повторяю сказанное въ началѣ: благоразумная свобода и вниманіе Правительства производятъ тѣ плоды, которые мы видимъ: подданнымъ предлежитъ оцѣнить ихъ, и содѣйствовать съ своей стороны ихъ умноженію. Писатели должны увѣриться, что труды ихъ важны и полезны только тогда, когда посвящены

утвержденію въ соотчичахъ ихъ правилъ Вѣры, нравственности, любви къ Отечеству, распространенію истиннаго просвѣщенія, здраваго вкуса и охоты къ полезнымъ занятіямъ. Родители должны наконецъ познать, что величайшее благо дѣтей ихъ состоитъ въ пріобрѣтеніи основательнаго, благоразумнаго просвѣщенія. Вотъ, чего желаетъ Монархъ нашъ, вотъ, чего требуетъ благодарность обязанныхъ имъ подданныхъ — и изъявленіе сей самой благодарности сдѣлается новымъ благотвореніемъ для обязанныхъ ею.

Надлежало бы теперь исчислить всѣ произведенія Руской Литературы, изданныя въ 1815 и 1816 годахъ, чтобъ подтвердить сказанное выше о быстромъ ихъ размноженіи, но подобное исчисленіе было бы неудовлетворительно, и утомило бы вниманіе Слушателей. Вмѣсто сего рѣшились мы наименовать, по всѣмъ отраслямъ Наукъ и Словесности, только тѣ книги, которыя достойны по чему либо особеннаго вниманія и могутъ показать нынѣшнее состояніе, направленіе и успѣхи просвѣщенія въ Россіи.

I. *Богословіе.*

Первое мѣсто въ числѣ благотворныхъ заведеній въ пользу истиннаго просвѣщенія, должно занять въ нашемъ исчисленіи, по справедливости, *Россійское Библейское Общество.* Публикѣ извѣстны, изъ обнародованныхъ подробныхъ его отчетовъ, всѣ его старанія и дѣйствія; мы скажемъ крашко, что со времени учрежденія Россійскаго Библейскаго Общества понынѣ отпечатано Комитетами онаго: *Санктпетербургскимъ:* Библій на Славянскомъ языкѣ 5000, на Нѣмецкомъ 5000, на Финскомъ 5000 экз.; Новыхъ Завѣтовъ: на Славянскомъ языкѣ 5000 стереотипнымъ изданіемъ, на Армянскомъ 5000, на Польскомъ 5000, на Французскимъ 1000, на Нѣмецкомъ 2000; на Персидскомъ 5000, на Финскомъ 5000, на Литовско-Самогитскомъ 4600, на Калмыцкомъ Евангелія Матѳія 1000; Комитетомъ *Московскимъ:* Библій на Славянскомъ языкѣ 5000; Новыхъ Завѣтовъ: на Славянскомъ языкѣ 5000, на Грузинскомъ 5000; Комитетами *Курляндскимъ и Рижскимъ:* Новыхъ Завѣтовъ на Латышскомъ языкѣ 15,000; Комитетами *Эстляндскимъ* и

Аренсбурескимъ на Эстскомъ языкѣ Ревельскаго нарѣчія Новыхъ Завѣтовъ 10,000, а Комитетомъ *Дерптскимъ* на Эстскомъ языкѣ Дерптскаго нарѣчія 5000. И того на всѣхъ языкахъ Библій 20,000 а Новыхъ Завѣтовъ 73,000.

Въ 1815 и 1816 годахъ вышли въ свѣтъ многія Богословскія книги; между прочимъ поучительныя и торжественныя слова знаменитѣйшихъ Пастырей и служителей церкви. Изо всѣхъ отличаются преимущественно труды почтеннаго Ректора С. П. б. Духовной Академіи Архимандрита *Филарета*. Сверхъ разныхъ словъ и рѣчей, произнесенныхъ имъ, занимался онъ сочиненіемъ и изданіемъ книгъ по всѣмъ почти частямъ Богословія. Его *Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Греко-Россійской церкви*, его *Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи*, его *Записки на книгу Бытія*, назначаютъ ему почетное мѣсто между Писателями вообще, и особенно Богословами Грекороссійской Церкви.

Сверхъ того напечатано великое число назидательныхъ книгъ, переведенныхъ боль-

шею частію съ Нѣмецкаго и Англійскаго языковъ.

2. Правовѣдѣніе.

Религія есть первое основаніе всякаго Общества, законы второе. Откровеніе религіи было важнѣйшимъ благодѣяніемъ Всевышняго, а изъ людей на первой степени благотворителей человѣческаго рода стоятъ Законодатели. Съ благоговѣйною признательностію къ мудрому Правительству, должны мы упомянуть, что *Коммисіею Составленія Законовъ* напечатаны въ продолженіе 1815 и 1816 годовъ три тома *Свода Россійскихъ законовъ*, въ которомъ представлены будутъ всѣ многочисленныя и разновременныя постановленія Монарховъ Россійскихъ въ одномъ цѣломъ составѣ. Въ сихъ трехъ томахъ заключается одна первая часть Гражданскаго Уложенія. Никогда еще законы Русскіе не были представлены въ такомъ систематическомъ порядкѣ. Благословеніе осчастливленныхъ современниковъ и потомства будетъ сладчайшею наградою виновникамъ и совершителямъ сего великаго подвига!

Въ теоріи Правовѣдѣнія должно замѣтишь труды Г. Профессоровъ *Кукольника* и *Цвѣтаева*, а въ практической его части первое въ своемъ родѣ Руское сочиненіе: *Опытъ Уголовнаго права*, написанный Г. *Гореглядомъ*, и достойное особеннаго вниманія разсужденіе: *О состояніи крестьянъ господскихъ въ Россіи*, Г. *Грибовскаго*, Доктора правъ *Харьковскаго* Университета. Въ семъ Университетѣ, не смотря на недавнее его учрежденіе, успѣли уже образоваться многіе достойные люди, обѣщающіе принести Отечеству важную пользу своими познаніями и трудами.

За два года предъ симъ не могли мы назвать ни одного сочиненія о Государственномъ Хозяйствѣ. Въ 1815 же году вышелъ *Курсъ Политической Экономіи*, изданный на Французскомъ языкѣ Г. Академикомъ *Шторхомъ*: съ одной стороны обогащаетъ онъ науку новымъ важнымъ сочиненіемъ, а съ другой представляетъ какъ бы отчетъ, на какихъ твердыхъ началахъ основывается воспитаніе юныхъ Великихъ Князей Россійскихъ. — На Рускомъ языкѣ издано было

нѣсколько мѣлкихъ сочиненій о системѣ мануфактуръ и торговли; статьи о томъ же предметѣ помѣщаемы были въ Журналахъ.

3. Философія.

Въ умозрительной Философіи надлежитъ упомянуть о *Логикѣ* Г. Профессора *Лоди*, а въ опытной *о Начертаніи Душесловія* Г. *Любовскаго*. Въ нравственной Философіи любитель Словесности съ удовольствіемъ останавливаетъ взоръ свой на сочиненіи незабвеннаго *Михаила Никитича Муравьева*: *Обитатель предмѣстія* и *Эмиліевы письма*, которое, по нравоучительной цѣли, прекраснымъ, новымъ мыслямъ и образцовомъ слогу, должно занять отличное мѣсто между произведеніями Руской прозы.

4. Исторія.

И въ нынѣшнемъ обозрѣніи часть Исторіи и Поэзіи обильнѣе всѣхъ прочихъ. Явленіе пріятное! Историки и Поэты преимущественно даютъ цѣну отечественной Литературѣ, и болѣе всѣхъ другихъ писателей дѣйствуютъ на своихъ современниковъ и потомство. Состояніе наукъ Историческихъ и изящной Словесности одно можетъ подать

мѣру настоящей степени просвѣщенія народа: оно возвышается и падаетъ съ процвѣтаніемъ и увяданіемъ націи.

1) *Всемірная и древняя Исторія.*

По части Исторіи Всемірной должно упомянуть съ уваженіемъ объ *Основаніяхъ Всеобщей Исторіи* Г. Профессора *Кайданова*. *Памятникъ событій въ Церкви и Отечествѣ* Г. Профессора *Орлова* болѣе приличенъ для чтенія, нежели для преподаванія. Изданіе сего многотомнаго творенія на цѣлъ книгопродавца доказываетъ, какъ у насъ распространяется охота къ чтенію полезныхъ книгъ, особенно въ среднихъ состояніяхъ.

2.) *Россійская Исторія.*

Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, котораго мирныя занятія прерваны были вторженіемъ непріятеля въ древнюю столицу, съ новымъ рвеніемъ и успѣхами возобновило свои общеполезныя упражненія. Плодомъ ихъ было изданіе *Записокъ и трудовъ Общества* и первой части *Рускихъ Достопамятностей*. Оба собранія заключаютъ въ себѣ преважные матеріялы для Рускаго бытописанія.

Лучшимъ сочиненіемъ о Руской Исторіи, изъ вышедшихъ въ 1815 и 1816 годахъ, должны безспорно назваться: *Изысканія* покойнаго Академика *Лерберга*, которыя вскорѣ выйдутъ въ свѣтъ и въ Рускомъ переводѣ. *Лербергъ* оставилъ намъ въ сей книгѣ драгоцѣнный памятникъ своихъ познаній, талантовъ и трудолюбія, прекращенныхъ, къ сожалѣнію всѣхъ любителей наукъ, преждевременною его смертію.

Изъ занимающихся нынѣ Рускою Исторіею, достоинъ особеннаго вниманія и уваженія Г. Профессоръ *Эверсъ*. Имъ изданы въ печеніе двухъ лѣтъ: *Критическія изысканія о древностяхъ Рускихъ* и *Учебная книга Руской Исторіи*, и сверхъ того начатъ Историческій и Статистическій Журналъ, который служитъ продолженіемъ *Миллерову* Собранію Записокъ касательно Россійской Исторіи. Изданіе книгъ сихъ на Нѣмецкомъ языкѣ отнюдь не умаляетъ ихъ достоинства. Недолжно забывать, что великій *Шлецеръ*, которому Исторія наша обязана успѣхами своими въ новѣйшія времена, также писалъ по Нѣмецки. На Рускомъ языкѣ напечатано

по сей части, кромѣ нѣкоторыхъ учебныхъ книгъ: *Обозрѣніе Мивологіи Славянъ Россійскихъ* Г. *Строева*.

Въ заключеніе сего разряда, непремѣнною обязанностію поставляемъ упомянуть, что скоро наступитъ время, когда Европа перестанетъ укорять Рускихъ въ равнодушіи къ ихъ обширной, важной, занимательной Исторіи. Труды Господина *Карамзина*, который въ теченіе 12 лѣтъ лишалъ произведеній своего пера Рускую публику, посвятивъ все сіе время на сочиненіе Исторіи Россійской, достойно уважены и отличены Государемъ Императоромъ. Чрезъ годъ надѣемся, посреди сего Почтеннѣйшаго Собранія, увѣдомимъ оное о выходѣ въ свѣтъ девятаго тома сего творенія, и повторимъ гласъ общей благодарности сему достойному Писателю.

3.) *Современная Исторія.*

Въ теченіе прошедшихъ двухъ лѣтъ вышли нѣкоторыя дополненія къ описаніямъ событій незабвенныхъ годовъ 1812, 13 и 14. Важнѣйшее сочиненіе о семъ времени опасности и славы есть: *Письма Рускаго Офицера*,

сочиненіе Ѳедора Глинки. Естьли не ошибаемся, то онъ одинъ изъ всѣхъ участниковъ въ безсмертныхъ походахъ сихъ, издалъ о нихъ особое твореніе, и потому заслуживаетъ преимущественно вниманіе и благодарность любителей Словесности и славы Рускоѣ. Будущій Историкъ сихъ лѣтъ станетъ съ уваженіемъ пользоваться письмами Рускаго Офицера. Какою благодарностію были бы мы обязаны тому изъ сподвижниковъ *Миниха*, *Румянцова* и *Суворова*, который оставилъ бы намъ записки своего времени! Мы съ удовольствіемъ читаемъ *Манштейна*, *де Линя*, но удовольствіе сіе было бы вдвое сильнѣе, естьлибъ сіи воспоминанія были намъ оставлены Рускими.

4.) *Путешествія и Землеописаніе.*

Къ разряду путешествій принадлежатъ *Записки флота Капитана Головнина о пребываніи его въ плѣну у Японцевъ, и флота Капитана Рикорда объ освобожденіи Г. Головнина изъ сего плѣну.* Происшествіе сіе случилось въ такое время, когда Россія озабочена была важнымъ дѣломъ освобожденія своего отъ нашествія опаснаго врага, и потому по-

гда не сдѣлалось гласнымъ, но въ послѣдствіи по справедливости обратило на себя вниманіе не только Отечества, но и всего просвѣщеннаго міра. На запискахъ Г. *Головнина* наблюдатель отечественнаго просвѣщенія не можетъ не остановить особеннаго вниманія, какого книга сія во всѣхъ отношеніяхъ достойна. И въ самомъ дѣлѣ — сколько положеніе самаго Сочинителя въ плѣну возбуждаетъ любопытства въ Читателѣ, столько необыкновенный своею простотою и истиною слогъ его — вселяетъ къ нему совершенную довѣренность. — Кромѣ сихъ достоинствъ, записки Г. *Головнина* имѣютъ еще важнѣйшую цѣну въ отношеніи политическомъ. Онѣ служатъ новымъ любопытнымъ поясненіемъ нравовъ, обычаевъ и законовъ Японскаго Государства, которое донынѣ почиталось въ числѣ земель малоизвѣстныхъ, и въ коже время доказательствомъ, какихъ отличныхъ Офицеровъ Россія имѣетъ во всѣхъ родахъ службы. Кромѣ, можетъ быть, путешествія Англійскаго Капитана *Флиндерса*, во всей Европѣ въ послѣдніе годы не выходило по-

сей части книгъ, которыя важностію и занимательностію своею могли бъ сравняться съ сими записками.

По сей же части должно замѣтить *Опытъ живописнаго путешествія по Сѣверной Америкѣ Г. Свиньина*, переведенный на Нѣмецкой языкъ и приняшый съ похвалою и въ чужихъ краяхъ, и его же вышедшее на сихъ дняхъ *Описаніе Достопамятностей Санктпетербурга*, которое, вкусомъ, расположеніемъ, отдѣлкою гравировокъ, можетъ стать на ряду съ лучшими изданіями въ семъ родѣ.

(Окончаніе впредь.)

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

1817.

Вѣдомости и Журналы

1. *Въ Санктпетербургѣ.*

1. † *Санктпетербургскія Вѣдомости.*
2. † St. Petersburgische Zeitung.
3. † *Періодическое Сочиненіе о успѣхахъ Народнаго Просвѣщенія.*
4. † *Технологическій Журналъ.*
5. † *Сѣверная почта или новая Санктпетербургская газета.*
6. † *Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости.*
7. † St. Petersburgische Senats-Zeitung.
8. † *Le Conservateur Impartial.*

9. * *Рускій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости.*
10. † Der Russische Invalide oder die Kriegszeitung.
11. * *Рускій Инвалидъ на Польскомъ языкѣ.*
12. † *Сынъ Отечества.*
13. † *Духъ Журналовъ.*
14. † *Nouvelle Bibliothèque des Dames.*
15. † *Рускій Пустынникъ или Наблюдатель отечественныхъ нравовъ.*

(Вчера вышелъ первый нумеръ сего Журнала, состоящій изъ полутора листа. Въ немъ помѣщены три статьи: 1.) *Новый годъ.* 2.) *Визитныя карточки* и 3.) *Письма Сибиряка.)*

16. † *Волшебный Фонарь или зрѣлище Санктпетербургскихъ разхожихъ продавцевъ, мастеровъ и другихъ простонародныхъ промышленниковъ, изображенныхъ вѣрною кистію въ настоящемъ ихъ нарядѣ и представленныхъ разговаривающими другъ съ другомъ, соотвѣтственно каждому лицу и званію.*

(Сей Журналъ будетъ издаваться въ ежемѣсячныхъ тетрадяхъ. Въ каждой будутъ помѣщены три картинки съ описаніями на Рускомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, а въ заглавіяхъ, вмѣсто виньетовъ, изображенъ будетъ какой нибудь Рускій народной праздникъ. Издатели обѣщаютъ печатать сіи картинки на камняхъ, т. е. *калнетиснѣніемъ* или *литографіею*, новымъ изобрѣтеніемъ, которое донынѣ не было еще извѣстно въ Россіи.

Можемъ предварительно увѣдомить Читателей *Сына Отечества*, что въ С. Петербургѣ будутъ выходить еще два переодическія изданія: *Военный Журналъ* и *Сіонскій Вѣстникъ*. Въ свое время не преминемъ извѣстить ихъ о цѣли и содержаніи сихъ Журналовъ въ подробностяхъ.

17. † *Рожденіе Омера, Поэма. Сочиненіе Н. Гнѣдича, читанное въ торжественномъ собраніи Императорской Публичной Библіотеки, Января 2 1817 года.* С. П. б. 1817 въ тип. театр. въ 8, 25 стр. *)

(Кому приличнѣе Г. *Гнѣдича* можно воспѣть на Рускомъ языкѣ древняго Отца Поэзіи? Онъ первый познакомилъ Рускихъ со *всѣми* красотами *Омера*, первый, языкомъ близкимъ къ неподражаемому подлиннику, повторилъ пѣснь безсмертнаго. Онъ успѣлъ вникнуть во всѣ тайныя для непросвѣщенныхъ свойства, во всѣ красоты Омера и постигнуть его достоинство! — При сочиненіи сей небольшой Поэмы воспользовался онъ оставшимися объ *Омерѣ* преданіями и судьбою твореній его въ древнія и новыя времена, и соединилъ сіи разсѣянныя черты въ одной цѣлой, прелестной картинѣ. Напитанный чтеніемъ *Омера* Стихотворецъ успѣлъ придать сей картинѣ благородную простоту и возвышенность древности. Не можемъ отказаться отъ удовольствія выписать изъ сей Поэмы нѣсколько стиховъ!

Съ тѣхъ дней, какъ палъ Пелидъ, три вѣка протекали
Но дѣлъ его пѣвцы отъ мрака не спасли:
Какъ эхо, пѣсни ихъ раждаясь умирали; —
Красноръчивый прахъ безмолвствовалъ въ земли,
И наконецъ о немъ Ахейцу говорила
Одна, въ странѣ чужой, пустынная могила!

Изображеніе младенца *Омера*:

Тогда въ полдневный путь вступалъ Гипперіонъ,
И отъ его лица твердь знойная пылала.
И томная земля, какъ будто въ сладкій сонъ
И воды и поля и воздухъ призывала.
Иль будто чувствуя присутствіе Боговъ,
Тогда Природа вся вниманье къ нимъ склонила
И жертву имъ неся, дыханіе цвѣтовъ,
Благоговѣйное безмолвіе хранила.
Межъ тѣмъ Отецъ-Кронидъ съ холмовъ свой путь склонялъ.

*) Продается на Невскомъ проспектѣ въ домѣ, принадлежащемъ Императорской Публичной Библіотекѣ въ кварширѣ Надворнаго Совѣтника Н. И. Гнѣдича. Цѣна 3 р., на любск. бум. 4 р. въ папкѣ 5 р.

Тамъ, — при пошокѣ ихъ стоялъ уединенный,
Кругомъ бросая тѣнь, высокій лавръ священный.
При корнѣ ключь шумѣлъ прозрачный какъ кристалъ,
Съ младенцемъ колыбель подъ лавромъ тѣмъ висѣла;
И юная жена склонясь при ней сидѣла. —
Недавно первенецъ казался рожденъ;
И мать казалася отъ бѣдныхъ смертныхъ женъ:
Убогой рызою она была покрыта,
Но чудная красой, какъ вѣчная Хариша.
Поникшая главой на колыбель жена
Сномъ амврозическимъ была окружена;
Дитя безмолвное играло въ колыбели;
И что Ѳешида зритъ? — На лаврѣ девять птицъ
Явились въ образѣ пустынныхъ голубицъ
И тихо низлетя рожденнаго обсѣли.
Сребрились перья ихъ на выяхъ и грудяхъ,
Какъ первые снѣга на Гаргарѣ холмахъ;
Горѣли очи ихъ, какъ свѣтъ зарной Авроры.
Онѣ на колыбель вперя какъ въ думахъ взоры,
И тихо порхая одна во слѣдъ другой,
Казалося, дитя чудесное лобзали;
Казалось, легкими съ нимъ крыльями играли.
За ними пчелъ златыхъ явясь внезапный рой
И по цвѣтамъ кружась, влеченьемъ непонятнымъ,
Неслись къ его устамъ съ ихъ медомъ аромашнымъ.
Младенецъ радостный весельемъ трепеталъ;
И юный взоръ его — горѣлъ какъ отнь денницы;
И дѣтскій крикъ его — былъ стройный гласъ цѣвницы.

— Слѣдующее предреченіе Зевса о судьбѣ *Омера* въ его жизни заключитъ нашу выписку.

„И тьмой въ сей мрачный вѣкъ объятыя сердца,
„Еще небеснаго душей не постигая,
„Въ отчизнѣ не почтутъ священнаго пѣвца.
„И будетъ онъ слѣпецъ скитаться въ край изъ края;
„Водимый бѣдностью за трапезы царей,
„Сей спутницей одной его печальныхъ дней.
„И бѣдность мудрому во благо обратится:
„Влачась изъ края въ край всевидящій слѣпецъ,
„Онъ глубину людскихъ изведаетъ сердецъ:
„Дѣяній и вещей познаньемъ умудрится,
„И будетъ убѣжденъ онъ жизнію своей,
„Что бѣдность лучшее училище людей.
„И воспоетъ тогда онъ странствія героя,
„Гдѣ опыты своей превратной жизни кроя,
„Высокій смертному примѣръ изобразитъ,
„Что мудрый всѣ бѣды терпѣньемъ побѣдитъ.

„Такъ двухъ Героевъ онъ любезныхъ мнѣ прославитъ
„И двухъ безсмертныхъ чадъ потомству въ нихъ оставитъ,
„И такъ исполнится земной его предѣлъ.
„Тогда его съ земли, съ лица юдоли тлѣнной,
„Пророка на Олимпъ восхититъ мой орелъ;
„Гдѣ благовоніемъ небеснымъ умащенной
„И въ жизнь и тлѣнную преображенный вновь,
„На пиръ безсмертія онъ сядетъ межъ боговъ
„И низведетъ въ ихъ домъ святое восхищенье; —
„И сбудутся надъ нимъ безсмертныхъ словеса,
„Какими Пиѳію исполнитъ вдохновенье:
„Слѣпецъ, твой домъ — Олимпъ, отчизна — небеса!

Изданіе сіе украшено двумя рисунками: заглавный есть барельефъ, изображающій то самое происшествіе, которое описано въ Поэмѣ, а помѣщенный въ концѣ представляетъ изображенія двухъ героевъ, воспѣтыхъ Омеромъ. Сіи подлинные памятники лучшихъ временъ искусства Греческаго находятся въ Россіи; мраморный бюстъ Ахиллеса въ Императорскомъ эрмитажѣ, а рѣзной камень съ головою Улисса у *Графа Мусина-Пушкина-Брюса*. Къ Ахиллесову бюсту склонилась сиротствующая Омерова лира. На щитѣ Фригійскомъ, какъ на трофеѣ Грековъ, представляется апотеозъ Омера или сопричтеніе его къ сонму Боговъ Эллады.)

18. † *Три новыя Басни И. А. Крылова, читанныя имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Публичной Библіотеки, Января 2 дня* С. П. б. 1817. въ театр. тип. въ 8, 15 стр. *)

---

*) Продаются въ театральной типографіи и въ книжныхъ лавкахъ по 1 р.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

III.

Взглядъ на 1816 годъ.

Самыя щастливыя времена, самыя щастливыя Государства суть тѣ, о которыхъ — мало говорятъ. Въ теченіе слишкомъ 25 лѣтъ публика привыкла къ важнымъ и занимательнымъ политическимъ извѣстіямъ. При наступленіи каждаго новаго года, Журналисты твердили: „Были лѣта грозныя, случались происшествія необыкновенныя, но протекшій годъ важнѣе всѣхъ прежнихъ и будетъ гораздо обильнѣе послѣдствіями!“ Наконецъ прошелъ одинъ годъ, въ теченіе котораго Европа наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ. Каждая почта приносила менѣе новостей, нежели ей предшествовавшая, съ каждою недѣлею Журналисты болѣе и болѣе затруднялись въ выборѣ статей изъ кучи Вѣдомостей иностранныхъ, и съ жадностію бросались на каждую *новинку*, которая года за три предъ симъ вовсе не обратила бы на себя ихъ вниманія! — Сія *засуха* въ новостяхъ продолжается, и Политика мало по малу уступаетъ мѣсто Наукамъ, Художествамъ и Словесности, которыя были ею почти совершенно вытѣснены изъ періодическихъ изданій. Мирныя занятія возвращаются на мѣстѣ упражненій воинскихъ; грозный штыкъ, перекованный въ косу или серпъ, сѣкаетъ богатые колосья на той землѣ, которая за нѣсколько лѣтъ до того увлажалась кровію человѣческою!

Въ продолженіе 1816 года не было важныхъ переворотовъ и происшествій въ Европѣ. Монархи ея утверждали союзъ дружбы узами родства, обѣщающими обезпечить спокойствіе нашей части свѣта на долгое время. *Франція* наслаждалась вообще спокойствіемъ. Бунтъ въ *Гренобле* и безумное предпріятіе такъ называемыхъ *патріотовъ* 1816 *года* послужили, по видимому, еще къ утвержденію ея безопасности. Министры Королевскіе нашли, кажется, благоразумную средину между послѣдованіемъ правиламъ революціи и упрямымъ желаніемъ возобновить во всѣхъ отношеніяхъ старинный образъ правленія: они объявили, что намѣрены слѣдовать во всей точности конституціонной харти, и исполняютъ сіе намѣреніе съ твердостію, не смотря на жалобы, происки и насмѣшки обѣихъ *крайнихъ* партій.

Въ *Германіи* ожидаютъ утвержденія конституцій разныхъ ея владѣній на *Германскомъ* Сеймѣ, который, какъ донынѣ кажется, дѣйствуетъ весьма единодушно. Нѣкоторые Политики находили въ нынѣшнихъ происшествіяхъ и образѣ мыслей *Германіи* признаки близкой революціи. Естьли революція значитъ перемѣну правленія, то конечно должно ожидать сего, ибо Государи Германскіе торжественно объявили желаніе даровать подданнымъ своимъ конституціи, и сія перемѣна произойдетъ безъ всякихъ сильныхъ переворотовъ. Естьли же, подъ названіемъ революціи, разумѣютъ подобную *Французской* — то мы смѣло можемъ сказать, что это невозможно. Главною причиною

сей невозможности полагаемъ характеръ Нѣмецкаго народа, который никогда не былъ склоненъ къ революціямъ, всегда уважалъ волю своихъ Государей и повиновался безъ ропота даже тѣмъ изъ нихъ, которые возвышены были на престолъ притѣснителемъ ихъ Отечества. Вторую причину находимъ въ личномъ характерѣ всѣхъ Германскихъ Государей. Никогда Германія не имѣла въ одно время Монарховъ столь рѣдкаго праводушія и добродѣтели, каковы Императоръ Австрійскій, Короли Прускій, Баварскій, Виртембергскій, Саксонскій и пр. Они исполнятъ обѣщаніе, данное ими въ опасное для Отечества время, и Германія вкуситъ плоды своихъ пожертвованій и побѣдъ.

Въ *Англіи* происходятъ движенія и безпокойства, неминуемыя послѣдствія мира, который совершенно превратилъ промышленность и направленіе торговли ея. Распущенные матрозы и работники на фабрикахъ, лишившіеся пропитанія, просятъ хлѣба. Кто изъ сего заключитъ предрекать революцію и паденіе *Англіи*, тотъ не знаетъ ея Исторіи: подобныя происшествія случались весьма часто и нимало не потрясали Государства: Англійскіе желудки легко варятъ пуддингъ и бифштексъ; Англійскія головы не кружатся отъ свободы: эта пища имъ знакома, и они къ ней привыкли. Вообще можно уподобить многія Европейскія Государства человѣку, выздоравливающему отъ жестокой, продолжительной болѣзни. Во время жару и опасности, онъ ничего не чувствовалъ и былъ еще сильнѣе нежели въ здоровомъ по-

ложеніи; сдѣлался переломъ, опасность миновалась, и онъ почувствовалъ разслабленіе и томность. Онъ жалуется на слабость силъ своихъ, и говоритъ, что въ самое опасное время болѣзни было ему легче. Но мало по малу силы его укрѣпляются, всѣ жизненныя дѣйствія приходятъ въ равновѣсіе, и онъ вскорѣ почувствуетъ возобновленіе прежняго своего здоровья, утвержденнаго сильнымъ потрясеніемъ на долгое время. — Европа находится въ семъ положеніи, но вскорѣ пріобрѣтетъ она вновь силы свои и здоровье, и тогда оцѣнитъ надлежащимъ образомъ нынѣшнее свое положеніе.

Швейцарія, *Италія*, *Испанія* и *Португаллія*, также сѣверныя Государства *Швеція* и *Данія* не представляли любопытному наблюдателю Современной Исторіи никакихъ происшествій, достойныхъ особеннаго вниманія: во всѣхъ сихъ земляхъ Правительства занимались цѣленіемъ ранъ, нанесенныхъ имъ продолжительною войною. Война *Испаніи* съ *Американскими* инсургентами производится съ великимъ ожесточеніемъ, но донынѣ неизвѣстно, на чьей сторонѣ была поверхность. — *Нидерланды* представляютъ пріятное зрѣлище. Государства, возникающаго во всей силѣ и красотѣ юности. Войны и кровопролитія не было; но нещастіе другаго рода терзало западную Европу: почти во всѣхъ странахъ ея безпрерывные проливные дожди истребили весь хлѣбъ и другіе плоды. Большая часть жителей сихъ земель питалась *Русскимъ* хлѣбомъ, котораго великое количество вывезено изъ портовъ Балтійскихъ и

Черноморскихъ. *Россія* наслаждалась плодами спокойствія и мира. Войска ея, кромѣ одного корпуса, стоящаго во *Франціи*, отдыхаютъ въ нѣдрахъ Отечества. Торговля оживилась дарованною ей свободою. Фабрики и мануфактуры процвѣтаютъ, не страшась сопержки иностранцевъ. Земледѣліе получило важное ободреніе помянутымъ вывозомъ его произведеній. Продолженіе спасительнаго мира утвердитъ благоденствіе любезнаго Отечества. Молитва Рускихъ о семъ неоцѣненномъ благѣ заключается въ словахъ: *Боже! продли дни Помазанника твоего Александра!*

Р.

IV.

Бонапарте на островѣ Св. Елены.

Врачъ корабля *Нортумберланда*, на которомъ *Бонапартъ* прибылъ на островъ *Св. Елены*, Докторъ *Варденъ*, пріобрѣлъ на путешествіи особенную довѣренность Бонапарта, и во время пребыванія Адмирала *Кокборна* на семъ островѣ отправлялъ должность врача при *Бонапартѣ* и его слушникахъ, потому что Французскій Лейбъ-Медикъ, привезенный *Бонапартомъ* съ острова *Эльбы*, отказался слѣдовать за нимъ на островъ *Св. Елены*, а къ поступившему на его мѣсто Ирландскому Доктору *О-Мерѣ*, *Бонапарте* не имѣлъ большой довѣренности. Въ сей должности Г. *Варденъ* имѣлъ болѣе свободы и случая, нежели всѣ другіе, видѣть *Бонапарта* и съ нимъ разговаривать. Отставному Императору не для чего было предъ нимъ принуждаться, и отъ того произошла между ними нѣкоторая дружба. Бесѣды ихъ были весьма занимательны. Докторъ *Варденъ* издалъ нынѣ подъ заглавіемъ: „*Поведеніе Бонапарта и разговоры съ нимъ*“ описаніе всего, что ему показалось, во время

его обхожденія съ бывшимъ Императоромъ, особенно достойнымъ вниманія. Вотъ краткая выписка изъ сего сочиненія.

„Генералъ *Гюрго* (*Наполеонов*ъ Генералъ Адъютантъ) опасно захворалъ, и другъ мои *О-Мера* просилъ меня помочь ему совѣтомъ. Я отправился въ 6 часовъ вечера въ *Гудсгетъ*, находящіися верстахъ въ двухъ отъ нынѣшняго жилища Бонапартова въ *Лонгвудѣ*. Въ семъ мѣстѣ Генералъ *Бертранъ* живетъ въ небольшомъ двуэтажномъ домикѣ. У *Бертрана* двое здоровыхъ и веселыхъ дѣтей; я могъ бы написать о немъ и его фамиліи цѣлую книгу, ибо успѣлъ коротко съ нимъ познакомиться во время переѣзда на островъ *Св. Елены*. Въ свободные часы училъ я Маршала Англійскому языку, а онъ разсказывалъ мнѣ о своихъ походахъ и прочихъ достопамятныхъ происшествіяхъ, съ нимъ случившихся. Я весьма охотно слушалъ его, а самъ напрошивъ того, говорилъ весьма мало. Онъ часто выговаривалъ мнѣ на дурномъ Англійскомъ языкѣ: „You are a bad master: you will hear and speak to me none.“ (Вы худой учитель; вы только слушаете, а сами ничего не говорите.“) *Наполеонъ* дорогою называлъ меня неиначе, какъ другомъ Бертрановымъ. Я пріѣхалъ въ *Гутсгетъ* верхомъ и хотѣлъ отправиться далѣе въ *Лонгвудъ*, но жена Маршалова сказала мнѣ, что ея мужъ уѣхалъ впередъ и пригласила меня поѣхать туда съ нею въ каретѣ. Прибывъ въ *Лонгвудъ* — тогда начинало уже смеркаться — увидѣли мы *Бонапарта*, разговаривающаго съ Маршаломъ на дорогѣ. Когда карета остановилась и я высадилъ Г-жу *Бертранъ*, она пошла къ *Бонапарту*, а я къ своему больному, но былъ немедленно приглашенъ къ *Бонапарту* обѣдать; это значило особенное отличіе, ибо давно уже не оказывалъ онъ никому такой чести. Общество состояло только изъ собственнаго его небольшаго придворнаго штата. Я явился въ передней въ простомъ своемъ сертукѣ и въ сапогахъ со шпорами. Генералъ *Монтолонъ* въ полномъ мундирѣ принялъ меня и ввелъ въ другую комнату, въ которой Генералъ *Бертранъ* игралъ съ *Бонапар-*

столъ въ шахматы. Послѣдній привѣтствовалъ меня весьма ласково и учтиво; я сѣлъ за его столъ, чтобъ смотрѣть на игру. Всѣ присутствовавшіе разговаривали между собою очень тихо, дабы не развлечь его вниманія, устремленнаго на шашки; тѣмъ явственнѣе были мои отвѣты, которые я давалъ Бонапарту на дѣланные имъ время отъ времени вопросы громкимъ голосомъ. Когда накрыли столъ, Генералъ *Монтолонъ* сказалъ мнѣ на ухо: „Садитесь за столъ между Императоромъ и Генераломъ *Бертраномъ*.“ Я такъ и сдѣлалъ: Бонапарте сидѣлъ у меня по правую, а Бертранъ по лѣвую руку. По правую руку Бонапарта осталося одинъ стулъ съ приборомъ порожній. Фарфоръ, на которомъ мы обѣдали, былъ самый лучшій; серебряный сервизъ отлично тяжелъ и украшенъ орлами, десерть подавали на золотыхъ тарелкахъ. Кто во время обѣда не напивалъ бы себѣ вина, и вздумалъ дожидаться по Англійскому обычаю, что послѣ десерта опанутъ пить — тотъ весьма бы ошибся. Обѣдъ продолжался около часа; кусокъ жареной говядины или часть телятины со вкуснымъ соусомъ изъ капорсовъ были бы для меня пріятнѣе всѣхъ Французскихъ *рагу* и *фрикасе*; однако же навѣрное не могу сказать, каковы были блюда, потому что я долженъ былъ безпрерывно отвѣчать на Бонапартовы вопросы. Вообще не превышали они моихъ понятій, напр: „Вы были у Генерала *Гурго*?“ — Былъ, Ваше Превосходительство, для того я сюда и пріѣхалъ. — „Какъ вы его нашли?“ — Онъ очень боленъ. — „Отъ чего произошла болѣзнь его?“ — Отъ жара здѣшняго климата, но онъ имѣлъ уже и расположеніе къ тому. — „Искорените причину, и болѣзнь прекратится.“ — Естьли бы ему пустили кровь, то болѣзнь остановили бы прежде. — „Что жъ вы думаете теперь дѣлать?“ — Какъ у него боль въ печенкѣ и въ окружающихъ оную частяхъ, то я ему пропишу меркурію. “ — „Это не годится.“ — А мнѣ приноситъ онъ великую пользу. — „Употреблялъ ли Императоръ меркурій?“ — Не думаю: онъ довольствовался одними травами. — „Однакожъ онъ почитается не-

ликимъ врачемъ." — Но съ помощію новѣйшихъ открытій могъ бы онъ быть еще славнѣе. — „Природа сама старается изгонять изъ тѣла болѣзнь; можетъ быть, она это дѣлаетъ теперь, въ болѣзни Генерала; берегитесь, чтобъ ей не помѣшать." — Я не хочу ей мѣшать, а намѣренъ вспомоществовать ей. — И этого, думаете вы, иначе сдѣлать нельзя, какъ помощію меркурія? — По моему опыту это лѣкарство въ такомъ случаѣ всегда хорошо дѣйствуетъ. — „Ну такъ дайте, его. Много ли умерло у васъ людей изъ экипажа *Нортумберланда*?" — Къ сожалѣнію, довольно. — „Отъ чего?" — Отъ воспаленія въ печени. — „Развѣ вы вскрывали тѣла?" — Всякой разъ! — „Чтожъ вы находили?" — Гніеніе печени и воспаленіе во внутренности. — „Что такое смерть? какъ вы мнѣ это изъясните?" — Смерть происходитъ отъ прекращенія необходимыхъ для жизни дѣйствій двухъ важнѣйшихъ органовъ: дыханія и движенія сердца. — „Когда разлучается душа съ тѣломъ?" — На этотъ вопросъ не могу я вамъ отвѣчать опредѣлительно, какъ вы того ожидаете, ибо часто мнимоумершіе, чрезъ употребленіе надлежащихъ средствъ, получаютъ обратно жизнь, и нѣкоторымъ образомъ воскресаютъ — „Когда, по вашему мнѣнію, входитъ душа въ тѣло?" — Я не метафизикъ, и не осмѣлюсь опредѣлить это. —

Я пользовалъ два дни Генерала *Гурго*. На третій увидѣли мы по сигнальнымъ флагамъ, что Англійскій корабль вошелъ въ гавань; я поѣхалъ, въ городъ, чтобъ узнать, не привезъ ли онъ съ собою новостей. По возвращеніи моемъ вечеромъ въ *Лонгвудъ*, сказали мнѣ, что *Наполеонъ* желаетъ немедленно со мною видѣться, и не у себя, а въ комнатѣ больнаго (Генерала *Гурго*) гдѣ онъ меня дожидается. Лишь только я вошелъ, то Бонапарте спросилъ меня: „Каковъ больной?" Но едва я успѣлъ дать ему отвѣтъ, какъ онъ съ поспѣшностію продолжалъ: „Вы были въ городѣ? Естьли корабль прибылъ прямо изъ Англіи, то онъ вѣрно привезъ письма и газеты изъ Франціи; что тамъ дѣлается новаго?" — Я мелькомъ пробѣжалъ Французскія из-

вестія. — „Ну, хотя бы и мелкомъ, можно однако припомнить, что вы читали; разсказывайте.“, — Между прочимъ пишутъ и объ васъ, но всего занимательнѣе показался мнѣ судъ надъ Маршаломъ *Неемъ*. — Наполеонъ подступилъ на шагъ ближе ко мнѣ, и сказалъ, не перемѣняя однако ни голоса, ни вида, „какъ? неужели Маршалъ *Ней* осужденъ къ смерти?“ — „Точно такъ, отвѣчалъ я, Маршалъ *Ней* разстрѣлянъ! Онъ старался о посредничествѣ посланниковъ союзныхъ державъ, но это не помогло; онъ ссылался на 12 статью Парижской капитуляціи, все было тщетно; въ оправданіи своемъ объявилъ онъ, что вы его обманули, что прокламація, изданная подъ его именемъ писана не имъ, а Генераломъ, *Бертраномъ*, и что онъ повѣрилъ вашему увѣренію, будто о вашемъ предпріятіи знаютъ *Австрія* и *Англія*.“ Генералъ *Бертранъ*, бывшій тутъ же въ комнатѣ, сказалъ весьма хладнокровно: нельзя обвинить Маршала *Нея* въ томъ, что онъ, для спасенія своей жизни, пользовался всѣми средствами; ему позволительно было употребить въ этомъ случаѣ и ложь; но выдумкѣ его о прокламаціи никто не повѣритъ. Маршалъ *Ней* умѣлъ весьма хорошо изъясняться на письмѣ, и ему ненужно было моей помощи въ сочиненіи прокламаціи.“ Бонапарте ничего не сказалъ на это, и только примолвилъ: „Маршалъ *Ней* былъ храбрый человѣкъ.“ Въ одной Англійской газетѣ пишутъ, продолжалъ я, что въ Парижѣ безпокоятся, не произведетъ ли казнь Маршала возмущенія. — „Возмущенія — повторилъ Наполеонъ съ презрительнымъ видомъ! — Но вѣдь тамъ есть войска. — Выѣхалъ ли Герцогъ *Веллингтонъ* изъ *Парижа*?“ — Не знаю точно, отвѣчалъ я. — „Англійскія и прочія союзныя войска стоятъ все еще въ окрестностяхъ Парижа?“ — Англичане стоятъ еще, какъ я думаю тамъ, а Русскіе и Прусскіе, какъ видно изъ газетъ, отступили къ Рейну. — „Очень хорошее распоряженіе!“ сказалъ Бонапарте. — Но, почему не вижу я никогда между Англійскими газетами Morning Chronicle?“ — Не знаю, отвѣчалъ я.

По выздоровленіи Генерала *Гурго* не былъ я около шести недѣль въ *Лонгвудѣ*. Пріѣхавъ туда опять въ первый разъ, нашелъ я въ Бонапартовой комнатѣ софу, поставленную спинною къ дверямъ. Бонапарта лежалъ на ней. Онъ жару скинулъ онъ кафтанъ и жилетъ, и спустилъ лѣвую руку чрезъ спинку. Рѣшетки у окна были опущены, а предъ нимъ стоялъ небольшой столикъ съ книгами, между которыми примѣтилъ я открытую *Исторію Французской революціи*. Бонапарте, увидѣвъ меня, всѣхнулъ и съ радостію привѣтствовалъ меня: „Ah, Warden, how do you do?“ (А! Г. Варденъ, какъ вы поживаете?). Я отвѣчалъ поклономъ. Онъ протянулъ ко мнѣ руку, говоря: „Варденъ, у меня горячка!“ Я пощупалъ у него пульсъ, но нашелъ, что онъ былся весьма хорошо. Бонапарте смотрѣлъ на меня съ усмѣшкою; а догадался, что онъ шутитъ, и почему сказалъ ему: я желаю, чтобы вы всегда были такъ здоровы, какъ теперь. Онъ потрепалъ меня по щекѣ и продолжалъ: „Подойдите къ окну: я хочу вамъ нѣчто сказать.“ Онъ говорилъ со мною по Англійски; я поздравилъ его не только съ здоровьемъ, но и съ успѣхами въ моемъ языкѣ. „Да, я здоровъ, повторилъ онъ, но живу весьма умѣренно. У меня такой аппетитъ, что я могъ бы ѣсть во всякое время, между тѣмъ я назначилъ для этого часы и перестаю прежде утоленія голода; что же касается до питья, то вы знаете, что я крѣпкихъ винъ не употребляю. Вы говорите, что я довольно успѣлъ въ Англійскомъ языкѣ; я въ самомъ дѣлѣ былъ очень прилеженъ. Англійскія газеты могу я читать довольно скоро и читаю ихъ весьма охотно. Правда, онѣ пишутся весьма дерзко, и Издатели ихъ позволяютъ себѣ иногда колкія насмѣшки. Въ одной газетѣ, напр. называютъ меня сумасбродищемъ, въ другой шарлатаномъ, въ третьей чудовищемъ, а въ четвертой, что я вовсе не ожидалъ, — трусомъ; не говорятъ, чтобы я боялся огня въ сраженіи, или въ какомъ нибудь случаѣ оказалъ боязливость или малодушіе, въ нещастіи лишился бы ума — но порицаютъ меня единственно за то, что я не отправился, не

бросился въ море, или не застрѣлился. Издатель вашей газеты меня конечно не знаетъ. Я имѣю болѣе духа, нежели сколько потребно для самоубійства. Ваши газеты суть эхо вашихъ политическихъ партій: что одна партія хвалитъ, то другая порицаетъ и напротивъ. Кто не живетъ въ самомъ Лондонѣ или въ окрестностяхъ онаго, и не видитъ происшествій своими глазами, одинъ словомъ, чужестранецъ никогда не будетъ имѣть вѣрнаго понятія изъ вашихъ газетъ объ истинномъ положеніи вещей и о нрочномъ характерѣ Англійскихъ Министровъ и чиновниковъ.“ — Видя, что Бонапарте не довольствуется одними вопросами, но изъявляетъ и свои мнѣнія, ознамѣрился я съ своей стороны смѣло ему противорѣчить, ибо зналъ что въ случаѣ неудовольствія онъ можетъ только сказать: „*Прощай, Докторъ Варденъ*!“ и указать на дверь. Но, къ великому моему удивленію, этого не случилось, а еще къ большему спросилъ онъ меня: „Помните ли вы Исторію Англійскаго Капитана *Рейта*?“ — Очень помню, отвѣчалъ я: въ *Англіи* вообще думаютъ, что вы его приказали умертвить въ Тампѣ. — Онъ возразилъ мнѣ съ великою послѣдностію: „Къ чему мнѣ было это дѣлать? Изо всѣхъ людей, которые находились въ моей власти, оставилъ бы я въ живыхъ его одного: въ судѣ надъ заговорщиками *Рейтъ* могъ служить важнѣйшимъ свидѣтелемъ, потому что онъ перевезъ главныхъ заговорщиковъ изъ Англіи во Францію. *) — Примѣтя, что я смотрѣлъ на него со

*) Бонапарте зналъ, что Варденъ не преминетъ обнародовать свои бесѣды съ нимъ, и потому, какъ видно, умышленно заводилъ рѣчь обо всѣхъ важнѣйшихъ злодѣяніяхъ, въ которыхъ его упрекаютъ, чтобъ нѣкоторымъ образомъ оправдаться предъ свѣтомъ. Умерщвленіе Рейта, Пишегрю и другихъ доказано неоспоримыми свидѣтельствами. Теперь Бонапарте старается доказать, что онъ не нашелъ бы въ этихъ преступленіемъ никакой пользы. Можетъ быть, но мы имѣемъ доказательства, что онъ не смотрѣлъ на пользу, когда дѣло шло объ удовлетвореніи личной его злобѣ или мщенію. Изд. *C. O*

вниманіемъ, онъ продолжалъ: „Англійское Правительство перевезло чрезъ Капитана *Рейта* на военномъ бригѣ цѣлой экипажъ заговорщиковъ и шпіоновъ изъ Лондона на западной берегъ Франціи. 70 человѣкъ прибыли тайно въ Парижъ. Объ этомъ увѣдомилъ меня начальникъ Полиціи (кажется, что Бонапарте назвалъ его *Реалемъ*). Я получалъ ежедневно извѣстія, что противъ меня сдѣланъ заговоръ; но гдѣ заговорщики имѣли свои собранія, Полиція не могла узнать. Я принялъ особенныя мѣры касательно личной моей безопасности. Между тѣмъ военный бригъ, командуемый Капитаномъ *Рейтомъ*, былъ взятъ недалеко отъ *л'Оріента*, и онъ самъ попался въ руки Префекта *Морбиганскаго*, Генерала *Жюліена*, которой служилъ со мною въ Египтѣ и узналъ Капитана *Рейта* по первому взгляду. Изъ перваго допроса всего экипажа ничего нельзя было открыть, но когда начали разспрашивать матросовъ по одиначкѣ, одинъ изъ нихъ сказалъ, что они перевезли многихъ Французовъ изъ Англіи во Францію, и что начальникомъ изъ *Пишегрю*. Тогда узнали мы весь заговоръ, которой могъ произвести вторую революцію. Капитанъ *Рейтъ* привезенъ былъ въ Парижъ и посаженъ въ Тампль, дабы въ свое время явиться свидѣтелемъ въ судѣ по дѣлу заговорщиковъ. По Французскимъ законамъ надлежало его приговорить къ смерти; но я ошибудь не хотѣлъ сего сдѣлать: я почиталъ его только второстепеннымъ помощникомъ, и голова его ни сколько мнѣ не была нужна; я желалъ отъ него узнать, когда и сколько человѣкъ перевезъ онъ изъ Англіи во Францію и поставить съ ними людьми въ очную ставку.“ Потомъ Бонапарте увѣрялъ меня, что Капитанъ *Рейтъ* самъ умертвилъ себя въ темницѣ и гораздо прежде, нежели о томъ объявлено было въ Монитерѣ. Еще на островѣ *Эльбѣ*, присовокупилъ онъ, пересмотрѣлъ я касающіяся до сего дѣла бумаги и сообщилъ сіе извѣстіе *Лорду Эбрингтону* (такъ онъ говорилъ, если-бы не ошибаюсь) которой, у меня нынѣ былъ, и разспрашивалъ объ этомъ дѣлѣ.“

Удивленіе мое, причиненное необыкновенною разговорчивостію *Бонапарта*, увеличилось, когда онъ заговорилъ объ участи *Герцога Ангенскаго*, о которомъ его придворные, когда я во время нашего путешествія заводилъ о немъ рѣчь, всегда отвѣчали мнѣ околичностями.

(Продолженіе впредь.)

V.

СМѢСЬ.

I.

Въ Императорской *Публичной Библіотекѣ* происходило 2-го Января сего года годовое торжественное собраніе, въ которомъ присутствовали знатнѣйшія обоего пола особы. Ученые, Литераторы и пр. Г. Директоръ Библіотеки Тайный Совѣтникъ *Оленинъ* открылъ оное объявленіемъ о спашьяхъ, которыя будутъ въ сей день читаны. Потомъ читали: 1.) Секретарь Библіотеки Библіотекарь Г. *Красовскій* выписку изъ составленнаго имъ *отчета въ управленіи Библіотекою за* 1816 *годъ* (Сія выписка напечатана будетъ въ С. О.) 2.) Г. Помощникъ Библіотекаря *Гнѣдичъ* сочиненную имъ Поэму: *Рожденіе Омера*, о которой упомянуто въ Библіографіи нынѣшней книжки С. О. 3.) Г. гвардіи Штабсъ Капитанъ *Пл. Ст. Яковлевъ* написанное Издателемъ *Сына Отечества*, по порученію начальства Библіотеки, *Обозрѣніе Русской Литературы* 1815 и 1816 *годовъ*, помѣщенное въ нынѣшней кн. С. О. Г. *Яковлевъ* принялъ на себя сей трудъ, по прозьбѣ Сочинителя сей спашьи, за слабостью его здоровья. 4.) Г. Библіотекарь *Крыловъ* въ заключеніе прочелъ три новыя басни своего сочиненія: 1.) *Кукушка и горлица*. 2.) *Разбойникъ и Сочинитель* и 3.) *Похороны*.

2.

Любимый и уважаемый всею просвѣщенною публикою нашею Писатель *Василій Андреевичъ Жуковскій* удостоился на сихъ дняхъ получить знаки особенной Монаршей милости. Государь Императоръ, обращая вниманіе на отличныя сочиненія, которыми онъ украсилъ Рускую Словесность и изъ коихъ многія посвящены славѣ воинства Россійскаго, въ изъявленіе Высочайшаго своего благоволенія, и для обезпеченія впредь состоянія его, Всемилостивѣйше соизволилъ назначить ему четыре тысячи рублей ежегоднаго пенсіона, и въ тоже время пожаловалъ ему драгоцѣнный брильянтовый перстень съ своимъ вензелемъ. Мы увѣрены, что всѣ любители сочиненій *Жуковскаго* (и кто не любитъ ихъ?) раздѣлятъ съ нами удовольствіе, которое мы ощутили, узнавъ, какимъ отличнымъ образомъ Великій и Правосудный Монархъ наградилъ таланты и труды, посвященные славѣ Отечества и распространенію между соотчичами любви къ истинѣ и добродѣтели, которою дышатъ всѣ творенія сего любезнаго Стихотворца! Желаемъ, чтобъ щедроты Монаршія доставили ему безсаботный досугъ, который онъ могъ бы посвящать бесѣдѣ съ скромною и благородною Музою своею. Сіе извѣстіе служитъ лучшимъ дополненіемъ къ сказанному нами выше (на стр. 10 въ *Обозрѣніи Руской Литературы*) о благотворныхъ стараніяхъ Великаго нашего Монарха въ распространеніи полезныхъ знаній и упражненій!

(6 Января.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № II.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Описаніе Аѳонской или Святой горы.

(Изъ записокъ *Пав. П. Свиньина*, служащее продолженіемъ статьи: *Воспоминанія о плаваніи Россійскаго флота подъ командою Вице Адмирала Сенявина на водахъ Средиземнаго моря.*)

1807 года Марта 20 штиль и сильное теченіе изъ *Солунскаго* залива принудили насъ *) кинуть якорь, разстояніемъ неболѣе трехъ верстъ отъ *Святой горы*, и спать, такъ сказать, во *владѣніяхъ* ея, ибо обширная тѣнь, отдѣлявшаяся отъ вершинъ — и покрывшая прелестнымъ сумракомъ зеленѣющіяся на ней рощи, клубящіяся сребристою пѣнію быстрыя рѣки, бѣлокаменные монастыри и златые луга — далеко еще за насъ простиралась въ необозримость

*) Корабль *Ретвизанъ*, подъ начальствомъ Контръ Адмирала *Грейга*.

морскую. Нельзя было нарочно выбрать лучшаго для насъ разстоянія, чтобъ величественная гора сія представилась въ выгоднѣйшемъ и превосходнѣйшемъ видѣ: — удаленіе ослабило бы живость предметовъ, а приближеніе скрыло бы чело ея, покрытое вѣчными снѣгами. Я не сводилъ съ нея глазъ, и чувствовалъ себя прикованнымъ къ шканцамъ. Почтенный и любезный *Алексѣй Самойловичъ* *) также не могъ быть равнодушенъ къ сему зрѣлищу и раздѣлялъ мое восхищеніе! Какое перо можетъ изобразить захожденіе солнца, нынѣ нами видѣнное — когда яркіе лучи его постепенно спускались съ бѣлизны снѣговъ на мрачные лѣса, съ лѣсовъ на рощи, съ рощей на башни, съ башенъ на кремнистые берега, съ береговъ на море и — шамъ потухали въ безднѣ; когда блѣдная луна заступила мѣсто яркаго свѣтила и облекла всѣ предметы таинственнымъ свѣтомъ и тьмою; когда огни, подобно метеорамъ, мелькали въ кельяхъ отшельниковъ!... Сердце невольно стремится познакомиться съ предметами,

*) Контръ-Адмиралъ *Грейгъ*.

являющимися въ столь очаровательномъ видѣ. Но гдѣ почерпнуть свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ сихъ? Въ какомъ путешественникѣ найти разысканія о драгоцѣнностяхъ, священныхъ для Христіанина и Историка, напоминающихъ высокія добродѣтели, пламенную любовь къ Богу и ближнему! Удивляюсь, какъ *Шатобріанъ*, бывъ недавно столь близко мѣстъ сихъ, не посвятилъ нѣсколько дней на описаніе *Аѳонской* горы? — Русскимъ даже непростительно не знать ея: издревле монастыри здѣшніе имѣли сношенія съ Россіею, и я совершенно увѣренъ, что въ здѣшнихъ монастырскихъ архивахъ находится много грамотъ и другихъ памятниковъ — неоцѣненныхъ для отечественной нашей Исторіи.

Къ счастію на кораблѣ *Ретвизанъ* находился Грекъ, который нѣсколько разъ былъ на богомольѣ въ *Аѳонской* горѣ. Мы посадили его подлѣ себя, и съ жадностію слушали малѣйшія подробности.

Начну повѣствованіе съ отдаленныхъ вѣковъ. *)

*) Слѣдующія свѣдѣнія я имѣлъ случай неодно-

Авонская гора и въ самой глубочайшей древности отличительно уважалась всѣми народами, особливо Еллинами, и посвящена была Аполлону, коего капище стояло на томъ мраморномъ верху, которой красуется нынѣ сооруженною на немъ церковію *Преображенія Господня*. Отовсюду спѣшался сюда народъ поклоняться Аполлону, и получать чудесные отвѣты и предсказанія. Жрецы тучнѣли отъ жертвъ, и храмы наполнялись сокровищами. Но лучь благотворной, истинной Христовой вѣры низпровергъ вѣками основанныя капища, и направилъ на путь истины народъ, гордившійся своею слѣпотою. — Пресвятая Богородица, по вознесеніи Господнемъ, отправилась изъ Іерусалима съ возлюбленнымъ Ученикомъ Христовымъ Апостоломъ *Іоанномъ* въ *Кипръ*, къ воскресшему изъ мертвыхъ *Лазарю*, бывшему тогда шамъ Еписко-

---

крашно повѣрять и пополнять; особливо обязанъ въ семъ случаѣ почтенному отцу *Іоанникію*, находящемуся нынѣ учителемъ въ *Кишиневской* Семинаріи. Онъ 8 лѣтъ жилъ на Святой горѣ по разнымъ монастырямъ, и сдѣлалъ замѣчанія, показывающія его наблюдательный духъ и основательныя познанія.

номъ; но волею Божіею противнымъ вѣтромъ съ кораблемъ приплыла къ берегу горы сея, бывшей тогда царствомъ идолопоклонства. Неисповѣдимою силою народъ влекся отвсюду къ морскому берегу и ожидалъ встрѣтишь, самъ не зная, что-то пріятное.... Вдругъ является величественная Жена, окруженная лучезарнымъ блескомъ; съ первымъ взоромъ народъ узнаетъ Царицу Небесную, Матерь Искупителя человѣковъ, и всею душею клянется ей въ вѣрности. Въ минуту истреблялись идолы и капища, и Матерь Божія въ награду усердія, приняла *Авонскую* гору подъ святой покровъ свой. Небесная благодать ясно ознаменовала съ тѣхъ поръ мѣста сіи: ничто не могло поколебать *твердости* въ вѣрѣ и *благочестія* обитателей святой *юдоли* сей: ни муки, ни притѣсненія *Палистовъ*, ни грабежи и убійства варваровъ во время Царя *Михаила Палеолога*, — ничто не могло принудить ихъ къ оставленію сихъ мѣстъ; напротивъ: подкрѣпляемые силою Божіею, сохранили они Христову церковь, *яко невѣсту нелорочную.*

Аѳонская гора въ древности извѣстна еще тѣмъ, что одинъ знаменитый ваятель предлагалъ *Александру Великому* гигантское предпріятіе: сдѣлать изъ нея его статую, такимъ образомъ, чтобъ на каждой рукѣ выстроить по *городу*, а между ногами провести море и соединить *Архипелагъ* съ *Адріатикою*.

Гора сія есть высочайшая во всемъ Архипелагѣ. Можно смѣло вышину ея положить до 3 верстъ перпендикулярно отъ поверхности морской; въ окружности своей имѣетъ она сто пятьдесятъ Итальянскихъ миль, а въ длину отъ Македонскаго перешейка до оконечности мыса шестьдесятъ миль. Въ 20 верстахъ съ моря она явственно представляется взгляду. Большихъ монастырей на Святой горѣ считается 20, въ томъ числѣ 2 Славянскихъ и 18 Греческихъ; при каждомъ изъ нихъ находится по одному и болѣе *скитовъ*. Монастыри сіи расположены большею частію по покатости горы до самаго моря, одинъ надъ другимъ, такъ что издали представляютъ огромную *лѣствицу*, ведущую на небеса, коихъ касается гордое

чело сей громады. Со стороны морской или *Лемноса*, начиная отъ *Лавры Святаго Аванасія Аѳонскаго*, суть слѣдующіе монастыри: 1) *Каракалъ*, 2) *Филовей*, 3) *Иверъ*, 4) *Котлумушъ*, 5) *Ставроникита*, 6) *Пандократоръ*, 7) *Ватоледъ*, 8) *Силоменъ* и 9) *Хилиндаръ*. По другую сторону хребта, съ полудня противу *Солуня* тѣмъ же порядкомъ: 1) *Скитъ Святыя Анны*, *) 2) Монастырь *Св. Павла*, 3) *Діонисіятъ*, 4) *Григоріятъ*, 5) *Симолетръ*, 6) *Кеиролотамъ*, 7) *Пантелеймонъ*, (называвшійся прежде Рускимъ) 8) *Ксенофоръ*, 9) *Дохіяръ*, 10) *Констамонитъ* и 11) *Зографъ*.

Замѣчательнѣйшіе изъ монастырей суть слѣдующіе: 1) *Протатъ*, 2) *Лавра Святаго Аванасія Аѳонскаго*; 3) *Иверъ*, 4) *Ватоледъ* 5) *Хилиндаръ*, 6) *Зографъ* и 7) *Кеиролотамъ*.

1) *Протатъ*, *Протатонъ* или *Протъ* значитъ *первенство*.

Церковь *Протатъ* находится на мѣстѣ, называемомъ *Карея*. О построеніи ея господствуетъ разногласіе: Греки утверждаютъ,

*) Скитъ сей величиною своею и чиноположеніемъ превосходитъ многіе монастыри, но по особому нѣкоторому порядку въ жизни монашествующихъ принадлежитъ къ классу скитовъ.

что она выстроена въ 335 году Царемъ *Константиномъ Великимъ* или первымъ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, и потомъ сожжена *Іуліяномъ Отступникомъ* въ 363 году. Сіе преданіе основываютъ на черныхъ пятнахъ, подобныхъ копоти, кои почитаютъ слѣдами того пожара. Изъ житія же святаго *Аванасія Аѳонскаго* явствуетъ, что церковь *Карейская* построена иждивеніемъ *Льва Патрикія*, во время царствованія *Романа*. (*Левъ* былъ братъ *Никифора* Воеводы, бывшаго въ послѣдствіи Царемъ Греческимъ).

Сначала церковь сія, съ бывшими при ней кельями, называлась *Карейскою* Лаврою. При ней жилъ *Протосъ* (такъ назывался Игуменъ Проната) коему были подчинены, какъ Греческими Царями, такъ и Патріархами Константинопольскими, Игумны всѣхъ прочихъ монастырей, на *Аѳонской* горѣ находящихся. Сіе видно изъ хранящейся тамъ грамоты Греческаго Царя *Емануила*, писанной на пергаментѣ. Въ ней сверхъ сего помѣщены всѣ уставы, чины и обыкновенія *Аѳонскія* горы, и запрещеніе входа въ нее *женщинамъ и безбрадымъ*.

Каждая обитель, въ знакъ своего повиновенія, ежегодно подавала *Проту* положенное пособіе, и прежды въ годъ, какъ по: на праздникъ *Рождества Христова*, на *Пасху* и на *Успеніе Пресвятыя Богородицы*, со всѣхъ монастырей собирались монахи въ *Карейскую* Лавру. Въ сіе время всѣ пріобщались вмѣстѣ Святыхъ Таинъ, и вкушали общую трапезу, но со времени чрезвычайнаго размноженія монастырей, обычай сей пресѣкся, и нынѣ положеніе Лавры сей есть слѣдующее:

При *Карейской* церкви находится главное присутственное мѣсто, называемое *Мелагимеси*, т. е. *большая средина*. Судилищу сему подвѣдома вся *Аѳонская* гора. Въ немъ присутствуютъ четыре Совѣтника, избранные въ сіе достоинство изъ *четырехъ* различныхъ монастырей согласіемъ всей *Аѳонской* горы, изъ самыхъ почтенныхъ и достойныхъ мужей. Они называются *Назирами*. Здѣсь присутствуетъ также и Турецкой чиновникъ *Ага*, изъ званія *Бостанжіевъ*. Надобно замѣтить присемъ, что съ самаго покоренія Турками Царяграда, *Аѳонская* гора *Магометомъ I* была подарена *Бостан-*

жи Пашѣ, и съ шѣхъ поръ составляешъ собственность сего достоинства. Подати или оброку гора платишъ ему 180 *лунгъ*, ш. е. 40,000 левовъ и даешъ жалованье и содержаніе вышеупомянутому *Агѣ Бостанжи-Паши*, для наблюденія порядка. Кромѣ того *Авонская* гора платишъ большую подать *Солунскому* Пашѣ, находясь въ предѣлахъ *Македоніи*, которая ему подчинена. Къ крайнему разоренію сего мѣста служишъ то, что подашь сія неограничена, и зависишъ отъ требованій Паши. Сумма сія никогда не бываешъ менѣе 200,000 левовъ въ годъ, а весьма часто составляешъ гораздо болѣе. При полученіи приказа о высылкѣ денегъ, собираются въ *Протатѣ Эпитропы*, назначаемые каждымъ монастыремъ горы *Авонской*. Судя по важности требованія, они располагаютъ плату почастямъ на всѣ *монастыри и келіи*.*) Когда соберутся деньги въ *Протатскую* кассу, одинъ изъ *Назировъ* отвозишъ ее въ *Солунь* къ Пашѣ. Не мало терпишъ *Авонская* гора и отъ морскихъ разбойниковъ, которые

*) *Эпитропы* собираются, и по всякому общественному дѣлу, касающемуся до всей Святой горы.

вооруженною рукою выходятъ на берегъ, собираютъ деньги, съѣстные припасы и проч.

Ага долженъ также исполнять рѣшенія *Назировъ*, кои имѣютъ власть налагать пени и наказанія за преступленія не только на духовныхъ, но и на свѣтскихъ людей, живущихъ тамъ для торговыхъ дѣлъ. При семъ *Протатѣ* или *судѣ* для разсылокъ имѣется опредѣленное число слугъ, называемыхъ *Сейменами*, которые служатъ изъ жалованья и имѣютъ сверхъ того *доходъ*: каждый *виновный* изъ судившихся, обязанъ заплатить *Сеймену*, посланному за нимъ, нѣкоторую сумму на *тоботы* (сапоги.)

Для жительства *Элитроловъ*, во время собранія въ *Протатѣ*, каждый монастырь имѣетъ въ *Карей* свой особый дворъ. *Назиры*, равно какъ и *Ага*, перемѣняются черезъ каждые три года. По прошествіи сего времени, общимъ согласіемъ избираются изъ другихъ четырехъ монастырей другіе четыре *Назира*, а новый *Ага* присылается изъ *Константинополя*.

Въ *Карей* каждую субботу бываетъ торгъ или ярмонка, на которую монашествующіе

сходятся со всѣхъ сторонъ, и приносятъ на продажу плоды садовъ своихъ или издѣлія, какъ то: рѣзанные изъ кости и дерева *кресты*, *иконы*, *ложки* и проч. печатные эстампы, изображающіе *святыхъ*, и многія другія вещи, ибо между монашествующими находятся почти всѣхъ родовъ ремесленники. Отецъ *Іоаннакій* увѣрялъ меня, что въ продолженіе осмилѣтняго пребыванія своего на Святой горѣ, ни разу не видалъ онъ, чтобъ кто нибудь изъ монашествующихъ возвращался съ *ярмонки*, не продавъ своего товару: сему причиною великое число поклонниковъ, безпрестанно пребывающихъ здѣсь, и *Таксидіоты* *), которые скупаютъ всѣ издѣлія Святой горы, дабы развозить ихъ по *Греціи*, *Сербіи* и *Россіи*. Воображаю, какъ должны быть любопытны сіи собранія въ *Кореѣ*! Сколь часто видишь первенствовавшихъ Святителей — Патріарховъ, Митрополитовъ, Епископовъ, приходящихъ сюда закупать припасы для недѣльнаго продовольствія, и смиренно возвращающихся съ бре-

*) Странствующіе монахи.

менемъ на плечахъ въ уединенныя хижины свои! Никакая земная пышность не отличаетъ ихъ теперь! Ничто не напоминаетъ ихъ величія! И нерѣдко случается, что скромный старецъ, приходившій сюда сего дня съ котомкою своею, назавтра получаетъ *воззваніе* на престолъ Патріаршій. Такъ точно вызванъ отсюда въ *Константинополь* на прошедшей недѣлѣ славный по учености своей *Патріархъ Григорій*, сосланный сюда въ *Иверскій* монастырь по зависти Греческихъ Князей. Нынѣ находятся кромѣ его въ *Аѳонской* горѣ два другіе Патріарха: *Прокопій*, живущій въ *Ватопедѣ* и *Анникій* въ *Котломутѣ*. Присемъ надобно замѣтишь, что всѣ Архіереи Константинопольской Патріархіи усыновлены въ которомъ нибудь изъ Аѳонскихъ монастырей; во первыхъ: большею частію на престолы сіи вызываются здѣшніе иноки, изъ коихъ весьма многіе принадлежатъ къ Княжескимъ и лучшимъ Греческимъ фамиліямъ, во вторыхъ: всякій, посвященный въ Архіереи, поставляетъ долгомъ ѣхать въ *Святую гору*, и присоединяется къ числу братій того мона-

спыря, который ему понравится, вносится въ списокъ братіи, и по возможности всегда помогаетъ той обители. Оставляя по старости или по другимъ обстоятельствамъ Епархіи свои, пришекаютъ Святители въ монастыри сіи — провести въ спасеніи души остатки дней своихъ.

Протатская церковь нынѣ управляется вышесказанными *Назирами*. Въ ней служатъ погодно Іеромонахи, которымъ дается квартира и жалованье. Доходы сей церкви весьма значительны, ибо къ ней принадлежитъ много келій, какъ на самой *Карей*, такъ и въ отдаленности отъ нея, съ которыхъ она получаетъ *амбатикъ*, т. е. *данъ*. Въ *Молдавіи* также есть монастыри, подчиненные *Протатской* церкви, въ томъ числѣ *славная обитель-Трехъ Святительская въ Ясахъ*.

(Окончаніе впредь.)

II.

Обозрѣніе Русской Литературы 1815 и 1816 годовъ.

(Окончаніе.)

5. *Естественныя науки.*

По всѣмъ частямъ Естественныхъ наукъ изданы многія сочиненія. Съ удовольствіемъ можно замѣтишь, по именамъ Врачей-Сочинителей, что они почти всѣ Русскіе — доказательство успѣшнаго распространенія наукъ врачебныхъ и естественныхъ въ нашемъ Отечествѣ. — *Химическіе Словари* Г. Академика *Севергина*, дополнившіе чувствительный недостатокъ въ сей части, должны быть упомянуты съ уваженіемъ и признательностію. — Въ 1815 году изданы послѣднія части *Исторіи Медицины* въ Россіи Г. *Рихтера*. Мы упомянули уже о семъ превосходномъ твореніи въ обозрѣніи Литературы 1814 года.

6. *Науки Математическія и Военныя.*

За два года предъ симъ, когда едва кончена была брань, подъятая за освобожденіе Европы, мы не могли упомянуть ни объ од-

ной книгѣ военной. Весьма естественно: когда требуются подвиги и труды на полѣ брани, нельзя заниматься науками, любящими покой и уединеніе. Нынѣ должны мы упомянуть *О полномъ курсѣ Артиллерійской и понтонной науки*, изданномъ Гг. Генералъ-Маіоромъ *Гогелемъ*, Полковникомъ *Фицтумомъ* и Подполковникомъ *Гебгардомъ*, и *Основаніяхъ Фортификаціи*, написанныхъ по правиламъ Г. *де Вернона*, по порученію Инженернаго Начальства Г. Подполковникомъ *Баженовымъ*. Въ первомъ изъ сихъ твореній представлена во всей полнотѣ теорія устроенія Россійской артиллеріи, трудами Его Сіятельства *Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева*.

7. *Языкознаніе*.

Желаніе, изъявленное нами въ прежнемъ обозрѣніи, чтобъ Писатели наши занялись прилежнымъ разсмотрѣніемъ и изысканіемъ правилъ Русской Грамматики, не исполнилось. Кромѣ нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ изданіи *Московскаго Общества Любителей Словесности*, ничего не сдѣлано въ ея пользу. Труды *Линде*, *Талле*, *Фатера* посвящены въ пользу иностранцевъ, и знакомя ихъ съ на-

шимъ языкомъ, при всемъ достоинствѣ своемъ, не приносятъ теоріи сего языка никакой пользы. Одинъ Нѣмецкій Сочинитель дурной Руской Грамматики, изданной въ прошломъ году въ Лейпцигѣ, говоритъ въ предисловіи, что онъ, по равнодушію Рускихъ къ языку своему, вознамѣрился пойти далѣе ихъ, т. е. выучить ихъ правиламъ сего языка. Намѣреніе смѣшное, но поводъ къ нему подаютъ нами самими.

Господинъ *Аделунгъ* издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ книгу, достойную вниманія Рускихъ Патріотовъ: *Заслуги Екатерины Великой въ сравнительномъ языкознаніи.* При семъ случаѣ должно упомянуть, что сія книга Г. *Аделунга*, творенія покойнаго *Лерберга* и *Критическія изысканія* Г. *Эверса* напечатаны на иждивеніи Его Сіятельства Г. Государственнаго Канцлера *Графа Николая Петровича Румянцова*, который въ содѣйствіи истинному благу Отечества — просвѣщенію его — находитъ свое удовольствіе и славу. Признательные современники уже назначили ему почетное мѣсто между первыми Благотво-

[illegible] Наукъ въ Отечествѣ. Потомство подтвердитъ сей справедливый приговоръ.

Полиграфія.

Въ 1815 году издавалось въ Россіи слишкомъ 40 оффиціяльныхъ и неоффиціяльныхъ Вѣдомостей и Журналовъ на разныхъ языкахъ. Въ 1816 году выходило менѣе, и къ сожалѣнію, въ числѣ прекратившихся были такіе, которые дѣйствительно приносили пользу Словесности и Наукамъ.

Въ числѣ періодическихъ изданій, должны занять отличное мѣсто выходящіе повременно труды ученыхъ Обществъ, а именно: *Извѣстія Россійской Академіи*, содержащіе въ себѣ статьи, полезныя для составленія Словаря Рускаго и прочихъ Славянскихъ языковъ, и изданіе *Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности*, отличающееся важностію и разнообразіемъ своего содержанія.

По части критической надлежитъ назвать: *Опытъ о Елевсинскихъ таинствахъ*, написанный Г. *Уваровымъ* на Французскомъ языкѣ, *О придѣлкахъ къ древней статуѣ Купидона*, сочиненіе Г. *Оленина*, изданное съ

Французскимъ переводомъ, и наконецъ *Письмо о переводѣ и представленіи Ифигеніи*, Г. *Гнѣдича*.

9. *Краснорѣчіе и Поэзія.*

По части собственнаго Краснорѣчія напечатаны, сверхъ нѣкоторыхъ рѣчей Академическихъ, духовныя слова, о которыхъ упомянуто въ разрядѣ Богословія.

Къ сему отдѣленію надлежитъ присовокупить повѣсти и романы. Въ числѣ первыхъ отличаются изданія повѣстей, переведенныхъ Гг. *Жуковскимъ* и *Каченовскимъ*. Мы пишемъ не похвальное слово нашей Литературѣ, а обозрѣніе оной, и потому должны упомянуть о множествѣ переводныхъ романовъ, напечатанныхъ въ сіи два года. Большая часть изъ нихъ перепечатанныя вновь, ибо первыя изданія оныхъ сгорѣли въ Москвѣ.

Лирическая Поэзія прославляла величіе и благость Монарха, Освободителя Европы.

Посланіе къ Императору Александру Г. *Жуковскаго* есть одинъ изъ прелестнѣйшихъ цвѣтовъ, возникшихъ въ сіе время. *Пѣснь на взятіе Парижа* Г. *Лобанова*, *Элегія*

его при гробѣ Князя Смоленскаго и нѣкоторыя другія лирическія стихотворенія отличаются во множествѣ подобныхъ произведеній двухъ истекшихъ лѣтъ. Должно сказать, что въ Исторіи рѣдко случаются времена, которыя, могли бы, подобно нынѣшнимъ, подать славы Россіи, одушевлять Пѣвцовъ отечественныхъ. У насъ есть стихотворенія на происшествія сихъ лѣтъ, которыя мы безъ стыда можемъ передать потомству повѣствію о великихъ дѣлахъ Государя и народа.

Въ Поэзіи *дидактической* отличающея прекрасныя *Басни* Г. *Крылова*, которыя изданы были особо и помѣщались въ Журналахъ; такъже напечатаны два изданія Басенъ и Сказокъ *Александра Измайлова*. Какъ лучи солнечные отбрасываются всякимъ предметомъ, едва имѣющимъ возможность отражать ихъ, такъ произведенія отличныхъ Писателей, во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, производили множество подражателей, особенно, когда отличительныя красоты сихъ произведеній состоятъ въ простотѣ и миломъ безыскусственности, и равно дѣйствуютъ

ютъ на Читателей всѣхъ званій. Творенія лучшихъ Баснописцевъ нашихъ породили множество подражателей, изъ которыхъ едва ли кто нибудь со временемъ сравнится съ своими образцами, ибо подражаніе, и подражаніе рабское, только развѣ въ младенческихъ лѣтахъ бываетъ упражненіемъ истиннаго таланта.

Поэзія *драматическая* обогащена изданіемъ переводовъ *Ифигеніи* Г. *Лобанова*, *Танкреда* Г. *Гнѣдича* и *Есѳири* Г. *Катенина*. Въ родѣ комическомъ должны быть описичены: *Липецкія воды Князя Шаховскаго* и переводъ *Мизантропа* Г. *Кокошкина*. Осталыныя произведенія драматической Музы состоятъ болѣшею частію изъ драмъ, оперъ, водевилей, балетныхъ программъ и другихъ подобныхъ твореній, въ которыхъ часть собственно Пиитическая есть самая слабая.

При исчисленіи произведеній Поэзіи, нельзя не упомянуть о трудахъ *Графа Дмитрія Ивановича Хвостова*, который издалъ сочиненія и переводы по всѣмъ почти частямъ Стихотворства.

Съ особеннымъ удовольствіемъ должно замѣтишь, что въ нынѣшнее время, вниманіе публики обращается на произведенія Поэзіи и Краснорѣчія болѣе нежели когда нибудь. Это доказывается изданіемъ разныхъ собраній прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій и переводовъ, которые у насъ можно уже печатать съ нѣкоторою роскошью, ибо они находятъ многихъ любителей. Въ продолженіе 1815 и 1816 годовъ изданы, кромѣ исчисленныхъ выше Басень и Сказокъ Гг. *Крылова*, *Измайлова* и многихъ другихъ, *Собраніе образцовыхъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ*, *Калліопа*, или труды воспитанниковъ Московскаго Университета, сочиненія Г. *Тучкова*, сочиненія покойнаго *Плавильщикова*, сочиненія въ стихахъ *Жуковскаго* и наконецъ лучшая часть твореній *Державина* и два изданія *Озерова* — *Державина и Озерова*, которыхъ смерть похитила у насъ за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ. Воспоминаніе горестное, едва ли услаждаемое мыслію, что лучшая часть ихъ нетлѣнна и перейдетъ въ наслѣдіе вѣковъ! За годъ предъ симъ Пѣвецъ Екатерины при-

существовала еще въ семъ храмѣ щедротъ Ея, и мы съ благоговѣніемъ взирали на старца, въ лицѣ котораго представлялся намъ первый изъ любимцевъ божественной Музы нашего времени. Мы ловили во взорахъ его, въ которыхъ лѣта не могли изгладить юношескаго восторга, искры небеснаго огня великой его души; въ чертахъ лица его искали слѣдовъ тѣхъ вдохновенныхъ минутъ, въ которыя онъ духомъ переносился въ міръ надзвѣздный. Такъ стараемся мы, при закатѣ солнечномъ, удержать послѣдніе лучи животворнаго свѣтила, чтобы потомъ во мракѣ ночи, наслаждаться восхитительнымъ о нихъ воспоминаніемъ. Имя и творенія *Державина* принадлежатъ потомству, которое одно въ состояніи дать истинную цѣну великому Стихотворцу. Когда Поэзія есть та рѣдкая способность души, посредствомъ которой человѣкъ видитъ всѣ предметы въ свѣтѣ очаровательномъ, которая даетъ ему возможность въ обыкновенномъ ходѣ человѣческихъ дѣлъ, обрѣтать слѣды Вышняго Промысла, въ душѣ своей созидать новый, неизвѣстный смертнымъ міръ, постигать

глубокимъ чувствомъ красоты Природы и величіе Творца ея — всѣ сіи впечатлѣнія языкомъ божественнымъ передавать другимъ и тѣмъ возбуждать въ душахъ ихъ чувство безсмертія и назначенія человѣка къ другому, лучшему бытію — то *Державинъ* есть истинный Поэтъ! Дѣйствія великаго Стихотворца на современниковъ и потомство не могутъ быть исчислены. Непостижимою силою духа увлекаетъ онъ за собою націю и переноситъ ее на высшую степень умственнаго образованія. Лихъ *Державина* будетъ во вѣки блистать въ храмѣ отечественныхъ Музъ; когда иноземцы станутъ исчислять предъ нами имена своихъ Поэтовъ — мы укажемъ на Рускаго Барда, и они умолкнутъ; въ душѣ его вмѣщался цѣлый міръ Поэзіи!

Вскорѣ по кончинѣ *Державина*, вѣсть о смерти *Озерова* поразила насъ новою горестію. *Державинъ* былъ щастливѣе: до послѣдняго біенія сердца онъ питалъ душу свою восторгомъ Поэзіи — и въ минуты разлуки съ земною жизнію переносился онъ еще мыслію въ область очарованій. *Озеровъ* угасъ

въ тишинѣ уединенія, подъ игомъ страданій душевныхъ и плѣсненыхъ. Плѣненный Пѣвецъ *Бога* и *Фелицы*, преплывъ бурное море общественной жизни, спокойнымъ окомъ взиралъ съ берегу на его волненіе. Въ пиворцѣ *Моины* и *Поликсены* чувство преодолѣло силу духа; сіе самое глубокое чувство, которое произвело безсмертныя его творенія, было причиною его страданій и преждевременной кончины.— Творенія *Озерова* составили новую эпоху въ Исторіи Русской драматической Поэзіи. Читатели и зрители обыкновенные могутъ находить въ его трагедіяхъ одно механическое превосходство стиховъ и слога предъ его предшественниками, но прилежный наблюдатель Поэзіи отечественной долженъ видѣть въ нихъ достоинство гораздо важнѣйшее. До *Озерова* трагедіи наши были не иное что, какъ грубыя, однообразныя копіи образцовъ иностранныхъ. *Озеровъ* далъ имъ краски! Онъ оживилъ ихъ истинною Поэзіею, которая, не довольствуясь вымысломъ и расположеніемъ происшествій и отдѣлкою слога, находитъ существо и превосходство свое въ красотахъ высшаго рода. *Эдипъ*, *Фингалъ*,

Димитрій и *Поликсена* единственны въ своемъ родѣ, и донынѣ Сочинитель ихъ не имѣетъ даже *соперниковъ*; сіи трагедіи останутся украшеніемъ Рускаго театра. Умъ человѣческій усовершенствуется, познанія людей распространятся, — возникнетъ, можетъ быть, какъ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, собственная національная Руская трагедія, но геній, водившій кистію *Озерова*, будетъ сіять въ потомствѣ, и поздніе питомцы трагической Музы съ восторгомъ и удивленіемъ будутъ взирать на великій образецъ свой!

Императорская Публичная Библіотека пріобрѣла два драгоцѣнные памятника сихъ великихъ Поэтовъ; первый: экземпляръ *Поликсены*, писанный собственною рукою *Озерова*, и второй: аспидную доску, подаренную Библіотекѣ, по усильной прозьбѣ ея начальства, родственниками *Державина*, на которой Поэтъ за два дни до своей кончины написалъ слѣдующіе восемь стиховъ:

Рѣка временъ въ своемъ теченьѣ
Уноситъ всѣ дѣла людей,
И топитъ въ пропасти забвенья
Народы, царства и Царей.

А если бы что и осталося
Чрезъ звуки лиры и трубы,
То вѣчности жерломъ пожрется
И общей не увидетъ судьбы.

Въ семъ мѣстѣ хладная рука смерти коснулась Поэта, и начатая мысль довершилась въ вѣчности. Она возбудится въ душѣ всякаго, кто взглянетъ на сіи неоцѣненныя черты. Всѣ дѣла смертнаго тлѣнны, но духомъ своимъ великіе люди не умираютъ: сей духъ, подобно благотворному генію, возносится надъ разрушеніемъ и прахомъ, живетъ въ душахъ грядущаго вѣка, способныхъ вмѣщать великое и изящное, и укрѣпляетъ ихъ въ вѣрѣ, что отблескъ Вышняго Существа въ семъ мірѣ не можетъ быть причастенъ тлѣнію.

Н. Гречъ.

Дек. 31.
1816.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

1817.

Вѣдомости и Журналы

а. *Въ Москвѣ.*

19. † *Московскія Вѣдомости.*
20. † *Статистическій, Географическій и Историческій Журналъ или Современная Исторія Свѣта.*
21. † *Вѣстникъ Европы.*
22. † *Рускій Вѣстникъ.*

(Сей Журналъ будетъ издаваться на 1817 годъ въ 22 книжкахъ и двухъ отдѣленіяхъ. Въ первомъ отдѣленіи, состоящемъ изъ 12 книжекъ, заключаться будутъ: *Отечественныя Вѣдомости и достопамятныя иностранныя происшествія*; въ томъ числѣ увѣдомленія о новыхъ Рускихъ книгахъ и объ иностранныхъ сочиненіяхъ, достойныхъ перевода. Второе отдѣленіе, изъ десяти книжекъ, составлять будетъ *Рускій Вѣстникъ въ пользу сельскаго воспитанія.* Въ четырехъ первыхъ книжкахъ помѣщено будетъ продолженіе и окончаніе начатой въ 1816 году *Рускої Исторіи: отъ избранія на престолъ Царя Михаила Ѳедоровича до нашихъ временъ.* *) Въ 5-й и 6-й книжкахъ: Нравственныя стихотворенія изъ книгъ священной Исторіи; въ 7-й: Избранныя мѣста изъ *древней Исторіи* отъ *Семирамиды* до *Александра Македон-*

*) О сей Рускої Исторіи напечатали мы извѣстіе въ 27 кн. С. О. 1816 года. Всякому отцу семейства надлежало бы имѣть ее, для чтенія своимъ дѣтямъ. Г. Издатель Рускаго Вѣстника прибавилъ къ обѣщаннымъ въ 1816 году десяти книжкамъ своего Журнала одиннадцатую, въ которой заключается часть сей Исторіи: отъ освобожденія Россіи отъ Татарскаго ига до кончины Царя Ивана Васильевича Грознаго.

скаго; въ 8-й Достопамятнѣйшія мѣста изъ *Греческой*, а въ 9-й изъ *Римской* Исторіи; въ 9-й Достопамятныя изреченія славнѣйшихъ мужей древности, изъ *Плутарха*. Коньли число подписчиковъ будетъ достаточно, то Издатель намѣренъ присовокупить еще 11-ю книжку, въ которой содержаться будетъ Исторія отъ Константина Великаго до покоренія Константинополя Турками. Ноты къ каждой изъ сихъ книжекъ приложена будетъ картинка. *)

3. *Въ Харьковѣ.*

23. † *Украинскій Вѣстникъ.*

24. * *Украинскій Домоводъ, издаваемый Профессоромъ Харьковскаго Университета Коллежскимъ Совѣтникомъ Ѳедоромъ Пильгеромъ.*

(Журналъ сей будетъ издаваться ежемѣсячно въ книжкахъ, содержащихъ въ себѣ по 4 печатныхъ листа. Въ немъ будетъ заключаться все, что касается до разведенія домашнихъ животныхъ, хожденія за ними, предохраненія отъ болѣзней, леченія оныхъ у лошадей, ословъ, лошаковъ, рогатаго скота, овецъ, свиней, собакъ, кошекъ, гусей, утокъ и куръ, пчелъ и *рыбы* (?) шелковыхъ червей и проч.)

4. *Въ Орлѣ.*

25. † *Другъ Россіянъ.*

5. *Въ Казани.*

26. † *Казанскія извѣстія.*

6. *Въ Астрахани.*

27. † *Восточныя извѣстія.*

1816.

173. † *Пѣвецъ на Кремлѣ, Василія Жуковскаго.* С. П.-б. 1816. въ Медицинской тип. въ 6. 8, 21 стр.

---

*) Цѣна 22 книжкамъ въ Москвѣ 22 р. а съ пересылкою 25 р. Иногородные благоволятъ адресоваться въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта.

Пѣснь о станѣ Русскихъ воиновъ есть первое изо всѣхъ сихотвореній на великіе подвиги 1812 года. Поэтъ писалъ превосходную сію картину съ натуры, мастерскою кистію. И самая необыкновенная форма сего сихотворенія сообразна съ необычайными происшествіями и обстоятельствами того времени, и чувствами, которыя отъ того раждались въ душѣ каждаго Россіянина! Пѣснь прервалась громомъ орудій, предвѣстникомъ бури, истребившей врага, и вознесшей славу Отечества. Руское воинство, совершивъ безсмертный походъ къ столицѣ враговъ, и отомстивъ ей, по велѣнію Великаго Государя своего, за зло добромъ, за опустошеніе сохраненіемъ, за смерть и ужасъ, дарованіемъ новой жизни и спокойствія, возвратилось на родину, и почило отъ трудовъ своихъ. Пѣвецъ восходитъ на священныя стѣны *Кремля*, и возглашаетъ пѣснь благодаренія Всевышнему Промыслу за освобожденіе и возвеличеніе любезнаго Отечества. Въ *станѣ Русскихъ воиновъ* представилъ онъ взору соотчичей многочисленныя, прелестныя картины;

И славу врежнихъ лѣтъ, и славу лѣтъ грядущихъ!

И шлемъ Царскій и грозныхъ Вождей, и почившихъ на полѣ брани, и Дружбу, и Любовь — все воззвалъ онъ звуками вдохновенной лиры, изъ области очарованій въ міръ существенный. Живость, разнообразіе, прелесть сихъ картинъ приличны были великимъ, священнымъ чувствамъ и мыслямъ того времени. Въ нынѣшней пѣсни его господствуетъ, напротивъ того, восторгъ умиленія и признательности къ Промыслу, восторгъ тихій, спокойный, благоговѣйный. Въ ней всѣ мысли и изображенія имѣютъ *одну* цѣль: представить чувства благодарности счастливыхъ спокойствіемъ и славою Россіянъ къ Великому Государю, предводившему народами въ сіи незабвенные годы, и изъявить предъ престоломъ Высшаго Судіи то — чего никакой языкъ человѣческій достойно выразить не можетъ!

Выпишем изъ сего прекраснаго стихотворенія нѣкоторыя строфы.

Пѣвецъ.

Раздайся громко на Кремлѣ
Днесь: *Богу въ вышнихъ слава!*
Живущимъ радость, миръ землѣ
И Вѣчному держава!
. . . . . .
. . . . . .
Тебѣ спасительную рать,
Тебѣ вождей спасенья!
На нихъ да снидетъ благодать!
На нихъ благословенья!
Съ Кремлевскихъ благодарныхъ стѣнъ!
Ихъ груди, какъ твердыни,
Отъ насъ отбили срамъ и плѣнъ,
И бѣшенство гордыни!
Москва! они твоимъ стѣнамъ
Рекли: „одѣнься въ пламень!
Взлети въ гибелью врагамъ!
Будь рапникъ — каждый камень!

И мщенье — грозной ихъ рѣчи!
Ему не измѣнили!
Твоей дружиной, Царь побѣдъ!
Они себя явили:
Безпрепетны сквозь зной и хладъ,
Сквозь пепельны пустыни,
Пронзая силой сильныхъ рядъ,
Перунами твердыни,
На мышцу мышцу, грудь на грудь,
И брань самой природѣ,
Кровавый проторили путь
И честь и свободѣ!

Вездѣ, во славу Бога силъ,
Воздвиглись ихъ знамена;
Орелъ свободныхъ — раздробилъ
Орла рабовъ, и Сена,
Послышавъ громъ ихъ, чрезъ поля
Помчала обновленье —

И за развалины Кремля
Парижу мзда: спасенье!
И се! на родину стеклись!
Въ ножнахъ ужь мечь кровавый!...
О Кремль священный, оживись!
Яви имъ пепелъ славы!

Стекитесь, чада и отцы,
Младыя дѣвы, жены,
На ихъ главы надѣть вѣнцы,
Ихъ увѣнчать знамены,
Съ раменъ могучихъ снять щиты,
Принять изъ рукъ ихъ громы,
Узрѣть возлюбленны черты,
Услышать гласъ знакомый!
Се на Кремлевской высотѣ,
Еще подъ прахомъ брани,
Стоятъ въ смиренной красотѣ,
И къ вамъ простерли длани!..

Благословляемъ вамъ возвратъ
Въ отчизну съ поля чести!
Святое титло вѣрныхъ чадъ
Цѣной кровавой мести,
Цѣною ранъ купили вы!....
Здѣсь, на скалѣ пожарной,
На ваши бодрыя главы
Рукою благодарной
Отчизна славная кладетъ
Печать любви и славы,
И слезы исцѣленья льетъ
На раны ихъ кровавы!...
На нихъ! на нихъ твой крѣпкій щитъ
Склони, о Вседержитель!
Да и предъ мирными дрожитъ,
Какъ въ бранный день, губитель!

Простри, Всевышній, длань твою
На браннымъ сномъ почившихъ,
За Русь главы свои въ бою,
За правду положившихъ!
Введи ихъ въ ту безсмертну сѣнь,
Гдѣ миръ твой обитаетъ,

Да твой незаходимый день
Имъ радостью сіяетъ;
Да тамъ для нихъ о жизни сей
Живетъ воспоминанье;
Да будутъ родины своей
И щитъ и упованье!

Друзья! съ молитвою объ немъ,
О старцѣ, о великомъ!....
О нашъ Герой! когда съ мечемъ
Съ покойнымъ, свѣтлымъ ликомъ,
Во храмѣ, обруку Царя,
Младый подъ сѣдинами,
Передъ святыней олтаря,
Внимаемъ небесами
Обѣтъ спасенья ты изрекъ,
Мы мнили, ослѣплены —
Забывъ, что вождь нашъ человѣкъ —
Что дни твои нетлѣнны!....

И гдѣ же ты, о вождь побѣдъ?
Мы гимнъ поемъ спасенья!
Почтожь спасителя здѣсь нѣтъ?
На праздникъ Провидѣнья
Мы всѣ на Кремль свой притекли....
А нашъ герой не съ нами!
Здѣсь громы вражески въ пыли
Безмолвными рядами!
Здѣсь ихъ разбитые щиты,
Ихъ знамена кровавы!
Здѣсь наша слава!.... гдѣ же ты,
Создатель нашей славы?....

Друзья! сей день да освятитъ
Объ немъ воспоминанье!
Да къ тѣни бранной долетитъ
Отечества призванье!
На верхнихъ славы ступеняхъ
Ему рука Судьбины,
При блескѣ молній, при громахъ,
Постлала одръ кончины!

На немъ простертъ, онъ угасалъ,
Какъ вечеръ свѣтозарный,
И угасающій, внималъ
Отчизнѣ благодарной!....

Почій же въ славѣ, нашъ герой!
Да при твоей гробницѣ
Архистратигъ, соратникъ твой,
Съ мечемъ небесъ въ десницѣ,
Стражъ пепла твоего сѣдитъ!
Предъ ней, неугасимый,
Да пламенникъ любви горитъ,
Отчизною хранимый!
И будь сей огнь священный знакъ,
Что свыше Провидѣнье
На Русь сквозь самый бѣдствій мракъ
Сіяетъ не спасенье!

И вы, которыхъ бурный бой
Похитилъ средь полета,
Вы, быстро за рубежъ земной
Утекшіе изъ свѣта,
Друзья! благословенье вамъ!
Вы пали за отчизну!
И здѣсь, прискорбная, сынамъ
Она свершаетъ тризну!
И Кремль ея преобращенъ
Въ олтарь благодаренья:
На немъ былъ первый воспаленъ
Свѣтильникъ Провидѣнья!

Вы, въ память чадамъ позднихъ лѣтъ,
Своимъ геройскимъ прахомъ
Спасенныи одарили свѣтъ!
И врагъ свободы съ страхомъ
Отъ зеленѣющихъ холмовъ,
Гдѣ пепелъ вашъ хранится,
Какъ отъ карающихъ Боговъ,
Смятенный, отстранится!
Они народамъ будутъ вѣсть,
Сколь шатки зданья силы —
Вы проповѣдовать имъ: *честь!*
Оставили могилы!

Здѣсь все въ воспоминанье вамъ:
Сей пиръ Кремля священный;
Сей гимнами гремящій храмъ;
Сей градъ, за честь сожженный;
И сей народъ, толпа семей,
Ликующихъ въ покоѣ —
Все вы! все намъ отъ вашихъ дней
Наслѣдіе святое!....
Простри жъ, Всевышній длань твою
На бранныхъ сномъ почившихъ,
За Русь главы свои въ бою,
За правду положившихъ!

Превосходное сіе стихотвореніе напечатано очень хорошо. На заглавномъ листкѣ представленъ *Кремль*, въ каршины Профессора *Алексѣева*, находящеися въ Академіи Художествъ. Виньетъ сей превосходно выгравированъ Г. *Галактіоновымъ*, и отличается особенно нѣжностію, или какъ бы сказать, *мягкостію* рѣзца. Намъ рѣдко случалось находишь въ Русскихъ изданіяхъ подобныя гравировки.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

IV.

О Генералѣ Дохтуровѣ.

Россія лишилась въ *Дохтуровѣ* мужа добродѣтельнаго въ мирное время, знаменитаго Генерала въ полѣ, и одного изъ героевъ Отечественной войны. Исторія вмѣститъ въ себѣ его подвиги, а воспоминаніе о благородномъ характерѣ его будетъ драгоцѣнно для тѣхъ, которые его знали.

Первые походы его были въ *Финляндіи* въ 1789 и 1790 годахъ, во время которыхъ

онъ получилъ двѣ раны. Съ тѣхъ поръ онъ былъ онъ употребляемъ противъ непріятеля до 1805 года, гдѣ въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта находился въ безсмертномъ въ военныхъ лѣтописяхъ отступленіи отъ *Браунау* къ *Моравіи*, и отличился при *Кремсѣ* и при *Аустерлицѣ*. Имя его сдѣлалося извѣстнымъ въ народѣ во время войны противъ Французовъ въ 1806 и 1807 годахъ; онъ командовалъ тогда двумя пѣхотными дивизіями, съ коими былъ при *Гутштатѣ*, при *Фридландѣ*, при *Прейсишъ Эйлау* и при *Гейльсбергѣ*, и наиболѣе способствовалъ къ одержанію побѣды въ сихъ послѣднихъ двухъ сраженіяхъ. По прекращеніи войны сей, въ которую Россіяне первые остановили въ продолженіе осьми мѣсяцовъ непобѣдимаго дотолѣ Наполеона, Генералъ *Беннигсенъ* свидѣтельствовалъ о подвигахъ *Дохтурова*, какъ одного изъ первыхъ своихъ сподвижниковъ.

Въ походѣ 1812 года начальствовалъ онъ 6 пѣхотнымъ корпусомъ, расположеннымъ между первою и второю арміями, и такъ какъ онъ находился на самомъ отдаленномъ мѣстѣ лѣваго крыла, то надлежало ему дѣлать весьма сильные марши при отступленіи къ *Дриссѣ*. Проходя иногда въ сутки по шестидесяти верстъ во время чрезвычайныхъ жаровъ, и будучи часто настигаемъ и отрѣзываемъ непріятелемъ, устроивалъ онъ слѣдованіе свое такимъ образомъ, что соединился съ первою арміею безъ всякой потери. Вообще нѣтъ въ Исторіи ни одной войны, въ которой бы марши были расо-

затаемы благоразумнѣе, отважнѣе и быстрѣе, какъ то дѣлаемо было Россійскими Генералами въ войнѣ 1812 года. Движеніе съ *Рязанской* дороги на *Калужскую* есть мастерское произведеніе военнаго искусства, параллельное преслѣдованіе отъ *Малаго Ярославца* къ *Красному* есть вдохновеніе свыше: подобнаго никогда не бывало! Маршъ *Князя Багратіона* изъ *Литвы* къ *Смоленску* есть одно изъ самыхъ смѣлыхъ и искусныхъ военныхъ предпріятій. На *Дохтурова* возложено было въ теченіе сего похода при раза предупреждать непріятеля скорыми движеніями. Мы упомянули о первомъ, когда, при началѣ войны, онъ долженъ былъ спѣшить къ *Дриссѣ*; потомъ, когда армія отступала отъ *Витебска* къ *Смоленску* по дорогѣ къ *Порѣсью* и получено извѣстіе, что непріятель, въ намѣреніи прежде насъ занять *Смоленскъ*, отрядилъ туда для сего предмета сильную часть арміи по двумъ кратчайшимъ дорогамъ, а именно одну изъ *Витебска* чрезъ *Рудню*, а другую прямо изъ *Могилева*, предписано было Генералу *Дохтурову* итти чрезъ *Люзну* и *Рудню* на *Смоленскъ* какъ можно поспѣшнѣе, дабы быть въ ономъ прежде непріятеля. Быстрота была столь нужна, что Главнокомандующій, не довольствуясь дать ему о семъ повелѣніе, упрашивалъ его именемъ Отечества усердно исполнить движеніе сіе, отъ котораго зависѣла участь арміи. Трудный рѣшительный маршъ порученъ ему былъ въ *Тарутинѣ*, когда узнали, что непріятель, по выходѣ изъ *Москвы*, намѣренъ итти въ плодоносныя губерніи Россіи: тогда *Дохтуровъ* долженъ былъ

выступишь ночью и слѣдовать къ *Малому Ярославцу*, чтобы тамъ испровергнуть замыслы враговъ.

Защита *Смоленска* возложена была на него. 5 Августа выдержалъ онъ при семъ городѣ почти генеральное сраженіе, опразилъ всѣ дѣланныя на него стремительныя нападенія, и будучи подкрѣпленъ дивизіями Генерала *Коновницына*, а потомъ *Принца Евгенія Виртембергскаго*, дѣйствовалъ столь удачно, что истребилъ до пятнадцати тысячъ отборныхъ непріятельскихъ войскъ, и въ вечеру, по прекращеніи сраженія, выставилъ посты свои внѣ города. Происшествія становились часъ отъ часу важнѣе; соединенные противъ насъ Европейцы, приведены будучи въ изумленіе неизмѣримостію пространства и могущества Россіи, которую они мечтали порабощить, хотѣли наконецъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ уничтожить армію нашу и утвердить владычество свое, а мы ожидали съ каждою минутою повелѣнія болѣе не отступать, съ тѣмъ, чтобъ сразиться и — умереть или побѣдить. Насталъ *Бородинской* день. *Дохтуровъ* командовалъ сначала центромъ, а когда ранили *Князя Багратіона*, онъ заступилъ мѣсто его на лѣвомъ крылѣ. Судьба предоставила ему завидную участь быть въ теченіе одиннадцати часовъ главнѣйшимъ защитникомъ Отечества, и не уступить славы оружія нашего, чести имени Русскаго и достоянія Имперіи. Такіе часы содѣлываютъ людей безсмертными; ни зависть, ни время не изгладятъ именъ ихъ, и Россіянинъ никогда не произнесетъ

священнаго для него названія *Бородина*, не помысля о *Дохтуровѣ*, какъ о важнѣйшемъ въ ономъ участникѣ!

Посему никто не можетъ быть лучшимъ судіею о семъ сраженіи, какъ *Дохтурова*. Я поставилъ долгомъ сохранить то, что онъ мнѣ объ ономъ однажды разсказывалъ. Вотъ слова его: „Меня отрядили на лѣвое крыло въ „одиннадцатомъ часу. По прибытіи туда нашелъ я все въ большемъ смятеніи. Генералы не знали, отъ кого имъ надлежало получать приказанія, а нападенія непріятелей становились безпрестанно упорнѣе. „Принцъ *Александръ Виртембергскій*, котораго *Князь Михаилъ Ларіоновичъ*, послѣ раны „*Князя Петра Ивановича*, послалъ на сей „флангъ, только что туда пріѣхалъ; онъ не „имѣлъ времени узнать подробно положенія дѣла и слѣдовательно не могъ мнѣ онаго объяснить. Я поскакалъ отыскивать Начальника Штаба второй арміи *Графа Сенъ-Пріеста*, и нашелъ его раненаго контузіею; „онъ уѣзжалъ изъ дѣла, и сказалъ мнѣ, что „онъ такъ слабъ, что не въ состояніи сообщить требуемыхъ мною свѣдѣній; къ „щастію встрѣтилъ я *Кровницына*, которой меня во всемъ удовлетворилъ. Въ то „время наши войска немного отступали. „Я устроилъ ихъ по возможности. Въ четыре часа по полудни я весьма мало подался назадъ, и занялъ позицію, въ которой „держался до самаго вечера. Всѣ усилія непріятелей, чтобы меня изъ оной выпѣснить были тщетны; они, потерявъ безчисленное множество убитыхъ въ семь ча-

„совъ вечера стали отступать, *что я ви-*
„*дѣлъ своими глазами.* Я полагаю Бородин-
„ское сраженіе совершенно выигранымъ.“

Послѣ сего арміи приближились къ *Москвѣ*. Перваго Сентября былъ собранъ военный Совѣтъ въ деревнѣ *Филяхъ*, и я никогда незабуду той минуты, когда *Дохтуровъ*, говоря мнѣ о мнѣніяхъ, которыя въ ономъ были предлагаемы, перемѣнился въ лицѣ и съ жаромъ сказалъ: „я подалъ голосъ, чтобы „держаться передъ *Москвою*, потому что „по моему мнѣнію мѣстоположеніе предъ „оною удобно было для сраженія.“ Въ *Тарутинѣ* 6 Октября онъ командовалъ центромъ. О дѣйствіяхъ его въ сей день столь же трудно сказать что либо утвердительное, какъ и о всемъ сраженіи семъ вообще, которое во многихъ отношеніяхъ останется на долгое время тайною. Въ *Маломъ Ярославцѣ* онъ предводительствовалъ всѣми войсками, бывшими въ упорномъ семъ дѣлѣ. Когда армія въ слѣдующемъ году расположилась на кантониръ-квартирахъ около *Калиша*, *Дохтуровъ* оставался въ *Варшавѣ*, командовалъ находившимися тамъ войсками, и поступилъ съ оными въ составъ Польской арміи, съ которою находился въ сраженіи при *Лейпцигѣ*, а потомъ при осадѣ *Гамбурга*. Въ 1815 году ему поручено было правое крыло арміи, перешедшей чрезъ *Рейнъ* и слѣдовавшей къ *Парижу*. При смотрѣ въ *Вертю* явился онъ въ послѣдній разъ предъ войсками. По прекращеніи кратковременнаго похода, въ семъ году возвратился онъ въ Россію, вышелъ въ отставк-

ку и скончался въ Москвѣ въ исходѣ 1816 года въ чинѣ полнаго Генерала.

Во время *Вѣнскаго конгресса* *Дохтуровъ* нѣсколько разъ посѣщалъ меня. Разговоры наши всегда имѣли предметомъ отечественную войну, армію нашу, и славные дни Россіи. Въ сихъ бесѣдахъ, въ которыхъ онъ почтилъ меня своею довѣренностію, имѣлъ я случай узнать благородныя чувства его, и правила истиннаго Россіянина. Въ прохожденіи его службы нѣтъ чрезвычайныхъ происшествій: онъ не предводительствовалъ арміями, подобно *Румянцову*, *Суворову* и *Смоленскому* не обратилъ на себя вниманія Россіи и Европы блистательными подвигами, подобно товарищамъ своимъ *Багратіону*, *Каменскому* и *Милорадовичу*; но служа всегда въ линіи, ограничивалъ себя точнымъ исполненіемъ обязанностей своихъ, и не имѣлъ большихъ честолюбивыхъ видовъ. Онъ былъ всегда равнодушенъ, въ сраженіи одинаково мужественъ, въ обществахъ одинаково скроменъ. Онъ любилъ Россію болѣе всего, и въ такой степени, что предпочиталъ самые недостатки наши тому, что есть лучшаго въ другихъ земляхъ. Онъ былъ другомъ солдатъ и Офицеровъ своихъ; изъ нихъ не найдется ни одного, которому бы онъ сдѣлалъ непріятность. Выговоры его были увѣщанія. Въ обращеніи съ подчиненными не подражалъ онъ иностранцамъ, у которыхъ младшій видитъ въ начальникѣ своемъ строгаго, неумолимаго судію, но Генераламъ вѣка Екатерины, которые, ласковымъ обращеніемъ съ Рускими Офицерами, служа-

ними изъ чести, подвигали ихъ на военныя предпріятія, исполнившія почти волшебною славою правленіе сей Государыни. „Я никогда не былъ придворнымъ, сказалъ мнѣ однажды *Дохтуровъ*, и не искалъ милостей въ „главныхъ квартирахъ и у царедворцевъ, а „дорожу любовію войскъ, которая для меня „безцѣнна!“

А. М. Данилевскій.

V.

Бонапарте на островѣ Св. Елены.

(Продолженіе.)

Начавъ говорить о *Герцогѣ Ангенскомъ*, Бонапарте очевидно пришелъ въ волненіе. Сперва сидѣлъ онъ на софѣ облокотившись небрежно, а потомъ сѣлъ прямо и возвысилъ голосъ. Это меня поразило; я старался не проронить ни одного слова, и возвратясь въ свою комнату, немедленно написалъ весь разговоръ:

„Въ сіе критическое время удалось мнѣ возстановить во Франціи, изнуренной разными партіями и обагренной кровію, порядокъ и спокойствіе. Народъ провозгласилъ меня своимъ начальникомъ. Я получилъ это званіе не такъ, какъ вашъ *Кромвель* или *Ричардъ третій*. Совсѣмъ нѣтъ! Я нашелъ корону въ могилѣ, очистилъ ее и надѣлъ себѣ на голову. *) Дабы утвердить спокойствіе, которое я столь щастливо возстановилъ и поддерживалъ (въ чемъ признавались сами начальники тогдашнихъ партій) — потребна была личная моя безопасность. Но въ тоже время получалъ я почти ежедневно отъ Полиціи рапорты, что сдѣланъ заговоръ, что заговорщики имѣютъ собранія, и что такія-то особы принадлежатъ къ числу заговорщиковъ; между тѣмъ Полиція не имѣла еще совершенно ясныхъ доказательствъ. Генералъ *Моро*

*) Прекрасное оправданіе!

навлекъ на себя подозрѣніе; меня просили приказать взять его подъ арестъ; однако долго не могъ я повѣрить, чтобъ онъ участвовалъ въ заговорѣ; по его личному характеру и по общему уваженію, которымъ онъ пользовался, думалъ я, что онъ, находясь противъ меня въ заговорѣ, можетъ всего лишиться, а въ случаѣ удачи ничего не выиграетъ. Основываясь на семъ мнѣніи, почиталъ я долгое время взведенное на него подозрѣніе ложнымъ. Вмѣсто приказанія арестовать его, написалъ я къ Министру Полиціи слѣдующее: „Вы говорите, что *Пишегрю*, *Жоржъ* и *Моро* находятся въ числѣ заговорщиковъ. Докажите, что *Пишегрю* дѣйствительно въ Парижѣ; тогда, а не прежде, прикажу я арестовать *Моро*.“ Странный случай открылъ намъ истину. — Однажды ночью, не могши заснуть, всталъ я съ постели и взялъ списокъ подозрительныхъ. Судьбѣ, *управляющей вселенною*, угодно было обратить мое вниманіе прямо на имя одного лекаря, возвратившагося во Францію изъ Англійскаго плѣна. По лѣтамъ его, обстоятельствамъ его жизни и опытности, заключилъ я, что онъ оказываетъ ревность къ дѣлу *Бурбоновъ* не по привязанности сердца, а за деньги. Я приказалъ взять этого человѣка; его допросили, обвинили, приговорили къ смертной казни и объявили ему, что чрезъ шесть часовъ будетъ она исполнена. Сіе извѣстіе произвело желанное дѣйствіе; онъ признался во всемъ. Тогда мы узнали, что братъ *Пишегрю*, бывшій монахомъ, жилъ тогда въ Парижѣ. Отрядъ жандармовъ получилъ приказаніе отыскать сего монаха въ его жилищѣ; естьли бы онъ при ихъ прибытіи скрылся, то сіе послужило бы яснымъ поводомъ къ подозрѣнію. Но старый монахъ былъ дома и при взятіи сказалъ въ страхѣ: „за что берутъ мена? Неужели за то, что я принялъ къ себѣ роднаго моего брата! неужели это преступленіе?“ — Такимъ образомъ узнали мы вдругъ все, что желали. Заговорщики намѣрены были меня убить, и такъ естьли бы заговоръ удался, то я не остался бы въ живыхъ; сей планъ сдѣланъ былъ въ *Лондонѣ* членами прежней Французской Коро-

левской фамиліи. На сей конецъ одинъ изъ нихъ отправленъ былъ въ западную часть Франціи, а другой, *Герцогъ Ангенскій* на восточную границу. Англійскіе корабли привезли второстепенныхъ Агентовъ сего заговора на Французскій берегъ, и они-то успѣли преклонить *Моро* на свою сторону. Высота, на которой я тогда стоялъ, такъ сказать, поколебалась надо мною, и громовая туча носилась надъ моею головою; нѣчего было дѣлать: надлежало отвести ударъ отъ себя и направить его въ *Бурбоновъ*. Министръ мой настаивалъ, чтобъ я приказалъ задержать *Герцога Ангенскаго*, не смотря на то, что онъ жилъ въ нейтральной землѣ. Два раза *Принцъ Беневентскій* предлагалъ мнѣ для подписанія указъ о семъ, и два раза я не соглашался, но наконецъ долженъ былъ признать, что сей поступокъ неотмѣнно нуженъ. Съ *Баденскимъ* Маркграфомъ легко могъ я сладить. Долженъ ли я былъ терпѣть близъ границы человѣка, который имѣлъ такіе замыслы, и который по обыкновеннымъ правамъ и при меньшей винѣ попался бы на эшафотъ? Скажите сами, развѣ я тутъ сдѣлалъ что нибудь болѣе Англіи, захватившей Датскій флотъ, потому только, что она *опасалась* отъ него вреда? *) Ежедневно твердили мнѣ, что подапрежняя династія существуетъ, новая небудетъ въ безопасности. Это было правиломъ *Талейрана*, истиннымъ основаніемъ его политики. Однако онъ обращалъ меня къ оному не скоро и нелегко. Я долго объ этомъ размышлялъ; и наконецъ самъ понялъ важность этой мѣры. *Герцогъ Ангенскій* былъ въ числѣ заговорщиковъ и хотя онъ находился въ нейтральной землѣ, однако это не могло меня удержать отъ принятія противъ него мѣръ, потому что дѣло шло не только о моей личной безопасности, но и объ общемъ спокойствіи, если и еще не болѣе. Я приказалъ его

*) Объявить войну державѣ, находящейся въ сношеніи съ непріятелемъ, напасть на ея флотъ, взять и увести его — или подобно ночному убійцѣ, ворвавшись въ нейтральную землю, схватить безоружнаго, и во мракѣ темницы умертвить его — умертвить того, чей тронъ занятъ хищеніемъ и коварствомъ — что позволительнѣе? Изд.

арестовать, судить и разстрѣлять, и въ этомъ повиновался одной необходимости. Приговоръ былъ немедленно исполненъ, и тоже самое случилось бы, еслиби я, вмѣсто его, получилъ въ свою власть *Людовика XVIII* самаго, ибо повторяю, что въ тогдашнемъ моемъ положеніи мнѣ оставалось одно средство направить обратно на Лондонъ тотъ ударъ, который мнѣ готовились нанести отсюда. Ваши единоземцы приписываютъ конечно мнѣ же и смерть *Пишегрю*!" — Я отвѣчалъ: „безъ сомнѣнія: въ Англіи думаютъ вообще, что *Пишегрю* по вашему приказанію умерщвленъ въ своей темницѣ." На это Бонапарте возразилъ съ жаромъ: „Какъ глупо и криво объ этомъ судятъ! Доказательство, что выказываемый разсудокъ Англичанъ не можетъ еще освободиться отъ заблужденій. Скажите: для чего мнѣ умертвить *тайно* человѣка, который уже осужденъ закономъ? Вотъ, въ разсужденіи *Моро*, другое дѣло. Еслиби онъ умеръ въ темницѣ, то можно было сомнѣваться въ самоубійствѣ. Онъ пользовался уваженіемъ и любовію всего народа и арміи, и такъ еслиби по закону достоинъ былъ смертной казни, и не былъ бы казненъ публично, то при всей невинности моей, ничто не могло бы избавить меня отъ гнуснаго подозрѣнія, что я приказалъ втайнѣ лишить его жизни!" Тутъ Бонапарте остановился. Я сказалъ: „Можетъ быть, и въ Англіи были люди, которые, по тогдашнему вашему критическому положенію, въ строгомъ поступкѣ вашемъ съ Герцогомъ *Ангіенскимъ* васъ оправдывали; напрошивъ того, я увѣряю васъ, никто не сомнѣвался въ томъ, что взятіе подъ арестъ, судъ и казнь были произведены въ одно почти время!" — Бонапарте отвѣчалъ поспѣшно: „Въ этомъ совѣсть меня нимало не упрекаетъ; повторяю вамъ, что съ самимъ *Людовикомъ XVIII* я сдѣлалъ бы тоже самое, и торжественно увѣряю, что прежде исполненія приговора я не получалъ отъ Герцога ни словеснаго ни письменнаго оправданія."

Здѣсь долженъ я присовокупить, что Герцогъ послалъ письмо на имя Бонапарта къ *Талейрану*,

и что сей последній отвѣчалъ: „я отдамъ его тогда, когда оно не будетъ въ состояніи помочь ему.“ *Копію* съ этаго письма видѣлъ я собственными глазами у *Лакэна*. Вотъ она: „Я увѣренъ, что всѣ надежды фамиліи *Бурбоновъ* исчезли, и въ доказательство совершеннаго моего въ этомъ увѣренія торжественно объявляю, что я взираю уже на Францію, какъ частный человѣкъ и люблю ее, какъ свое Отечество съ истиннымъ патріотизмомъ; о Французской коронѣ болѣе не помышляю, она находится внѣ моего круга и не можетъ быть никогда возвращена. И такъ прошу даровать мнѣ жизнь и позволить мнѣ, подобно всякому другому Французу, служить моему Отечеству и проливать за него свою кровь. Я готовъ служить въ томъ званіи, какое мнѣ дадутъ, съ вѣрностію и храбростію, повиноваться волѣ и приказаніямъ Правительства, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось, присягнуть оному, и естьли мнѣ дарована будетъ жизнь, сражаться со всѣми врагами Франціи.“ Таково содержаніе письма, которое *Талейранъ* взялъ на себя отдать, когда уже то будетъ поздно. — Симъ оканчивается мое дополненіе. *)

Наполеонъ продолжалъ говорить о Бурбонской фамиліи: „Естьли бы мнѣ надобно было получить въ свои руки котораго нибудь изъ Бурбоновъ или всѣхъ ихъ вмѣстѣ, то въ этомъ не имѣлъ бы неудачи. Наши Англійскіе контрабандисты торговались со мною за доставленіе каждаго члена сей фамиліи особенно. (Мнѣ кажется, онъ сказалъ: по 40,000 фр. за голову.) Но когда дѣло дошло до дѣйствительнаго заключенія сего договора, они объявили, что не ручаются доставить ихъ живыхъ. Я же не находилъ пользы въ ихъ смерти, и оставилъ это дѣло безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что въ то время могъ почитать себя уже безопаснымъ на тронѣ, и слѣдственно оставить Бурбоновъ въ покоѣ. Я отнюдь не хотѣлъ по прихоти и безъ нуж-

*) Не трудно увидѣть, что оно совершенно подложно. Тотъ, кто въ жизни никогда не преклонялся предъ тираномъ, не въ состояніи былъ на краю гроба цѣною чести купить жалкое существованіе!

ды проливать кровь, хотя въ Англіи думали противное. Къ чему бы мнѣ это служило? Приказавъ арестовать Англійскихъ Посланниковъ *Сира Румбольда* и Г. *Дрека*, лишилъ ли я ихъ жизни?" — Здѣсь онъ остановился и замолчалъ. Я же, видя готовность его свободно объясняться, вознамѣрился продолжать свои вопросы: „Изъ всего, что отличаетъ особенно вашее *удивительное* правленіе, сказалъ я, непонятнѣе для насъ въ Англіи было то, какъ вы пошли въ *Россію*, не окончивъ еще дѣла съ *Испаніею*, къ чему тогда невидно было малѣйшей надежды." Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидалъ я отвѣта, но онъ на это ничего не сказалъ, опять началъ говорить, какъ будто не слыхалъ моихъ словъ, о прежнемъ, и повторилъ все вышеприведенное.

(Продолженіе впредь.)

VI.

СМѢСЬ.

Письмо къ Издателю.

Вы давно уже получили бы мое письмо, если-бъ мнѣ случилось ранѣе прочитать 52 книжку вашего Журнала; но я къ стыду моему признаюсь что читаю его весьма рѣдко, не будучи самъ подписчикомъ и не встрѣчая его у другихъ такъ часто, какъ *прежде*, напримѣръ въ 1812 году. Вотъ въ чемъ дѣло: молчавъ (не знаю почему) нѣсколько мѣсяцевъ о моемъ переводѣ *Есвири*, вы наконецъ объявили желаніе сдѣлать ему разборъ, получивъ *грозное* письмо, васъ къ тому побудившее. Позвольте мнѣ полюбопытствовать и спросить, кто именно пишетъ къ вамъ на мои счетъ *грозныя* письма. Изъ двусмысленныхъ словъ вашего объявленія, многіе могутъ подумать, что я самъ тотъ *грозный* писатель, почему и полагаю нужнымъ вывести ихъ изъ заблужденія, объявивъ въ вашемъ же Журналѣ, что я къ вамъ ничего не писалъ и даже безъ нужды писать не намѣренъ. Васъ увѣрять въ томъ конечно не нужно, но я не хочу, чтобъ кто нибудь подозрѣвалъ меня въ томъ, чего нѣтъ, и по этой причинѣ я надѣюсь, что вы напечатаніемъ *моего* письма объясните вашимъ Читателямъ, что если-бы

первое *грозное* существуетъ, но по крайней мѣрѣ оно мнѣ неизвѣстно. Имѣю честь и пр.

Павелъ Катенинъ.

Января 6 дня
1817 года.

Отвѣтъ.

Письмо, о которомъ упомянуто на стр. 278 52 кн. *С. О.* получено мною отъ неизвѣстной особы. Помѣщеніе его отъ слова до слова лучше всего докажетъ Читателямъ, что оно писано не самимъ Г. Переводчикомъ *Есвири*. Вотъ оно: „М. Г. м. Вы не „читаете въ Сынѣ Отечества *все* и *обо всемъ*. Всякая ода, всякая рѣчь и ш. п. находишь мѣсто въ вашемъ Журналѣ, но о сочиненіяхъ и переводахъ достойныхъ вниманія, неизвѣстно почему, храните упрямое молчаніе. Въ нынѣшнемъ году вышелъ въ свѣтъ „переводъ *Есвири*, который заслуживаетъ, чтобъ „вы обратили на него взоры читающей публики, „но вы, къ крайнему всѣхъ удивленію, молчите. „Не стоитъ ли сіе того, чтобъ вамъ напомянули „о соблюденіи даннаго публикѣ слова извѣщать ее „о всѣхъ произведеніяхъ Краснорѣчія и Поэзіи? Не „есть ли молчаніе сіе *нарушеніемъ* обязанности „вашей? — Извините мою откровенность: я долженъ буду, въ случаѣ продолженія сего безмолвія, „отнестись къ другимъ Издателямъ и требовать, „чтобъ васъ вызвали къ печатанію того, что вы „печатать взяли на себя. Вашъ покорный слуга, „N. N.“

Дек. 21 1816 года.

Причину молчанія моего изложилъ я при первомъ извѣщеніи публики о семъ письмѣ, которое, правда, приличнѣе было бы назвать *смѣшнымъ*, нежели *грознымъ*. — Замѣчаніе Г. *К.* о томъ, что *прежде* сего, напр. въ 1812 году, онъ чаще встрѣчалъ *Сына Отечества*, нежели нынѣ, мнѣ кажется — *неосновательнымъ*, ибо онъ въ 1812 году находился при арміи, гдѣ получалось не болѣе *двухъ* или *трехъ* экземпляровъ сего изданія, и то въ послѣдніе уже дни того года; нынѣ же можно найти его въ Библіотекахъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ.

(12 Янв.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № III.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Выписка

изъ Отчета о состояніи Императорской Публичной Библіотеки за 1816 годъ, читанная Библіотекаремъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ Красовскимъ въ торжественномъ годовомъ собраніи, бывшемъ въ Библіотекѣ 2 Января 1817 года. *)

Началомъ сего новаго года кончилось первое шестилѣтіе послѣ эпохи отпирыпія Императорской Публичной Библіотеки. Во свое время были отданы Главному Начальству, и въ торжественныхъ годовыхъ собраніяхъ предъ почтеннѣйшею Публикою читаны въ выпискахъ два Отчета за два первые года управленія симъ Книгохранилищемъ, прошедшіе отъ его отпирытія. Нынѣ изготовленъ подобный Отчетъ за истекшій

*) Доставлена къ Издателю отъ Директора Императорской Публичной Библіотеки, Г. Тайнаго Совѣтника *Алексѣя Николаевича Оленина.*

1816 годъ, для представленія Главному Начальству. По порученію Управленія Библіотеки имѣю честь въ собраніи присутствующихъ здѣсь знаменитыхъ Посѣтителей, прочитать нѣкоторыя выбранныя изъ сего Отчета статьи. Онѣ заключаются въ обозрѣніи двухъ главныхъ предметовъ:

1) Посѣщеній Библіотеки, и

2) Полученнаго ею приращенія въ прошедшемъ году.

I.

Обозрѣніе посѣщеній Библіотеки.

Послѣ годоваго торжества 2 Января, которое посвящается благодарственному воспоминанію дня Всемилостивѣйшаго присутствія, каковымъ Его Императорское Величество изволилъ ощастливить сіе общеполезное Заведеніе въ незабвенномъ 1812 году, — входъ въ Императорскую Публичную Библіотеку, по силѣ Высочайше утвержденныхъ для нея правилъ, открытъ былъ въ извѣстные дни каждой недѣли всѣмъ, желавшимъ видѣть ее, или заниматься въ ней чтеніемъ и выписками изъ книгъ.

Около шести сотъ особъ посѣщали сіе Заведеніе, для одного токмо обозрѣнія внутренняго его устройства и украшающихъ пространныя залы его произведеній Ума человѣческаго. 1816 годъ останется памятнымъ для Императорской Публичной Библіотеки тѣмъ, что оную, кромѣ многихъ знаменитыхъ Гостей, удостоили своего присутствія и вниманія Ихъ Императорскія Высочества, Государыни Великія Княгини Марія Павловна и нынѣшняя Виртембергская Королева Екатерина Павловна, съ Ихъ Супругами, равно и *Его Королевское Высочество Наслѣдный Принцъ Нидерландскій Вильгельмъ.*

Но здѣсь можно нѣсколько распространиться о Посѣтителяхъ другаго рода, которые приходили въ Библіотеку сію съ желаніемъ, обогащаться отъ умственныхъ ея сокровищъ.

Трехлѣтнія записки таковыхъ посѣщеній свидѣтельствуютъ, что съ возрастомъ сего новаго Заведенія возрастало и число постоянныхъ его любителей. Вкусъ къ чтенію и свободный выборъ книгъ время отъ

времени получали лучшее образованіе и ближайшее направленіе къ благодѣтельной цѣли, для которой щедротами нашихъ Государей созданъ, наполненъ богатствами Ума и открытъ всякому сей новый Домъ просвѣщенія. Изъ многихъ о семъ предметѣ замѣчаній довольно представишь здѣсь нѣкоторыя, очевидно доказывающія то, что Публика въ семъ Заведеніи находила для себя пользу и вмѣстѣ удовольствіе. Сравнивая одинъ съ другимъ три первые года существованія Библіотеки послѣ ея открытія, видимъ, что уже во второмъ году одно только число читанныхъ Посѣтителями книгъ почти упроилось противу того, сколько книгъ было въ ихъ рукахъ въ первомъ: а въ послѣднемъ году еще примѣтнѣе стало умноженіе количества требованныхъ для чтенія книгъ; самый же счетъ Читателей почти удвоился. Въ прошедшемъ 1816 году прочитано здѣсь *болѣе трехъ тысячъ* печатныхъ книгъ на *девяти* разныхъ языкахъ, а Посѣтителей, которые занимались симъ чтеніемъ, или дѣланіемъ изъ книгъ нужныхъ имъ выписокъ, было *безъ малаго*

четыреста особъ. — Предметъ пеперешняго обозрѣнія столько любопытенъ, что не можно оставишь безъ особеннаго вниманія ну его сторону, которая наиболѣе достойна разсмотрѣнія. Здѣсь разумѣется *свободный выборъ* читанныхъ Посѣтителями книгъ. Объ немъ вообще можно сказать, что изъ пятнадцати главныхъ вѣтвей, на которыя принятою для сего Книгохранилища Библіографическою системою раздѣляется великое древо познаній человѣческихъ, почти съ каждой вѣтви собирали цвѣты и плоды приходившіе сюда Любители чтенія. И дѣйствительно, вникая хотя нѣсколько въ требованія книгъ, не льзя не примѣтишь, что частые гости Библіотеки въ каждомъ особенномъ ея отдѣленіи обращались съ разумнѣйшими собесѣдниками. Вниманію присутствующей здѣсь знаменитой Публики можно представишь общество Читателей 1816 года въ слѣдующемъ, ближайшемъ обозрѣніи ихъ занятій.

Изъ сихъ Посѣтителей Императорской Публичной Библіотеки тѣ, которыхъ любимымъ чтеніемъ были книги *духовныя*, иска-

ли нужнаго имъ просвѣщенія въ самомъ свѣтѣ Слова Божія, или въ чистотѣ и ясности наставленій Златоуста, Амвросія Медіоланскаго, Александрійскаго Климента и другихъ Отцевъ почтеннѣйшей въ Христіанскихъ вѣкахъ древности: или наконецъ они поучались въ назидательныхъ писаніяхъ новыхъ Богослововъ какъ нашей Россійской Церкви, такъ и прочихъ Христіянскихъ обществъ.

Занимавшіеся *знаніемъ Правъ и Законовъ* пользовались лучшими по сей части книгами, какія находятся въ здѣшней Библіотекѣ на нашемъ отечественномъ языкѣ, и сверхъ сего они справлялись съ подлинными твореніями Юстиніана, Пуффендорфа, Гейнекція, Вичеля, Бурламаки и другихъ извѣстнѣйшихъ Правовѣдцевъ.

Между *списанными Философами* примѣчающіеся изъ древнихъ: Платонъ, Аристотель, Цицеронъ; изъ новѣйшихъ: Вольфъ, Канитъ, Бокне.

Въ несравненно большемъ количествѣ требовались книги *Историческія* и *Путешествія*, которыхъ чтеніе было, такъ сказать,

отличительнымъ и общимъ занятіемъ Посѣтителей, учащавшихъ Библіотеку во всѣ три года. Въ послѣднемъ году одни изъ любителей такового книгъ съ любопытствомъ читали дѣла древней Греціи и Рима въ повѣствованіяхъ Геродота, Ѳукидида, Плутарха, Квинта-Курція, Тацита, Саллюстія, Тита-Ливія, Свѣтонія: другіе охотнѣе занимались происшествіями ближайшихъ къ намъ вѣковъ; но къ особливому удовольствію сыновъ нашего Отечества скажемъ, что Посѣтители Библіотеки всего болѣе прилежали къ отечественной Исторіи, и всегочаще читали описанія подвиговъ нашихъ Героевъ, наипаче тѣхъ, которые прославились въ послѣднюю войну. Требованія сихъ книгъ были такъ велики, что Библіотекари не успѣвали удовлетворять всѣхъ просителей, за раздачею такихъ книгъ другимъ Читателямъ. Любимымъ чтеніемъ Посѣтителей были также дневныя записки славнѣйшихъ Россійскихъ путешественниковъ: Палласа, Лепехина, Крузенштерна, Лисянскаго, Головнина, Рикорда.

Желающіе знать *богатства и силы царствъ Природы*, сколько ихъ описываетъ Естественная Исторія, и сколько открываютъ новѣйшая Физика и Химія, имѣли своими наставниками Плинія, Линнея, Бюффона, Турнефорта, Кузеня, Гизе, Севергина, Двигубскаго, Страхова, Стойковича.

Углублявшіеся въ *Математическія Науки*, въ отвлеченномъ измѣреніи пространства, въ опредѣленіи силъ и движенія вещества, въ безконечныхъ выкладкахъ чиселъ, слѣдовали указаніямъ Эйлера, Даламберта, Лакроа, Кузеня, Боссю, Гурьева, Фусса. Здѣсь нельзя не замѣтить особенно того, что изъ книгъ прикладной Математики многіе молодые люди, состоящіе въ военной службѣ, весьма часто пользовались изданными на Россійскомъ языкѣ разными ученными военными Журналами.

Но между Читателями послѣдняго года, такъ какъ и предъидущихъ двухъ лѣтъ, всего болѣе оказывалось *Любителей Словесности*. Подлѣ образцовыхъ твореній Омера, Виргилія, Горація, Цицерона, Лонгина, лежали на читальныхъ столахъ щастливыя

мъ подражанія, или лучше собственные образцы новѣйшихъ Писателей, которыхъ высокій умъ въ сочетаніи со здравою ученостію раждалъ неувядающія красоты Французской и нашей отечественной Словесности. Долго было бы проходить полную роспись чтимыхъ здѣсь Писателей; довольно указать въ ней на имена Ломоносова, Державина, Дмитріева, Озерова, Карамзина, Жуковскаго, Муравьева, Крылова, которыхъ сочиненія не выходили изъ рукъ Читателей. Впрочемъ, отдавая всю справедливость разборчивости Посѣтителей Императорской Публичной Библіотеки, нельзя при томъ умолчать, что они просиживали цѣлые дни за чтеніемъ трудовъ извѣстныхъ въ Россіи подъ разными названіями Обществъ Любителей нашего языка и Словесности. Послѣ сего чтенія лучшіе Журналы на нашемъ языкѣ доставляли Посѣтителямъ пріятнѣйшее препровожденіе времени. Но сохраняя въ разсмотрѣніи Читателей истину до послѣдней черты, Управленіе Библіотеки не можетъ скрыть отъ Почтеннѣйшаго Собранія, что въ сіе Книгохранилище, вмѣстѣ съ

Любителями полезнаго чтенія, приходили и нѣкоторые малоразборчивые искатели романовъ и театральныхъ сочиненій.

Чтобы дополнить исчисленіе предметовъ, которые вообще занимали здѣсь Публику, нельзя не упомянуть и о тѣхъ книгахъ, до которыхъ она менѣе прочихъ касалась. Это были книги врачебныя, механическія, художественныя, также книги, относящіяся къ знанію языковъ и критики.

При семъ обозрѣніи Почтеннѣйшіе Посѣтители конечно позволятъ Библіотекѣ дать имъ понятіе о самомъ состояніи Читателей. Въ вышеозначенномъ числѣ Любителей книгъ двѣнадцатая почти часть была иностранцевъ, а прочія одиннадцать частей составляли природныхъ Россіянъ, или вообще изъ Россійскихъ подданныхъ. Библіотека имѣла удовольствіе видѣть въ одной иностранной залѣ чтенія собраніе людей почти всѣхъ состояній. Здѣсь за читальными столами сидѣли Духовные разныхъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій, и даже учители вѣры нынѣшнихъ Евреевъ; много находилось военныхъ Чиновниковъ, особливо молодыхъ лю-

дей, приготовляющихся к дальнейшим трудам на поприще воинской славы; еще примѣчаемо было число Чиновников гражданских, въ особенности же тѣх, которые продолжающь службу въ Департаментах Господь Министров; далѣе видны были воспитанники разных казенных и нѣкоторых частных Учебных Заведений: наконецъ примѣчались въ числѣ Посѣтителей Библіотеки люди, которые изъ охоты къ чтенію оставляли дѣла торговли и других промысловъ.

Показавъ занятія и состояніе Читателей, я долженъ обратиться къ послѣднему предмету моего чтенія, которымъ будетъ:

II.

Обозрѣніе новыхъ пріобрѣтеній сего Книгохранилища въ минувшемъ 1816 *году.*

Съ самаго открытія Императорской Публичной Библіотеки и еще прежде сего времени, никогда Библіотека не имѣла столь значущаго приращенія во всѣхъ своихъ частяхъ, какимъ увеличилась она въ послѣднемъ году.

Какъ дерево первоначальную свою расширительную силу получаетъ посредствомъ корня, такъ точно возрастаніе сего Книгохранилища основано и утверждается на Законѣ, котораго дѣйствіемъ приносятся въ оное изъ всей отечественной земли по два образца новыхъ произведеній книгопечатнаго искусства.

Впрочемъ однѣ собственныя произведенія типографій, въ сію Библіотеку доставленныя въ послѣднемъ году, въ исполненіе Закона, въ пользу ея обнародованнаго, не составляютъ весьма значущаго превосходства въ числѣ прошлыхъ прежнихъ лѣтъ. Количество новыхъ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи на *двѣнадцати* разныхъ языкахъ, исчислено безъ малаго до 700 званій, *) и нѣсколько болѣе 800 томовъ.

Тѣмъ примѣтнѣе многіе другіе виды приращенія сего Книгохранилища *въ совокупномъ ихъ представленіи.*

Въ началѣ истекшаго года, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, пре-

*) Таковыхъ книгъ Библіотека получила въ 1814 году 629, а въ 1815 году 527 *званій.*

провождены были въ сію Библіотеку поднесенныя Его Императорскому Величеству отъ Россійскаго Библейскаго Общества *семь прекрасныхъ изданій Новаго Завѣта,* трудами и иждивеніемъ сего знаменитаго Христіянскаго Сословія недавно напечатанныя на языкахъ: Грузинскомъ, Персидскомъ, Армянскомъ, Калмыцкомъ, Польскомъ, Финскомъ и на Дерптскомъ нарѣчіи Эстскаго языка, съ пятью разными книжками, изъясняющими цѣль и успѣхи Библейскихъ Обществъ вообще и въ особенности дѣйствія Россійскаго Библейскаго Общества въ 1813 и 1814 годахъ. Благословенный даръ Царя Благочестиваго былъ вѣрнымъ предзнаменованіемъ щастливаго умноженія сего Книгохранилища!

Въ 1816 же году, по Высочайшему велѣнію, избытки Эрмитажной Библіотеки, составляющіе болѣе пяти сотъ твореній, и безъ малаго три тысячи томовъ, напечатанныхъ на десяти разныхъ языкахъ, пріобщены были къ Императорской Публичной Библіотекѣ, чѣмъ закрылись нѣкоторые существенные недостатки сего Книгохранилища

по главнымъ его частямъ, особливо по части Исторіи и Словесныхъ Наукъ.

Библіотека обязана также Высочайшему покровительству Августѣйшаго Образователя своего возвращеніемъ ей въ прошломъ году рѣдкихъ духовныхъ книгъ, которыя отыскались въ домѣ бывшихъ здѣсь Іезуитовъ.

Послѣ сего Библіотека одолжена благодарностію Комитету Санктпетербургскаго Библейскаго Общества за сдѣланное имъ положеніе, доставлять въ оную по два экземпляра всѣхъ печатаемыхъ отъ сего Общества книгъ, и за доставленіе, потомъ, въ исполненіе сего положенія, всѣхъ изданій Священнаго Писанія, щаніемъ и издивеніемъ сего новаго въ Россіи Благочестиваго Сословія уже обнародованныхъ на девяти разныхъ языкахъ, въ Россійской Имперіи употребительныхъ.

Библіотека сама, по мѣрѣ своихъ денежныхъ способовъ, пріобрѣла покупкою нѣсколько печатныхъ книгъ на пяти разныхъ языкахъ.

Но число вновь пріобрѣтенныхъ Библіотекою печатныхъ книгъ несравненно значи-

нѣльнѣе умножилось приношеніями усердныхъ Дарителей. Между двадцатью таковыми особами она имѣетъ честь считать бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія *Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго*, исправляющаго нынѣ должность сію *Князя Александра Николаевича Голицына*, Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанта *Маркиза Паулуччи*, Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *К. М. Бороздина* и Россійскаго Посланника при Турецкомъ дворѣ *Князя П.Б. Козловскаго*. Послѣ сихъ особъ Библіотека должна отличить благодарнымъ признаніемъ дары и имена лицъ, которыми въ 1816 году наиболѣе умножены разныя ея отдѣленія печатныхъ книгъ. Это были Г. Минералогъ *Этперъ* (котораго Библіотека и прежде считала однимъ изъ усерднѣйшихъ ей Дарителей книгъ), Московскіе книгопродавцы *Матвѣй* и *Иванъ Глазуновы* и Издатель Журнала: *Сынъ Отечества*, Г. *Гречъ*. Общее количество печатныхъ книгъ, принесенныхъ Библіотекѣ въ 1816 году частными лицами, доходитъ до 580 названій, между коими есть книги, состоящія изъ многихъ томовъ, и не считаются еще

разные планы, Географическія карты, эстампы, рисунки и портреты, полученные также отъ нѣкоторыхъ Гг. Дарителей.

Сводъ въ одно число всѣхъ вообще печатныхъ книгъ, вступившихъ въ Императорскую Публичную Библіотеку въ 1816 году, даетъ болѣе *двухъ тысячъ четырехъ сотъ* званій, и слишкомъ *четыре тысячи двѣсти* томовъ. *)

Впрочемъ и сіе число не показываетъ еще всего приращенія частей Библіотеки.

Хранилище рукописей можетъ, вмѣстѣ съ прочими отдѣленіями Библіотеки, похвалиться усердіемъ частныхъ особъ, которыя съ одной стороны умножили число и увеличили виды находящихся здѣсь предметовъ, а съ другой доставили Хранилищу сему нѣсколько совсѣмъ новыхъ вещей, дѣлающихъ ему новое украшеніе. Подарки, полученные

---

*) Сложное количество печатныхъ книгъ, полученныхъ Библіотекою въ цѣлые три года (1811, 12 и 13) не составляло полнаго числа 3100 *томовъ*; въ 1814 году въ Библіотеку вступило книгъ всего до 1255 *званій*, а въ 1815 году не болѣе 630 *нумеровъ*: слѣдственно пріобрѣтенія *одного* 1816 *года* почти равняются *общему числу* книгъ, полученныхъ И. П. Библіотекою въ *пять* предъидущихъ лѣтъ.

симъ отдѣленіемъ Библіотеки въ 1816 году отъ одиннадцати разныхъ лицъ, суть слѣдующіе:

1) Двѣнадцать рукописныхъ книгъ, или особенныхъ рукописей на шести языкахъ: Россійскомъ, Латинскомъ, Англійскомъ, Французскомъ, Турецкомъ и Тибетскомъ.

2) Двадцать двѣ любопытныя медали, между коими одиннадцать серебряныхъ и одна золотая.

3) Сорокъ два медаліона, изъ коихъ 18 напоминаютъ о побѣдахъ, выигранныхъ Наполеономъ Бонапарте, а 24 медаліона сдѣланы въ сохраненіе славы побѣдъ, одержанныхъ надъ Наполеономъ Бонапарте Союзными войсками въ 1813 и 1814 годахъ.

4) Сорокъ четыре монеты серебряныхъ и мѣдныхъ и сверхъ сего 7 старинныхъ кожаныхъ монетъ.

5) Разныя части мамонтова остова (скелета); наконецъ

6) Около ста разныхъ минеральныхъ штуфъ, составляющихъ первую дань, принесенную Библіотекѣ изъ Царства ископаемыхъ.

Изъ Дарителей, которымъ Хранилище рукописей вообще одолжено объявленными здѣсь пріобрѣтеніями, Императорская Публичная Библіотека обязана съ особливымъ уваженіемъ наименовать Господина Государственнаго Канцлера *Графа Николая Петровича Румянцова* и Господина Генерала отъ Артиллеріи *Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева*. Первый, продолжая оказывать сему общеполезному Мѣсту благосклонное свое вниманіе, подарилъ оному въ 1816 году семнадцать дорогихъ медалей, между коими знатоки древностей признаютъ *рѣдкими* восемь серебряныхъ (Греческихъ и Римскихъ), а одну золотую (Босфорскаго Царя *Асандра*) полагаютъ въ числѣ *самыхъ рѣдкихъ*. Графъ же Алексѣй Андреевичъ, уступая прозьбамъ и убѣжденію Начальства Библіотеки, подарилъ ей подлинную переписку о Россійской Артиллеріи, веденную Его Сіятельствомъ съ *Принцемъ Прусскимъ Августомъ* и Генераломъ *Графомъ Гнейзенау* въ послѣднюю войну съ Французами. Подарокъ сей, какъ одинъ изъ лучшихъ отзывовъ искуснѣйшихъ въ военномъ дѣлѣ иностранцевъ о превосходномъ

устройствѣ нашей Артиллеріи, всегда останется для сей Библіотеки и для любопытства многочисленныхъ ея Посѣтителей драгоцѣннѣйшимъ предметомъ. *)

Здѣсь нельзя пройти молчаніемъ еще двухъ подарковъ, достойныхъ уваженія въ иномъ отношеніи.

Однимъ пожертвовала Библіотекѣ вдова славнѣйшаго нашего Лирика *Гавріила Романовича Державина*, которая убѣдившись, сколько усильными прозьбами Начальства сего Книгохранилища, столько и общеполезностію онаго, согласилась наконецъ лишеніемъ себя самой драгоцѣннѣйшаго для нея останка, умножить сокровища сей Библіотеки слѣдующимъ приношеніемъ, доставленнымъ чрезъ племянника ея Г. *Львова* къ Директору сего Книгохранилища. Подарокъ сей есть вдохновенное восторгомъ Поэзіи изображеніе мыслей, которыя безсмертный Пѣ-

*) Драгоцѣннѣйшимъ особливо потому, что для сыновъ Россіи всегда, и въ самое отдаленное отъ насъ время, пріятно будетъ слышать славу Россіи въ громѣ побѣдныхъ орудій, отъ котораго трепетали дерзновеннѣйшіе изъ ея враговъ. *Примѣчаніе оставлявшаго выписку изъ Отчета.*

вецъ *Бога* и *Фелицы*, почти наканунѣ своей кончины (за два дня до оной) оставилъ потомству въ чертахъ собственной своей руки на аспидной доскѣ. *)

Другой подарокъ есть подлинная рукопись покойнаго *Владислава Александровича Озерова*, оставленная имъ, въ память дружбы, Директору Библіотеки. Въ сей рукописи, принадлежащей нынѣ сему Книгохранителищу, любители избраннаго нашего шедшаго будущъ видѣть въ Императорской Публичной Библіотекѣ *Поликсену Озерова* въ первомъ видѣ и образованіи, какое она получила отъ руки знаменитаго ея творца.

Сіи памятники, драгоцѣнные для Любителей Россійской Поэзіи, Библіотека будетъ сохранять въ своемъ собраніи рѣдкостей, и всякой разъ показывая ихъ любопытнымъ Зрителямъ, искренно раздѣлитъ будетъ съ ними уваженіе, должное славѣ лучшихъ нашихъ Поэтовъ.

---

*) Изображеніе сихъ мыслей можно видѣть также во 2-й книжкѣ *Сына Отечества* сего 1817 года, на страницахъ 66 и 67. Прим. С. В.

Въ семъ заключается извлеченіе, по порученію Начальства Императорской Публичной Библіотеки, сдѣланное изъ Отчета о состояніи сего Книгохранилища за 1816 годъ.

При чтеніи сей краткой выписки Почтеннѣйшее Собраніе могло усмотрѣть возрастающую пользу сего перваго у насъ въ своемъ родѣ Книгохранилища.

Начальство Библіотеки усердно желаетъ увидѣть здѣсь въ начавшемся новомъ году новыхъ многочисленныхъ Любителей чтенія; но съ симъ соединяетъ другое усерднѣйшее желаніе — то, чтобы пріобрѣтаемыя отъ книгъ умозрительныя знанія обращались всегда въ прямую пользу для жизни каждаго Читателя и для жизни Общества. Ибо тогда только исполнятся благотворныя намѣренія, которыя Августѣйшій Образователь сего Книгохранилища, при учрежденіи и открытіи онаго, полагалъ и началомъ и концемъ его.

II.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

Посланіе
къ друзьямъ
въ первый день 1817 года.

Еще ли гордый побѣдитель
О лаврахъ будешъ помышлять,
И вновь, какъ Ангелъ истребитель,
Захочешъ смертныхъ истреблять?
Ещель судья несправедливый,
Вельможа злой, самолюбивый,
Заставишъ бѣдныхъ слезы лить?
Еще ли Барды, лирой стройной,
Служа корысти недостойной,
Дерзнутъ разбойника хвалить?....

Еще ли обезславишь лиру
И мы неправдой захотимъ,
Предскажемъ миръ земному міру,
Безсмертьемъ смертному польстимъ,
Мечташь о славѣ не престанемъ,
Очами разума не взглянемъ
Грядущихъ лѣтъ на быстрый ходъ,
И съ чашей радости въ десницѣ,
Временъ прошедшихъ на гробницѣ,
Съ весельемъ встрѣтимъ новый годъ?

Съ весельемъ.... что могли щасливо
Мечтамъ полвѣка посвятишь,
Слезей развратна горделиво,
Еще къ могилѣ шагъ ступишь, —
Съ весельемъ.... что, узря возможность,
Мы снова презримъ осторожность,
Безпечно парусъ развернемъ,
Подымемъ дерзко флагъ надежды,
И моремъ жизни, какъ невѣжды,
Зажмурясь, въ вѣчность поплывемъ.

Съ весельемъ!... но въ пущяхъ опасныхъ,
Опасно пущнику мечтать;
И смертный долженъ встрѣчь ужасныхъ
На каждомъ шагѣ ожидать.
Чѣмъ далѣ время наше мчится,
Тѣмъ менше путь нашъ становится,
И ближе къ намъ послѣдній часъ,
Кто знаетъ, скоро ли онъ грянетъ? —
Заутра можетъ быть настанетъ
Минута страшная *для насъ!*

Друзья! прострите ваши взоры
На мрачный путь протекшихъ лѣтъ,
На цѣ огромныхъ зданій горы,
На цѣхъ людей, что древній свѣтъ
Нарекъ вселенной чудесами,..
И послѣ испытайте сами,
Летятъ ли вѣки какъ орелъ,
Или ползутъ какъ черепаха —
Веселья больше или страха
На ихъ слѣдахъ *Роллень* обрѣлъ?

Уже ли жребій Вавилона,
Пальмира, Ниневіи, Карѳагенъ,
Обломки Августова трона,
Развалины Аѳинскихъ стѣнъ,
Незапное паденье сильныхъ,
Печальный видъ крестовъ могильныхъ,
Нашъ гордый умъ не вразумятъ,
Что ищемъ здѣсь блаженства тщетно,
Что дни мелькаютъ непримѣтно,
А годы какъ часы летятъ?

Пускай страны Байзеты,
Завоеватели Цари,
Лжепатріархи Магометы,
Имѣли въ жизни олтари,
Съ Богами рядомъ помѣщались —
Но долголь славой восхищались?
Прошло сто лѣтъ — и храмы ихъ
Упали время подъ стопою,
Могилы заросли травою,
И лесни гласъ въ вѣкахъ затихъ!

Подобно мужи знаменитые
Добра единаго творцы,
Сокрыты въ кущахъ — въ храмахъ Тишины
Стяжавъ безсмертія вѣнцы,
Недолго славой весеѣлились; —
Ихъ храмы также развалились,
Могилы заросли травой,
Умолкли Бардовъ восклицанья,
Остались только вспоминанья,
И то въ Исторіи одной!...

Кто былъ Великій Петръ на свѣтѣ? —
Умомъ и силой Исполинъ!
Герой въ бояхъ, мудрецъ въ Совѣтѣ,
Въ трудахъ заботный гражданинъ,
Отецъ народа, Просвѣтитель,
Законодатель, Побѣдитель —
Но гдѣ Великій Человѣкъ?
Гдѣ Царь мудрецъ? Гдѣ воинъ мощный?
И онъ, какъ мѣсяцъ, въ часъ полночный,
Скрылася въ тучу и померкъ!

Полсвѣтомъ властвуя, казалась
Екатерина божествомъ;
Щедрѣе Тита почиталась,
Быстрѣе Цесаря умомъ,
Аврелія въ правленьи тише,
А славой всѣхъ великихъ выше!
Но гдѣ безсмертная Жена?
Какъ солнце, вечеромъ, златое,
Оставя небо голубое,
Блистащь преошала и она! *)

Подобно Марсу въ полѣ бранномъ
Суворовъ смертныхъ ужасалъ;
Ударомъ громоносной длани
Земныя царства сотрясалъ,

*) Мысль о тѣнности слишкомъ сильно овладѣла Стихотворцемъ: тѣнью сосчавъ человѣка, преходитъ одна земная оболочка — но душа и дѣла его безсмертны:

Заслуги въ гробѣ сохраняютъ,
Герои въ вѣчности сіяютъ! Изд.

Рѣшивъ между гигантовъ споры,
Перешагнувъ Алпійски горы,
И славой изумивъ весь свѣтъ!
Но гдѣ нашъ Аннибалъ — сынъ Славы?
И онъ, какъ море страшной лавы,
Разлился — ужаснулъ — и нѣтъ!....

Кутузовъ, для защиты трона,
Исшедъ на бой подобно льву,
Сразивъ стоглаваго дракона,
Исторгнувъ изъ когтей Москву,
Разсѣявъ тучи громовыя,
Освободивъ поля родныя,
Сорвавъ оковы и съ чужихъ!
Но гдѣ нашъ Фабій знаменитый?
И онъ, какъ громъ во мракѣ скрытый,
Блеснулъ — ударилъ — и затихъ.....

Гордясь успѣхами коварства,
Сынъ щастія, Наполеонъ,
Полсвѣтнаго домогшись царства,
Поставивъ свой на тронахъ тронъ,
Назвался величайшимъ въ свѣтѣ,
И быстрою орлу въ полетѣ,
На полѣ битвъ не уступалъ!...
Но гдѣ сей Тамерланъ опасный? —
И онъ, какъ метеоръ ужасный,
Явился — вспыхнулъ — и пропалъ.

Такъ, божествомъ прослышь желая,
Филиппов сынъ дерзалъ мечтать,
Желаньямъ мѣръ не полагая,
Хотѣлъ весь міръ размежевать,
Царемъ Царей именовался —
Но гдѣ гигантъ, что возвышался
Превыше тучь своимъ челомъ?
И онъ съ побѣдной колесницей,
И съ пышною своей гробницей,
Какъ не былъ на лицѣ земномъ.

Такъ быстро на крылахъ зефира
Сынъ вѣчности, прошедшій годъ,
Спустясь на швердь земнаго міра,
Очаровалъ весь смертныхъ родъ,

Злодѣю подалъ вновь надежду,
Безмѣріемъ польстилъ невѣжду,
Нещастнымъ щастье предсказалъ,
Народамъ буйнымъ миръ всегдашній;
Но гдѣ онъ самъ?.. какъ день вчерашній
Прошелъ, и будто не бывалъ!

Такъ непримѣтно, быстротечно,
И наступившій годъ пройдетъ;
Не долженъ кормщикъ плыть безпечно,
Когда осенній вѣтръ реветъ,
Крутятся вьюги снѣговыя,
И движась горы ледяныя,
Корабль его грозятъ разбить.
Блаженъ — кто на жизнейскомъ морѣ
Не дремлетъ въ радости — и въ горѣ
Умѣетъ осторожнымъ быть!

Вотще Пѣвецъ себя ласкаетъ
Что вѣченъ славой будетъ онъ —
Временъ въ пространствѣ умолкаетъ
И звукъ меча — и лиры звонъ.
Одноль Еврейскихъ Бардовъ пѣнье
Въ Омерѣ возбудило рвенье
Воспѣть Ахиллова подвига? — Нѣтъ;
Другіе образцомъ служили;
Пѣвцы и у Египтянъ были,
Но кто они? — Не знаетъ свѣтъ.

Славянскій Бардъ, Боянъ чудесный
Уже потомковъ не дивитъ,
Вадимовъ памятникъ — безвѣстный
Разсыпался — и позабытъ!
Такъ все подъ солнцемъ истребится,
Въ рѣкѣ забвенья погрузится. —
Не могутъ время закупить
Ни Пиндары, ни Цицероны;
И самые Наполеоны
Должны забвенью уступить!

Проходятъ вѣки удивленья
И лесть должна предѣлъ имѣть!
Херасковъ кончитъ подвигъ пѣнья,
Державинъ пересталъ гремѣть,

И звучныя, обоихъ, струны
Зашихли, какъ вдали перуны!...
Подобно Николевъ — Мильтонъ
Замолкнулъ вѣчности въ туманахъ;
И другъ нашъ, острословъ Ивановъ,
Въ безсрочный погрузился сонъ!

Быстрѣе вихря, наши вѣки
Несутся по лицу земли,
Народы цѣлые, какъ рѣки,
Забвенья въ бездну протекли;
Колоссы дивные распались
Исчезли царства — потерялись
Въ обширныхъ, мрачныхъ временахъ;
И мы, въ урокъ своимъ потомкамъ,
Трофеевъ нашихъ по обломкамъ,
Промчимся какъ ничтожный прахъ!

Друзья! — Не будемъ же безпечны,
Намъ шагъ одинъ до беретовъ:
Когда дни наши скоротечны,
А слава — звукъ единыхъ словъ...!
Оставимъ шумную дорогу,
Послужимъ всею правдой Богу!
Пора на вѣчность намъ взглянуть,
Съ землею славою проститься,
Пора съ собою помириться,
На якорь стать — и отдохнуть.

Уклонимся отъ бурь грядущихъ,
Покуда насъ судьба хранитъ,
Небесныхъ трубъ на судъ зовущихъ
Ужасный голосъ не гремитъ!
Недолго несть намъ жизни бремя,
Немного остается время:
Змѣя свернутая кольцомъ,
Все далѣе впередъ катится,
Нашъ кругъ все менѣе становится
И скоро хвостъ поглотитъ ртомъ.

Шатровъ.

Отвѣтъ на предыдущее Посланіе.

Тебѣль, пѣвецъ Екатерины, *)
Въ прекрасныхъ сѣтовать стихахъ,
На тягостный предѣлъ судьбины,
На славу, гаснущу въ вѣкахъ!
Ты щастливъ — и въ печальномъ мірѣ:
Твой жребій — восхищать друзей твоихъ на лирѣ!

П. Невѣвъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ 1816.

174. * *Сады или искуство украшать сельскіе виды. Сочиненіе Делилля. Перевелъ Александръ Воейковъ.* С. П. б. 1816. въ Медицинской тип. въ 4, 174 стр.

(Руской публикѣ извѣстенъ сей удачный переводъ по отрывкамъ его, которые помѣщались въ *Вѣстникѣ Европы*. Онъ весьма близокъ къ подлиннику; слогъ его чистъ, правиленъ, во многихъ мѣстахъ возвышенъ, вездѣ благороденъ и пріятенъ. Многіе стихи прекрасны и могутъ спорить съ лучшими въ *описательномъ* родѣ. Недостатки же его происходятъ отъ самаго предмета Поэмы. Будемъ откровенны: чѣмъ болѣе таланта и искуства въ Переводчикѣ, тѣмъ болѣе должно сожалѣть, что онъ для преложенія на Руской языкъ избралъ именно сію Поэму. Природа видимая и умственная лучше всего можетъ одушевить Поэта, и первые Пѣвцы повиновались единственно ея внушеніямъ. Стихотворенія *дидактическія* явились гораздо позже, съ упадкомъ истинной Поэзіи. Прелестный сельскій видъ, зрѣлище

---

*) Кому неизвѣстно Стихотвореніе Н. М. Шатрова подъ названіемъ: Пѣснь Екатеринѣ Второй или мысли Россіянина, пришедшаго къ его гробу. 1805. — ?

бурнаго моря или грозныхъ скалъ, картина страждущей добродѣтели, урокъ невидимаго Промысла могутъ привести въ восторгъ Стихотворца, но не понимаемъ, какимъ образомъ искуственные фонтаны, каскады, обрѣзанные кусточки, поддѣльныя развалины, пустыя гробницы и т. п. въ состояніи одушевить Пѣвца! Въ одномъ только случаѣ садъ, домъ или другое-какое либо произведеніе рукъ человѣческихъ можетъ быть предметомъ стихотворства: когда напоминаетъ о *великомъ человѣкѣ*, которому принадлежало. Такъ, напримѣръ, *Державинъ* въ прелестномъ стихотвореніи своемъ: *Развалины*, воспѣлъ не Царское село, не Китайскіе домики, не качели, а Екатерину, воспоминаніемъ о Которой одушевленъ каждый камень въ семъ жилищѣ Мудрости и Величія. Изъ сего видно, что впечатлѣніе, производимое такою Поэмою должно имѣть *единство*, слѣдственно должно быть кратко. Хранящаяся въ Петербургской Кунсткаморѣ простреленная шляпа Петра Великаго можетъ быть предметомъ стихотворенія, но врядъ ли можно написать поэму *некомическую* подъ заглавіемъ: *шляпы*. — Вотъ причина того, что во всякой подобной Поэмѣ нельзя избѣжать *прозаическихъ* мыслей и описаній, и что сіи Поэмы могутъ быть сочиняемы на прозаическомъ *Французскомъ* языкѣ, который отнюдь неспособенъ для изображенія великихъ явленій физической и нравственной Природы, но *сотворенъ* для прозы поучительной и разговорной. Въ переводѣ *Садовъ* примѣтны слѣды неодушевленнаго подлинника: нерѣдко встрѣчаются стихи прозаическіе, которые во Французской Поэмѣ непримѣтны, но въ Руской весьма чувствительны. Лучшія мѣста въ обѣихъ суть тѣ, въ которыхъ Стихотворецъ и Переводчикъ Садовъ нечаянно заглядываютъ за высокій заборъ, отдѣляющій отъ нихъ Природу, и изображаютъ ея картины и впечатлѣнія. Еще должно замѣтить, что многія описанія и мысли Поэта имѣютъ отношеніе и цѣну *мѣстныя*, напримѣръ воспоминанія его о *Бурбонахъ*, о великихъ людяхъ *Франціи*, о красотахъ *Версали*, *Сенъ-Клуда* и пр. Переводчикъ чув-

ствовалъ это: *Делиль* говоритъ мимоходомъ о садахъ Русскихъ, а Г. *Воейковъ* прибавилъ картинныхъ лучшихъ изъ нихъ. Къ сожалѣнію не упоминаетъ онъ о *Павловскѣ*; этотъ садъ могъ бы одинъ сообщить ему содержаніе Поэмы, и Поэмы одушевленной всѣми красками Стихотворства: тамъ не одни садовыя украшенія призываютъ Поэта. — Перечитавъ сіе извѣстіе, нахожу, что оно почти все наполнено *замѣчаніями*, но такова удѣлъ хорошихъ Писателей и Переводчиковъ: они балуютъ Рецензентовъ и дѣлаютъ ихъ взыскательными. Чтобъ загладить въ Читателѣ непріятныя впечатлѣнія, произведенныя моею плохою прозою, выписываю нѣсколько стиховъ Г. *Воейкова*:

Видъ приморскаго сада.

О *Ниса!* прелестей плѣнительныхъ соборъ!
О благодатный край, о виды славныхъ горъ,
Горъ, тминомъ, ландышемъ лимономъ окуренныхъ,
Изъ подъ сѣней твоихъ оливъ всегда зеленыхъ,
Которыхъ блѣдный цвѣтъ слитъ вмѣстѣ для очей
Съ лазурью темною чуть зыблемыхъ морей,
Блуждая по водамъ, разостланнымъ широко,
Въ неизмѣримости мое терялось око.
Любилъ я созерцать осеребренный брегъ
Прозрачной пѣною, блестящею какъ снѣгъ,
Любилъ зрѣть лоно водъ клокочущимъ отъ гнѣва,
Любилъ смотрѣть, какъ валъ — сперва вдали безъ рева,
Струею легкою бѣлѣется, растетъ,
Прогягивается, сердитый возстаетъ,
Клубится и шумитъ, утесы опѣняя,
Или какъ змѣй хребетъ кольчужный извивая,
Или обрушася, какъ грозный громъ гремитъ,
И въ каменныхъ дуплахъ хлебещетъ и кипитъ.
Сей плескъ, сей шумъ, сей ревъ, сей океанъ мятежной,
Взносяся, падая, катясь горою снѣжной,
Мой умъ, мой слухъ, мой взоръ плѣнялъ, обворожалъ,
И вечеръ тамъ меня недвижнымъ заставалъ.

И шакъ, коль море садъ волнами омываетъ,
Пустынь въ разныхъ видахъ намъ свой важный видъ являетъ:
То вдругъ сквозь вѣтви древъ оно глазамъ мелькнётъ,
То въ отдаленіи сквозь темный скрытый сводъ,
Какъ при концѣ трубы, въ бесѣдкѣ серебрится;
То среди рощицы нечаянно явится;
Но ступишь шагъ — и нѣтъ, еще ступи и вдругъ
Въ величествѣ его срѣшаетъ взоръ вокругъ.

Гулянье въ Кинзингтонскомъ паркѣ.

Лишъ жаворонки шамъ надъ небомъ возвѣстятъ
Возвратъ младой весны, всѣ вырваться спѣшатъ
Изъ заключенія пространнаго столицы,
Гдѣ жизнь томилася, какъ въ мглѣ сырой темницы,
Гдѣ безпрестанными туманами весь годъ
Какъ черной завѣсой подернутъ неба сводъ,
Камины, очаги чрезъ неисчетны трубы
Мѣшая съ ними дымъ паровъ своихъ сугубый,
Въ пространствѣ воздуха сгущаютъ вредный смрадъ,
И ночью адскою лазурь небесъ мрачатъ.
Всѣ ищутъ Кинзингтонъ, хотятъ вздохнуть на волѣ;
Богатство города дивитъ собою поле:
Въ уборахъ, въ золотѣ, блистательный соборъ!
Богатые купцы, великолѣпный дворъ;
Сіянье колесницъ и упряжей красивость;
Коней Аравіи кипящая ретивость,
Клубами пѣна съ мордъ, отъ ребръ восходитъ паръ,
И пышетъ изъ ноздрей горящихъ дымъ и жаръ.
Вотъ всадникъ на конѣ осанисто сидящій,
Какъ вихорь, дерзостно чрезъ поприще летящій;
Народъ за нимъ.... но онъ исчезнулъ какъ мечта.
Въ сихъ группахъ стройность, вкусъ, нарядъ и красота:
Красавицы вдали маня, обворожая,
Какъ тѣни легкія сквозь легкій лѣсъ мелькая,
Одеждой бѣлою зеленый дернъ *лощатъ*. (?)
Какъ милъ младенецъ сей, — веселый, ясный взглядъ!
Румянъ какъ роза, свѣжъ какъ зефиръ легкокрылой,
Онъ есть подобіе весны живой и милой,

Вотъ старецъ на клюкѣ — готовъ душой расцвѣсть,
И красный день спѣшитъ съ Природою провесть.
Вотъ юность рѣзвая, вотъ здравіе цвѣтуще;
Выздоровленіе едва, едва бредуще,
Безъ силъ и блѣдное, свободно воздохнуть,
И въ первый разъ еще на бѣлый свѣтъ взглянуть.
Многоразличное, великое стеченье,
Всѣхъ званій, всѣхъ чиновъ, всѣхъ возрастовъ смѣшенье —
Вотъ гулъ привѣтственный въ народѣ возстаетъ,
Защитникъ правъ его въ Парламентѣ идетъ.
Вотъ мужъ отъ племени, заслугой отличенна;
Вотъ мать надменная и дочь ея смиренна;
Сколь привлекательно въ огнѣ ея ланитъ
Соединилися застѣнчивость и стыдъ;
Краснѣетъ нравяся и нравится краснѣя;
Но сердцемъ матери еще, еще владѣя,
Спесь наслаждается, хотя побѣждена:
Побѣда дочери для матери славна!
Вотъ Албіона сынъ достойный, горделивый,
Съ младенцемъ на рукахъ, супругъ отецъ щастливый,
Гордясь симъ бременемъ, ревнуя къ сыну мать,
Не дозволяетъ ей прелестнаго обнять,
А самъ его стократъ лобзаетъ и цѣлуетъ,
И съ тайнымъ торжествомъ отчизнѣ показуетъ.
Вотъ новобрачныхъ здѣсь прекрасная чета!
Они пришли взглянуть на милыя мѣста,
Гдѣ въ первый разъ они увидясь полюбили,
Гдѣ съ трепетомъ въ душѣ другъ другу страсть открыли.
Вотъ мчится Вѣтрогонъ — лишь слово произнесъ,
Ужъ вѣтеръ подхватилъ и въ ближній лѣсъ унесъ.
Народъ колышется какъ океанъ гнѣвливой,
Но между тѣмъ, когда въ толпѣ сей говорливой
Другъ друга ищутъ всѣ, другъ отъ друга спѣшатъ,
И расходясь дарятъ поклонъ, улыбку, взглядъ,
Въ семъ вихрѣ, въ семъ шуму, толпы не примѣчая,
Одинъ съ собой, бредетъ задумчивый мечтая,
Иль странникъ, изгнанный изъ родины святой,
Смотря на сей народъ веселой и живой,

Которой собрался въ прекрасную погоду
Въ прекрасный садъ, смотрѣть прекрасную природу,
Воспомнитъ свой Лоншанъ, гдѣ хаживалъ въ тиши,
И тяжко воздохнетъ изъ глубины души.

Развалины.

Ты, живописи другъ, Поэзія, мой геній!
Приди одушевить картину разрушеній,
Для вкуса обнаружь развалинъ красоты,
Руки Сатурновой глубокія черты.

Здѣсь опустѣвшая часовня передъ нами;
Въ ней древле сонмы женъ, дѣтей и дѣвъ, съ дарами
Передъ ступенями простертыхъ олтаря,
Молили о плодахъ небеснаго Царя!
Преданье и поднесь развалинъ сихъ хранитель.
Тамъ замокъ: встарину округи сей властитель,
Онъ неприступною твердыней окруженъ,
До облакъ возносилъ гордыню грозныхъ стѣнъ;
Онъ былъ, въ ужасны дни раздоровъ и смятеній,
Свидѣтель грозныхъ битвъ и дивныхъ похожденій
Баярдовъ, Генриховъ и славы древнихъ лѣтъ —
Днесь жатва на его развалинахъ цвѣтетъ.
Сіи угрюмыя разрушенныя стѣны, —
На коихъ муравы лежитъ покровъ зеленый;
Сіи остатки вратъ, сіи ряды зубцовъ —
Гдѣ птица въ тишинѣ таитъ своихъ птенцовъ,
Пріютъ спокойныхъ стадъ въ обителяхъ побѣды;
Дитя играющій, гдѣ ратовали дѣды;
Веселый миръ и брань, смиреніе и спесь....
Присвой садамъ сію противорѣчій смѣсь.
Тамъ древній монастырь, покинутый, забвенный,
Вдругъ открывается пустыней окруженный.
Какъ тихо все окрестъ! Полуночной порои,
Здѣсь Размышленіе съ потупленной главой
Сидитъ, на темный храмъ вперивъ прискорбны взгляды;
Здѣсь древле узницы, какъ блѣдныя лампады,
Предъ ликами святыхъ возженныя въ ночи,
Или какъ хладныя надъ мертвыми свѣчи,
Пылали таяли и тихо угасали.
Здѣсь благодать, и миръ, и вѣра обитали.

Трапеза, келій рядъ, гробницы, мшистый сводъ,
Вокругъ монастыря идущій крытый ходъ,
Помостъ, колѣнями молящихся избитый,
Мракъ оконъ и олтарь, въ священнищѣ сокрытый,
Гдѣ дѣвы, можетъ быть, не смѣя узъ прервать,
Неумолимаго дерзали умолять,
Къ погибшимъ радостямъ душой перелетали
И робкую слезу у вѣры похищали....
Все сердцу говоритъ среди сихъ мрачныхъ стѣнъ:
И пустынь, къ симъ мѣстамъ мечтою заведенъ,
Здѣсь мыслитъ подъ вечеръ ненастный и унылой
Зрѣть Элоизы тѣнь стенящу надъ могилой.

Поэма сія напечатана весьма исправно и красиво, и сверхъ того украшена четырьмя картинками, представляющими виды садовъ: онѣ нарисованы и выгравированы очень хорошо.)

175 † *Путешествіе двухъ Членовъ Россійскаго Библейскаго Общества по Остъ-Зейскимъ Губерніямъ въ 1816 году.* С. П. б. 1816, въ тип. І. Іоаннесова, въ 8, 44 стр.

176. † *Отрывки, содержащія въ себѣ нѣкоторыя разсужденія о почтахъ и почтовой гоньбѣ.* С. П. б. 1816, въ тип. І. Іоаннесова, въ 8, 48 стр.

(Сіи отрывки напечатаны были въ разное время въ *Сѣверной Почтѣ*. Въ первой книжкѣ *Духа Журналовъ* 1817 года помѣщены на оные замѣчанія, отличающіяся *удивительною* скромностію.

177. † *Лирическая пѣснь Спасителю Европы и Возстановителю престоловъ* Александру Первому *на всерадостное тезоименитство* Его Императорскаго Величества *Августа въ* 30 *день* 1816 *года, сочиненная Павломъ Гоконовымъ.* С. П. б. 1816 въ Морской тип. въ 4, 10 стр.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

IV.

Бонапарте на островѣ Св. Елены.

(Продолженіе.)

„Меня обвиняли въ *Англіи*, продолжалъ Бонапарте, что я на походѣ *Египетскомъ*, сжегъ въ *Яффѣ* лазаретъ, наполненный ранеными солдатами моей арміи. Такой поступокъ возмутилъ бы противъ меня всѣ мои войска, и я лишился бы начальства. Ни въ какомъ случаѣ не поступалъ я съ большею извѣстностію, какъ именно въ этомъ. Англійскій Офицеръ, *Робертъ Вильсонъ*, написалъ о моемъ походѣ въ Египетъ длинную и толстую книгу — (при сихъ словахъ *Бонапарте* сдѣлалъ весьма смѣшное телодвиженіе) — можетъ быть, и вы ее читали?“ Читалъ, отвѣчалъ я; — „Вѣроятно писалъ онъ ее по *слухамъ*, и по слухамъ недостовѣрнымъ, очевиднымъ же свидѣтелемъ онъ не бывалъ никогда. Скажите мнѣ, помѣщалъ ли когда нибудь *Сиръ Сидней Смитъ* въ своихъ офиціяльныхъ донесеніяхъ вашему Правительству что либо въ подтвержденіе словъ *Сира Роберта Вильсона*?“ — Я не могъ хорошо объ этомъ вспомнить, но отвѣчалъ такъ, какъ дѣйствительно думалъ: „Нѣтъ, ничего.“ Сколь ни слабо было это свидѣтельство, однако казалось, что Бонапарте былъ имъ весьма доволенъ, ибо онъ сказалъ съ жаромъ: „и я тоже думаю, потому что *Сиръ Сидней Смитъ* добрый и честный человѣкъ.“ Я замѣтилъ, что въ Англіи почти вообще подозрѣвали его въ смертельной ненависти къ *Сиру Сиднею Смиту* и что онъ уполилъ сію ненависть надъ Капитаномъ *Рейтомъ*. Съ усмѣшкою, показывающею удивленіе, что людямъ пришло въ умъ соединить такимъ образомъ имена *Сира Сиднея Смита* и *Сира Роберта Вильсона*, отвѣчалъ онъ: „Какая нелѣпая ложь!“ и потомъ пустился въ слѣдующія подроб-

ности: „По снятіи осады съ *Сенъ-Жанъ-д'Акра* армія отступила къ *Яффѣ*; она не могла пойти иначе, хотя видно было, что есльи *Ягга Паша* вышлетъ противъ нее сильной корпусъ, нельзя удержать этого поста. У насъ было много больныхъ и раненыхъ, которыхъ я при отступленіи съ осторожностію отправилъ впередъ. Одна часть была перевезена на повозкахъ, какія могда случились, другая водою въ *Даміетту*, а остальная, принуждена была какъ нибудь идти съ арміею чрезъ степь. Въ карантинномъ лазаретѣ, по донесенію Генерала Хирурга (кажется *Деженетта*) находилось *семеро* зараженныхъ моровою язвою. Они были такъ трудны, что по увѣренію Лѣкаря не могли прожить болѣе двухъ сутокъ " Здѣсь прервалъ я Бонапарта, сказавъ: *семь* человѣкъ! такъ ли я дослышалъ, только *семеро*! — „Вижу, повторилъ Бонапарте, что ваши извѣстія съ симъ несогласны!" — Точно такъ, Ваше Превосходительство: *Сиръ Робертъ Вильсонъ* полагаетъ ихъ числомъ до 57 или 77; или, лучше сказать, онъ говоритъ, что всѣ ваши больные и раненые были заражены моею болѣзнію. Бонапарте продолжалъ: „Турецкая армія была многочисленна; безчеловѣчные ея поступки съ военнопленными, особливо съ Христіанами, наводили на мои войска ужасъ, и я всячески старался препятствовать ей брать плѣнныхъ. Это самое случилось съ сими зараженными. Перевезти ихъ было невозможно; вся армія могла отъ нихъ погибнуть; на попеченіе Англичанъ также не могъ я ихъ оставить. Я призвалъ къ себѣ Лѣкаря, открылъ ему, что долѣе не могу въ семъ мѣстѣ держаться, и объяснилъ, что сдѣлаютъ Турки съ сими больными, есльи займутъ городъ. Какъ вы думаете, сказалъ я ему, куда ихъ дѣвать? Онъ призадумался и потомъ отвѣчалъ: они не проживутъ болѣе двухъ сутокъ. — Я примѣтилъ, что онъ удерживаетъ свой совѣтъ и дожидается, чтобъ я предложилъ его, и такъ я ему сказалъ: нельзя ли дать имъ *опіума*, котораго бы и я самъ желалъ бы принять въ подобныхъ обстоятельствахъ? Однако, вопреки моему ожиданію; Лѣкарь

на это не согласился. Я пробылъ въ *Яффѣ* съ арміею еще сутки и оставилъ сильный аріергардъ, который держался тамъ еще два дни. Офицеръ, командовавшій имъ, донесъ мнѣ по соединеніи его съ арміею, что больные язвою умерли прежде его выхода." Невольнымъ образомъ вскричалъ я. „И такъ не было употреблено опіума?" „Не было, не было, отвѣчалъ Бонапарте твердымъ голосомъ, больные умерли еще прежде выхода моего аріергарда."

Послушайте, продолжалъ Бонапарте, теперь я вамъ объясню происшествія въ *Эль-Аришѣ* и съ *Яффскимъ гарнизономъ*. Вы, безъ сомнѣнія, читали, что я велѣлъ разстрѣлять въ *Яффѣ* всѣхъ *Турокъ*? — Читалъ, отвѣчалъ я, у насъ въ Англіи часто говорили объ этомъ. „Хорошо, сказалъ Бонапарте, вотъ какъ это было: Генералъ *Дезе* стоялъ тогда въ верхнемъ Египтѣ, а Генералъ *Клеберъ* въ окрестностяхъ *Даміетты*; я вышелъ изъ *Каира* чрезъ пустыню и хотѣлъ соединиться у *Эль-Ариша* съ корпусомъ *Клебера*. На сей конецъ атаковалъ я *Эль-Аришъ* и взялъ его на капитуляцію. Большая часть попавшихся при семъ случаѣ въ плѣнъ состояла изъ жителей горы *Тавора*, особливо изъ *Назаритянъ*. Симъ послѣднимъ было объявлено, что они могутъ возвратиться въ свою отчизну, если только дадутъ обѣщаніе жить мирно и внушить своимъ единоземцамъ, что Французы имѣютъ дѣло не съ ними, а съ одними *Турками*, и что они будутъ поступать непріятельски только съ тѣми, которыхъ найдутъ союзниками Турокъ съ оружіемъ въ рукахъ. По взятіи съ нихъ сего обѣщанія, ихъ отпустили, и армія подвинулась къ *Яффѣ*. На дорогѣ взяли мы *Газу*. Сіе мѣсто показалось съ перваго взгляда крѣпкимъ. Я послалъ для требованія сдачи парламентера; но лишь только онъ подъѣхалъ къ воротамъ, какъ его стащили съ лошади, отрубили ему голову, подняли ее на колъ и выставили на городской стѣнѣ. При семъ видѣ войска мои пришли въ ярость и требовали взятія города приступомъ. Я изъявилъ свое согласіе, и при семъ приступѣ произошло ужаснѣйшее кровопролитіе. Ночь прекратила битву. На раз-

свѣтѣ мнѣ было донесено, что между остатками непріятельскаго гарнизона находятся пять сотъ человѣкъ изъ тѣхъ горныхъ жителей, которыхъ я отпустилъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ изъ *Эль-Аришa* въ ихъ отчизну, съ извѣстнымъ условіемъ. Мои Офицеры узнали сихъ вѣроломныхъ, и я приказалъ ихъ всѣхъ разстрѣлять предъ фрунтомъ." Во время сего разсказа замѣтилъ я усильное его желаніе, чтобъ я хорошо понялъ всѣ сіи обстоятельства: онъ часто останавливался и всякой разъ спрашивалъ: понимаете ли вы меня? разумѣете ли? Съ большимъ терпѣніемъ выслушивалъ онъ мои выраженія. Когда я не могъ вдругъ отвѣчать ему, онъ говорилъ: *подумайте!* — Мнѣ весьма жаль было, что я не могъ вспомнить всего, о чемъ бы нехудо было узнать его мнѣніе. Онъ обратилъ опять рѣчь свою на *Сира Роберта Вилъсона*. Какъ вы думаете о его воинскихъ подвигахъ и какую пользу принесъ онъ своимъ сочиненіемъ; получилъ онъ за него довольно денегъ?" Я отвѣчалъ: самъ не могу я судить о немъ, но по мѣсту, и чину его полагаю, что Англійскій Военный Департаментъ почитаетъ его хорошимъ Офицеромъ, и сколько я знаю, считаютъ его также въ числѣ лучшихъ писателей о военномъ дѣлѣ. „Я желалъ бы знать, продолжалъ Бонапарте, почему *Вилъсонъ* такъ горячо вступился за *Лавалетта*, который, какъ всѣмъ извѣстно былъ другомъ человѣка, жестоко оклеветаннаго *Вильсономъ*?" Я не зналъ, что отвѣчать, но онъ мнѣ далъ время собраться съ мыслями. „Хотя мнѣ навѣрное неизвѣстно, сказалъ я, какія причины побудили Генерала *Вильсона* принять участіе въ дѣлѣ Г. *Лавалетта*, однако могу увѣрить, что онъ это сдѣлалъ не изъ какого нибудь подлаго побужденія, а можетъ быть по склонности къ романическимъ приключеніямъ; къ подлости или корыстолюбію никто въ Англіи не считаетъ его способнымъ. Это доказывается тѣмъ, что онъ и его помощники по возвращеніи изъ *Франціи* въ *Англію*, вездѣ были принимаемы съ уваженіемъ." Тутъ онъ прервалъ мою рѣчь: „Все, что вы говорите, почитаю я справедливымъ. Но

повѣрьше также и мнѣ, что если-бы было можно было способствовать бѣгству *Лавалетта* деньгами, то въ этомъ не было бы недостатка. И такъ, ежели сіе произошло не за деньги, то услугу, оказанную *Сиромъ Робертомъ Вильсономъ Лавалетту*, почитаю я началомъ его извиненія въ томъ, что онъ прежде того столь жестоко оскорблялъ меня своими клеветами. *) (Замѣчу мимоходомъ, что во время переѣзда на островъ *Св Елены*, находился на кораблѣ *Нортумберландѣ* сынъ *Сира Роберта Вильсона* въ чинѣ Унтеръ-Офицера.)

Я вспомнилъ, что во время переѣзда моего въ 1807 году изъ *Лиссибона* въ *Англію* съ *Лордомъ Стуартомъ*, нѣкто Г. *Беннетъ* разсказывалъ Лорду, будто бы Г. *Фоксъ* спрашивалъ Бонапарта въ *Сенъ-Клу*, о дѣйствіи адской машины. Видя Бонапарта въ хорошемъ расположеніи осмѣлился я предложить ему вопросъ, дѣйствительно ли онъ имѣлъ разговоръ съ Г. *Фоксомъ* объ этомъ происшествіи? „Что-жъ я сказалъ по мнѣнію Англичанъ?“ спросилъ онъ. — Говорятъ продолжалъ я, слѣдующее: Однажды ввечеру поѣхали вы въ театръ; въ одной узкой улицѣ поставлена была телѣжка о двухъ колесахъ, такъ, что вашъ кучеръ никакъ не могъ проѣхать мимо; въ самомъ дѣлѣ задѣлъ онъ за нее заднимъ колесомъ вашей кареты, и опрокинулъ телѣжку, которая вскорѣ потомъ взлетѣла на воздухъ съ великимъ трескомъ, не причинивъ вамъ ни малѣйшаго вреда, потому что вашъ кучеръ весьма скоро успѣлъ уѣхать, и вы во время взрыва, находились уже далеко. — „Все это правда!“ сказалъ Бонапарте. Я продолжалъ: потомъ пріѣхали вы въ театръ, съ такимъ видомъ, какъ будто ничего не случилось.

*) Сколько я знаю, Лавалеттъ былъ у Бонапарта въ особенной милости и весь Лонгвудскій придворный штатъ оказалъ великую радость, получивъ извѣстіе о щастливомъ его побѣгѣ. Генералъ Бертранъ сказалъ между прочимъ въ похвалу Лавалеттѣ, что онъ во все время управленія своего почтою умѣлъ отклонять всякую безполезную строгость, и что чрезъ него никто не сдѣлался нещастливымъ.

— При сихъ словахъ Бонапарте нахмурилъ съ умѣнною голову свою, лучше сказать, сдѣлалъ небольшой поклонъ. — Говорятъ, продолжалъ я, что вы въ разговорѣ своемъ съ Г. *Фоксомъ* обвинили Англичанъ въ семъ покушеніи лишить васъ жизни. — „Точно такъ!“ отвѣчалъ онъ. — Вы даже называли Г. *Виндама*, изобрѣтателемъ сей машины. — Да, Г. *Виндама*, повторилъ Бонапарте (и выговорилъ сіе имя такъ, какъ оно здѣсь написано). — Г. *Фоксъ* явно замъ противорѣчилъ и сказалъ, что смертоубійство противно Англійскому народному характеру и хотя онъ съ Г. *Виндамомъ* не состоитъ ни въ какой связи, однако можетъ утверждать, что онъ, какъ Англійскій Посланникъ, вовсе былъ неспособенъ какимъ бы то образомъ ни было, вспомоществовать сему злодѣянію. „Да, отвѣчалъ Бонапарте, я имѣлъ подозрѣніе на Г. *Виндама* и утверждаю, что въ этомъ злодѣяніи участвовало Англійское Правительство. Оно употребляло деньги на сіе и подобныя предпріятія.“ Сей упрекъ меня оскорбилъ, и я отвѣчалъ съ жаромъ: мы, Англичане, гнушаемся убійцами, ибо всякой убійца бываетъ и подлецомъ; ручаюсь, что въ этомъ всякой Англичанинъ безъ изъятія будетъ одного мнѣнія съ Г. *Фоксомъ*. На это Бонапарте ничего не отвѣчалъ; однако я льщусь надеждою, чтобъ я увѣрилъ его въ несправедливости его мнѣнія объ Англичанахъ. Я замолчалъ. — — — Вдругъ Бонапарте началъ жаловаться, что у него болитъ большой палецъ правой ноги; онъ описалъ мнѣ боль и спросилъ: не подагра ли это? — Можетъ быть, отвѣчалъ я съ своей стороны. „Родители мои никогда, кажется, на нее не жаловались, но теперь я вспомнилъ, что дяди моей *Фешъ* страдаетъ подагрою. — “ Хотя бы она была и наслѣдственною болѣзнію, продолжалъ я, но когда человѣкъ въ молодости велъ умѣренную жизнь и былъ всегда въ движеніи, то она обыкновенно обнаруживается только въ старости да и тогда несильно. Вы довольно вели самую дѣятельную жизнь и теперь должны чаще находиться въ движеніи, но вы почти вовсе не выѣзжаете. — „Правда, правда, воз-

разныхъ Бонапарте, положенныя мнѣ границы слишкомъ тѣсны, и я не могу порядочно прогуляться, а сверхъ того всегда ѣздишъ за мною Офицеръ — это мнѣ несносно — я буду довольствоваться небольшею прогулкою, хотя бы это мнѣ было и нездорово. Доселѣ не чувствую я никакого уменшенія здоровья; человѣкъ можетъ по нуждѣ во многомъ себѣ отказывать. Было время, когда я шесть лѣтъ сряду ежедневно по крайней мѣрѣ по шести часовъ ѣздилъ верхомъ, а въ другое время 18 мѣсяцевъ не выходилъ изъ комнаты.“ Потомъ началъ онъ опять горько жаловаться на то, что за нимъ всегда ѣздишъ Офицеръ. Вы сами знаете положеніе острова, продолжалъ онъ, признайтесь, что если бы поставили на высотахъ часовыхъ, то они меня вездѣ будутъ видѣть съ самаго моего выхода изъ дома и до возвращенія. Если мало одного карауда, то поставьте на всякую гору болѣе, хотя цѣлый кавалерійскій пикетъ съ Офицеромъ. Меня всегда можно имѣть въ виду, только чтобъ не было безпрерывно подлѣ меня Офицера.“

Ввечеру распрашивалъ Бонапарте Капитана *Бетти*, служащаго въ морскихъ подвахъ, весьма подробно о состояніи и службѣ солдатъ на *Англійскихъ* корабляхъ. Капитанъ *Бетти* былъ съ *Сиромъ Сиднеемъ Смитомъ* на востокѣ и именно при осадѣ *Сенъ-Жанъ-д'Акра*, о которой Бонапарте не могъ вспоминать съ удовольствіемъ; но когда зашла рѣчь о семъ обстоятельствѣ, то Бонапарте сказалъ съ веселымъ лицомъ, дергая Капитана въ шутку за ухо: „Ахъ, *плутъ, плутъ!* Вы были въ Сенъ-Жанъ д'Акрѣ?“ Потомъ спросилъ онъ: что сдѣлалось съ *Сиромъ Сиднеемъ Смитомъ*? Ему отвѣчали, что *Смитъ*, находящися нынѣ въ Германіи и сдѣлалъ *Вѣнскому* конгрессу предложеніе разорить разбойничьи гнѣзда на *Варварійскихъ* берегахъ. „Правда, сказалъ Бонапарте, стыдно всѣмъ Европейскимъ державамъ, что онѣ позволяютъ до сихъ поръ производить тамъ разбои.“ Послѣ сихъ Бонапартовыхъ словъ я нимало не сомнѣваюсь, что онъ дѣйствительно, какъ тогда пронесся слухъ, во время кратковременнаго мира, бывшаго въ сіе

Консульское правленіе между Англіею и Франціею, предлагалъ чрезъ Генерала *Андреосси* Англійскому кабинету истребить общими силами Англіи и Франціи *Варварійскихъ* морскихъ разбойниковъ, и что онъ давалъ на сей конецъ свои сухопутныя войска, а Англія долженствовала вспомоществовать всѣми морскими пособіями. Сіе предложеніе не было тогда принято Англіею, безъ сомнѣнія, по весьма основательнымъ причинамъ; вскорѣ послѣ сего возгорѣвшаяся между Англіею и Франціею война не позволила возобновить оное съ Французской стороны.

Бонапарте завелъ потомъ рѣчь объ Англійской артиллеріи; казалось, что эта часть военнаго искуства особенно его занимала, можетъ быть потому, что онъ, если я не ошибаюсь, самъ началъ служить по сей части, а можетъ быть и потому, что въ послѣднемъ сраженіи при *Ватерло, Англійская* артиллерія показалась ему *важнѣе* нежели когда-нибудь. Онъ пустился во всѣ подробности, и чтобы ничего не пропустить, а также, чтобы понять всѣ искусственныя выраженія, призвалъ онъ *Графа Ла-Каза,* который въ случаѣ нужды отправлялъ должность переводчика. Говоря объ ученіи ядеръ, старался онъ всячески увѣрить, что артиллеристамъ надлежитъ имѣть основательныя математическія, физическія и химическія познанія. Онъ удивлялся, что Англичане употребляютъ въ числѣ полевыхъ орудій и 12 фунтовыя пушки. Вообще кажется что онъ не имѣетъ еще правильнаго понятія о совершенствѣ нашей артиллеріи. — Всякъ конечно помнитъ что въ 1805 году Бонапарте угрожалъ Англіи высадкою. Сіе предпріятіе почиталось вообще неудобоисполнимымъ и потому никто о немъ и не безпокоился. (?) Но Бонапарте увѣрялъ, что онъ дѣйствительно хотѣлъ сіе сдѣлать. „Я собралъ, говорилъ онъ, на сей конецъ 200,000 человѣкъ на берегу и намѣренъ былъ при переправѣ лично ими предводительствовать. Предпріятіе мое было отважно, но планъ его былъ хорошо обдуманъ и въ случаѣ удачи я вдругъ выигралъ бы *все*!“ — На маленькихъ судахъ, на которыхъ хотѣли вы переправиться, недалеко бы вы отъѣхали, от-

вѣчали мы, ибо одинъ Англійскій корабль, подобный *Нортумберланду*, потопилъ бы вдругъ 50 судни-шекъ. — „Хорошо, продолжалъ онъ, но прежде нежели бы я пустился въ путь, не было бы въ каналѣ ни одного Англійскаго военнаго корабля, или по крайней мѣрѣ очень мало. Чтобы отвлечь ихъ изъ канала Адмиралъ *Вильнёвъ* долженъ былъ съ соединеннымъ Французскимъ и Испанскимъ флотомъ отправится къ *Мартиникѣ*, а нѣсколько обсерваціонныхъ эскадръ вышли бы равномѣрно въ море. На извѣстной высотѣ Адмиралъ *Вильнёвъ* долженъ былъ ночью перемѣнить свой путь, поворотить къ Европѣ и войти въ каналъ. Въ то самое время моя флотилія вышла бы въ море изъ *Остенды*, *Дюнкирхена*, *Булони* и другихъ гаваней. Мое намѣреніе было немедленно по высадкѣ итти прямо чрезъ *Чатамъ* на *Лондонъ*. Но Адмиралъ *Вильнёвъ* встрѣтился на обратномъ пути въ Европу съ вашимъ Адмираломъ *Калдеромъ*, былъ побитъ и къ нещастію принужденъ бѣжать отъ него въ *Ферроль*. Тутъ получилъ онъ отъ меня приказаніе пойти опять въ море и дѣйствовать по прежнему моему предписанію, но вмѣсто того обратился въ *Кадиксъ* — онъ могъ бы, вскричалъ Бонапарте грознымъ голосомъ, — плыть также въ *Остъ-Индію*! Я послалъ въ *Кадиксъ* Офицера, который долженъ былъ принять отъ него начальство, но за два дни до его прибытія онъ вышелъ уже изъ *Кадикса* и тогда произошло *Трафалгарское* сраженіе.“ Здѣсь Бонапарте замолчалъ. (Извѣстно, что *Вильнёвъ* возвратился во Францію, но чрезъ нѣсколько дней, какъ говорятъ, лишилъ самъ себя жизни.)

(Продолженіе впредь.)

V.

СМѢСЬ.

1.

Санктпетербургское Женское Патріотическое Общество, учрежденное въ 1812 году для вспоможенія разореннымъ войною, нынѣ получило новое образованіе. Оно не ограничиваетъ уже трудовъ своихъ призрѣніемъ нещастныхъ сего только рода, а познамѣрилось помогать вообще дряхлымъ, престарѣлымъ, и обремененнымъ многочисленными семействами жителямъ сея столицы.

Его Величество Государь Императоръ вновь повелѣлъ ознаменовать Высочайшее свое покровительство сему Обществу, въ слѣдующемъ Рескриптѣ на имя Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Г. Тайнаго Совѣтника *Князя А. Н. Голицына*:

„Князь Александръ Николаевичь! Такъ какъ С. „Петербургское Женское Патріотическое Общество „желаетъ оставаться подъ непосредственнымъ „покровительствомъ Любезнѣйшей Супруги Нашей „Императрицы Елисаветы Алексѣевны, и Ея Вели„чество, снисходя на прозьбу ея, на сіе согла„шаешь; то и имѣетъ оно состоять въ непосред„ственномъ вѣдѣніи Ея Величества, не входя въ со„ставъ Человѣколюбиваго Общества, относиться по „всемъ до него касающемся къ Ея Величеству и „продолжать благотворныя свои упражненія на со„нованіи тѣхъ правилъ, кои оно подъ Ея руковод„ствомъ, само для себя составитъ. Впрочемъ ни „отчетовъ, ни какихъ либо другихъ предоставленій „по дѣламъ сего Женскаго Общества на усмотрѣніе „и разрѣшеніе Наше не предоставлять. Повелѣвая „вамъ объявить о семъ Женскому Патріотическому „Обществу, пребываю вамъ благосклонный

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

АЛЕКСАНДРЪ.“

Санктпетербургъ
18 Ноября 1816 года.

15 числа сего мѣсяца происходило первое полное засѣданіе Членовъ Правленія сего Общества, въ присутствіи Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны въ домѣ *Сиротскаго Училища* 1812 *года*. Правитель дѣлъ Общества Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Тургеневъ* читалъ представленный Правленіемъ Отчетъ за послѣдніе шесть мѣсяцевъ 1816 года. Въ теченіе сего времени Общество получило изъ разныхъ мѣстъ и отъ различныхъ особъ 51,755 р. 69 коп — Изъ сихъ суммъ сдѣлано вспоможеніе 606 семействамъ единовременными выдачами и ежегодными пенсіями, простирающимися до 13,487 р. 50 коп. — Сверхъ того выдано на содержаніе *Сиротскаго дома* 1812 *года*, въ которомъ воспитывается 56 дѣвицъ, 24,375 р. 40 коп. *)

2.

Во вчерашнемъ (трешьемъ) нумерѣ *Рускаго Пустынника* нашли мы любопытную статью: *Замѣчанія Рускаго объ иностранномъ театрѣ*. Долгъ читали мы замѣчанія иностранцевъ о театрѣ Рускомъ, помѣщаемыя въ заграничныхъ вѣдомостяхъ. Теперь одинъ нашъ соотечественникъ вздумалъ заплатить сей долгъ. По нашему мнѣнію, критикъ на *собственные* наши театры, станемъ пользоваться сужденіями о зрѣлищахъ *иностранныхъ*? Незазорнымъ почитаемъ обратить вниманіе Пустынника на Парижскіе Журналы: Journal des Débats, Journal de Paris и Quotidienne, и Нѣмецкіе: Morgenblatt, Ernst und Scherz и Zeitung für die elegante Welt,

---

*) Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ *С. О.* надѣемся помѣстить вполнѣ, какъ сей Отчетъ, такъ и Отчетъ о состояніи Дома Трудолюбія, находящагося нынѣ въ вѣдѣніи С. П. б. Женскаго Патріотическаго Общества. *И. з д.*

въ которыхъ онъ можетъ найти прекрасныя театральныя критики и замѣчанія о драматическомъ искусствѣ, имѣющемъ великое вліяніе на образованіе нравовъ и вкуса въ народѣ. Даже въ обыкновенныхъ Нѣмецкихъ газетахъ печатаются хорошія статьи о театрѣ; такъ напр. въ *Берлинскихъ Фоссовыхъ Вѣдомостяхъ* помѣщено разсмотрѣніе представленія *Лира*, которое можетъ принесши пользу не въ одномъ Берлинѣ.

3.

Въ прошломъ году напечатали мы извѣстіе о Журналѣ: *Другъ Россіянъ*, который издается въ *Орлѣ*. Увидѣвъ первую книжку сего Журнала, мы ужаснулись, но не любя пугать начинающихъ заниматься Словесностію въ провинціяхъ, не говорили о томъ въ своемъ Журналѣ. Нынѣ этотъ Журналъ вывелъ изъ терпѣнія самихъ *Орловскихъ* жителей. Въ 1 книжкѣ *Украинскаго Вѣстника* помѣщено письмо къ Издателямъ онаго, въ которомъ отдаютъ *Другу Россіянъ* должную справедливость. Мы рѣшились помѣстить сіе письмо и въ нашемъ Журналѣ. Нѣтъ оружія довольно грознаго противъ невѣжды и педанта!

Письмо къ Издателямъ Украинскаго Вѣстника.

Вчайнѣ дѣлилъ я съ вами предчувствіе ваше;*) теперь, прошу васъ, не откажитесь раздѣлить со мной явно мое негодованіе. Я читалъ No 1. такъ называемаго *Друга Россіянъ*: если-жъ вы еще не чи-

---

*) Издатели Украинскаго Вѣстника, печатая объявленіе о Другѣ Россіянѣ въ своемъ Журналѣ, обратили вниманіе Читателей своихъ на нелѣпость сего объявленія, которая впрочемъ ясна безъ всякихъ толкованій. Изд. *С. О.*

шали его, что скажу вамъ напередъ, что нелѣпость *изданія* превосходитъ безсмыслицу и безтолковость самаго *объявленія*. Когдабъ Издатель выдалъ всю эту микстуру въ видѣ частной мѣшанины (т. е. просто книгою); то Читатель, которому попалась бы такая книга, сердечно пожалѣлъ бы объ авторѣ, — потомъ бросилъ бы ее, и тѣмъ бы все дѣло кончилось. Но періодическія сочиненія (и особенно Литературныя) имѣютъ съ нѣкотораго времени совсѣмъ другой видъ: они представляютъ, или должны представлять публикѣ — цвѣтъ современной Литературы того края, гдѣ издаются, и результаты новѣйшихъ изслѣдованій и открытій; такъ думаютъ просвѣщенные люди, такъ и я думаю. Что-жъ теперь скажутъ о нашемъ краѣ? что скажутъ объ Орлѣ? Читая Славяно-Росско-Латинско-Лапинско-Французско-Польскіе цвѣтки нашей Орловской Литературы въ *Другѣ Россіянъ*, читая въ немъ за новость прошлогоднія газетныя извѣстія, — что подумаютъ о насъ иностранцы, если знающимъ изъ нихъ по Русски попадется этотъ Журналъ? Не скажутъ ли они, что мы до сихъ поръ все еще варвары XII столѣтія, что не имѣемъ ни языка, ни вкуса, ни даже общаго смысла?

Дружескивенныя намѣренія разсчетливаго Издателя также очень ясны; но ему это извинительнѣе съ того времени, какъ мы видимъ примѣры сего-жъ безстыдства и въ Пешербургскихъ шарлатанахъ. Не дивитесь жестокости словъ моихъ, Мм. Гг. ибо моею рукою водитъ праведное негодованіе. Я защищаю честь моей родины — страны, которая имѣетъ въ себѣ много ученыхъ и умныхъ людей и говоритъ чистымъ Русскимъ языкомъ.

На что браться не за-свое дѣло? Сапожникъ, столяръ, кузнецъ знаютъ свое ремесло и не мѣшаются въ торговыя дѣла. Учитель Граммашики, (если и только знанія его достаточны для учителя Граммашики) кажется, также долженъ бы только знакомиться съ своими склоненіями, спряженіями и синтаксисомъ. Но у насъ не такъ: все, что только въ состояніи взять перо въ руки, — все что только въ состояніи показать свое безстыдство

не краснѣя, — все у насъ мараетъ бумагу и хочетъ еще марать воображеніе другихъ. Къ щастію мы не безъ защитниковъ хорошаго вкуса; особенно въ послѣднія времена мы видимъ, какъ выставляютъ на показъ Литературныхъ чучелъ и забавляютъ ими публику: этимъ только однимъ они и полезны.

Вступитесь, Милостивые Государи, за нашу честь — за честь нашего языка; вы имѣете способы, и мы вамъ крайне будемъ обязаны и пр. *)

. . . . въ

Орелъ.

(19 Января.)

*) По отпечатаніи послѣднихъ листовъ, получили мы изъ Орла и полную рецензію на Друга Россіянъ посредствомъ коей надѣемся оправдать негодованіе Сочинителя предыдущей статьи нашего Журнала.

Издат. Укр. В.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № IV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Описаніе Аѳонской или Святой горы.

(Окончаніе.)

2) *Ватопедскій монастырь.*

Главный храмъ въ немъ *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.* Церковь сія выстроена *Ѳеодосіемъ Великимъ* въ слѣдствіе чуднаго спасенія при берегахъ Святыя горы сына его, отрока *Аркадія*, провожавшаго на Римскій престолъ брата своего *Онорія.* Сей послѣдній прислалъ изъ Рима, кромѣ другихъ сокровищъ, для украшенія храма сего *четыре столпа*, которые нынѣ поддерживаютъ всѣ внутренніе своды и тягости огромнаго купола. Никто доселѣ не знаетъ, изъ какого мрамора или камня составлены чудесные столпы сіи: многіе считаютъ ихъ литыми, а другіе составленными изъ различныхъ драгоцѣнныхъ камней. Греки всячески спа-

раются скрывать достоинство их отъ Турокъ, дабы не возбудить ихъ корыстолюбія. Во многихъ мѣстахъ внутренность церкви украшена древними мозаическими изображеніями. Въ олтарѣ находятся двѣ чудотворныя иконы Божія Матери.

Императоръ *Аркадій* опредѣлилъ грамотою на *Вадолеdскую* обитель ежегодно по 12 литръ золота и 70 литръ серебра, и сія воля его исполнялась во все царствіе Греческихъ Императоровъ. Здѣсь хранится также чаша, подаренная *Мануиломъ Палеологомъ*, и извѣстная своею *цѣлебностію*, отъ яду и всякой желудочной боли, которая проходитъ тотчасъ, коль скоро напьешься изъ нея воды. Судя по пестрому виду ея, можно полагать, что она составлена изъ разныхъ цѣлительныхъ минераловъ. *Библіотека* монастырская богата книгами, рукописями и грамотами. Въ числѣ рѣдкостей полагаются двѣ *книги толкованій Св. Іоанна Златоуста*, писанныя *Царемъ Іоанномъ Кантакузинымъ*, который постригся въ семъ монастырѣ.

Внѣ ограды построено принадлежащее къ монастырю сему огромное училище. Оно воздвигнуто по убѣжденію Патріарха Греческими Князьями, находившимися въ *Константинополѣ*, въ то время, какъ подвизались на поприщѣ учености Преосвященные *Θеотокій* и *Евгеній*. Подъ эгидомъ сихъ мудрыхъ мужей училище сіе было въ величайшей славѣ, и они успѣли передать правила свои и геній многимъ великимъ Священнослужителямъ. Намъ извѣстенъ Преосвященный Экзархъ *Гавріилъ* Митрополитъ *Кишиневскій* и *Хотинскій*, который былъ ученикомъ *Евгенія*; равномѣрно и славный въ Россійской Церковной Исторіи *Максимъ Грекъ* вызванъ былъ изъ сего монастыря. Неизвѣстно, почему доспохвальное заведеніе сіе нынѣ въ упадкѣ.

Кромѣ сего монастырь имѣетъ корабельную пристань, почитаемую самою лучшею во всей Аѳонской горѣ, и самый большой и богатой фруктами садъ.

3.) *Иверъ* такъ называется потому, что прежде всего жили на семъ мѣстѣ три монаха Грузинца Царскаго рода: *Іоаннъ*, *Евѳи*

мій и *Георгій*. Скоро приняли они къ себѣ въ братство *Великаго Грузинскаго Полководца Торникія*, знаменитаго и въ самой Греціи своими воинскими доблестями. По смерти Императора *Романа*, супруга его, угрожаемая со стороны *Персовъ*, послала грамашу въ *Аѳонскую* гору, съ прозьбою къ Святому *Аѳанасію*, начальствовавшему тогда въ Лаврѣ, прислать въ Константинополь Вождя *Торникія*. Убѣдясь доводами Царицы, *Торникій* отправился въ *Византію*, тотчасъ принялъ начальство надъ Греческими войсками, и побѣдилъ *Персовъ*. — Ему предложены были важныя награжденія, но онъ просилъ единственно щедротъ для обители своей, а потому и посланы отъ Царицы для постройки великолѣпнаго монастыря три Князя съ златомъ и серебромъ. Они назвали монастырь *Успенскимъ*, которое названіе продолжалось до царствованія *Ѳеофана Иконоборца*. Въ честь обители сей и въ Отечествѣ нашемъ высшроенъ Патріархомъ *Никономъ* монастырь на озерѣ въ *Вологодской* Губерніи. Равномѣрно каждые три года посылаешся отсюда Архиман-

дришъ съ Іеромонахами въ *Московскій Николаевскій* монастырь на смѣну другаго, который возвращается въ здѣшнюю обитель.

Въ монастырѣ семъ есть большая древняя библіотека. Кромѣ рѣдкихъ книгъ хранится въ ней великое множество рукописей на пергаменѣ и бумагѣ. Въ числѣ семъ находится граматa *Царя Алексѣя Михайловича*, которая свидѣтельствуетъ о приношеніяхъ *Николаевскаго* Московскаго монастыря чудотворной иконѣ *Иверскія Божія Матери*.

По симъ сношеніямъ монастырь сей всего болѣе обогатился отъ *Россіи*, какъ серебряными утварями, такъ и священными иконами. Здѣсь находится одно Евангеліе чрезвычайной величины и тяжести, такъ что два человѣка съ трудомъ могутъ носить его. Въ западной стѣнѣ почіютъ останки вышеупомянутыхъ трехъ основателей обители сея. Внутри церковь устлана разноцвѣтными дорогими мраморами.

На морскомъ берегу монастырь имѣетъ свою корабельную пристань и арсеналъ. Въ

семъ послѣднемъ хранятся монастырскія суда, какъ шѣ, на которыхъ перевозятъ хлѣбъ изъ *Македоніи*, такъ и лодки для рыболовства. Съ острова *Лемноса* ежегодно приходитъ къ сей пристани одно, а иногда и два судна съ поклонниками къ храмовому сего монастыре празднику, т. е. къ дню Успенія *Пресвятыя Богородицы*, которыя встрѣчаются и провожаемы бываютъ чрезъ обширный лугъ, простирающійся отъ берега до монастыря съ величайшею церемоніею, весьма любопытною во многихъ отношеніяхъ.

Главный доходъ монастырей *Святой горы* состоитъ изъ вкладовъ, приносимыхъ богомольцами и изъ милостынь, за которыми безпрестанно отправляются отсюда монахи (Таксидіоты) въ разныя земли Греческаго исповѣданія. Ни одинъ изъ нихъ не возвращается прежде нежели соберетъ до 50 и болѣе поклонниковъ. Когда *Таксидіотъ* приближается къ своему монастырю, то напередъ даетъ знать о себѣ и о томъ, сколько поклонниковъ ведетъ съ собою. При семъ извѣстіи всѣ монахи собираются въ церковь, Священникъ облачается въ ризы, а Дьяконъ въ стихарь,

и выходятъ такимъ образомъ соборомъ на встрѣчу пришельцевъ за ворота монастырскіе при звонѣ во всѣ колокола. *Таксидіотъ* первый прикладывается къ иконѣ, а за нимъ и всѣ поклонники; потомъ идутъ въ церковь, гдѣ также прикладываются ко всѣмъ иконамъ. Изъ церкви принимаютъ ихъ въ гостиницу, и успокоиваютъ, какъ можно лучше. На другой день приходятъ къ нимъ Эпитропъ, Протгумны, Игуменъ и Эклесіархъ, приносятъ *Синодикъ*, т. е. памятникъ, поздравляютъ ихъ съ благополучнымъ прибытіемъ, и раскрываютъ его. Во первыхъ вписываетъ въ него *Таксидіотъ* себя и имена отсутствующихъ, кои поручили ему записать себя, и кладетъ на столъ изъ собранныхъ имъ денегъ столько, сколько разсудитъ. Послѣ него богомольцы, одинъ за другимъ, вписываютъ свои имена и родственниковъ своихъ, и также кладутъ на столъ посильную сумму. Естьли кто изъ нихъ дастъ 500 левовъ и болѣе, то его ведутъ въ церковь, надѣваютъ на него Архіерейскую мантію, даютъ въ руки посохъ, и въ семъ одѣяніи прикладывается онъ къ иконамъ, съ

сихъ поръ называется уже онъ на всю жизнь свою *Элитроломъ* того монастыря. Послѣ сего даютъ гостямъ отдыху три дня, по прошествіи коихъ сдѣлаютъ имъ лошадей, и прежній *Таксидіотъ* провожаетъ ихъ по всѣмъ монастырямъ *Аѳонскія горы*. Во всякомъ монастырѣ встрѣчаютъ ихъ за вратами всѣмъ соборомъ при звонѣ колоколовъ, но безъ иконы. Вездѣ прикладываются они къ образамъ и записываютъ въ памятникъ имена свои прежнимъ порядкомъ, кладя что нибудь вкладу. Такимъ образомъ обойдя *Святую гору*, возвращаются они въ свой монастырь. *Таксидіотъ* за труды, понесенные въ пользу обители, дѣлается ея *Игуменомъ*, естьли еще онъ не *Проигуменъ*. Надобно замѣтить, что *Проигуменомъ* называется смѣненный Игуменъ, которое достоинство остается ему навсегда, а Игуменомъ только до тѣхъ поръ пока другой съ *Таксиди* или путешествія придетъ на сіе мѣсто. Случается, что въ одну недѣлю перемѣняются два Игумна. Такимъ образомъ Проигумны посылаются нѣсколько разъ въ *Таксиди*, доколѣ силы и здоровье имъ позволяютъ,

иначе не имѣли бы монастыри возможности выплачивать Турками подати.

3) *Хилиндарь.* Большой Сербскій монастырь, въ которомъ теперь живутъ и управляютъ *Болгары.* Онъ выстроенъ *Сербскимъ* Царемъ *Стефаномъ*, бывшимъ послѣ монахомъ и Епископомъ подъ именемъ *Саввы.* Въ обители сей главный храмъ *Введенія Пресвятыя Богородицы.* По длинѣ своей раздѣленъ онъ на четыре предѣла, возвышающихся одинъ надъ другимъ тремя ступенями; главный же предѣлъ вымощенъ мозаикомъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ; иконостасы въ церкви вырѣзаны всѣ изъ кипариснаго дерева. Главное сокровище сея обители составляетъ *большой крестъ* изъ животворящаго древа. Самые Мусульмане сосѣдственныхъ городовъ и деревень исповѣдуютъ его чудотворную силу: всякой разъ, какъ между ими явится чума, посылаютъ въ Хилиндарскую обитель за крестомъ симъ, и просятъ окропить имъ зараженныя мѣста.

Монастырь сей богатъ также серебряною утварью, привезенною изъ *Россіи*, ибо прежде часто изъ монастыря сего ѣзжали

Архимандриты за милостынею; сверхъ того они имѣли и подворье въ Москвѣ, пожалованное имъ *Царемъ Иваномъ Васильевичемъ*, и до сей поры держатъ они довольно значущую сумму въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ, съ которой получаются ежегодно проценты.

Въ церкви съ правой стороны за крылосомъ въ стѣнѣ находится каменный гробъ, въ коемъ почивали мощи преподобнаго *Саввы*, бывшаго Царя *Сербскаго*. Здѣсь всякой можетъ видѣть весьма чудную вещь! Въ гробѣ выросла виноградная лоза, и прорѣзавши церковную фундаментную стѣну или *цоколь*, поднялась снаружи столь высоко, что принуждены были сдѣлать къ ней подставки. Ежегодно производитъ лоза сія великое множество вкуснѣйшаго винограда, который собирается по уставу церковному въ день *Преображенія Господня* и освящается въ церкви.

Монастырь сей есть первый отъ перешейка, и потому, для безопасности отъ разбойниковъ, онъ укрѣпленъ лучше другихъ, и запасается всегда водою, для чего сдѣлана посреди его весьма глубокая *цитерна*. За

оградою принадлежитъ сей обители прекрасная роща кипарисовъ, лимонныхъ, померанцевыхъ и апельсинныхъ деревъ.

Неподалеку отъ монастыря, у самой границы его, есть мѣсто, называемое *Megalivigra*, на которомъ видны остатки высокой каменной башни, выстроенной, какъ преданіе говоритъ, одною *Сербскою* Царицею, которая имѣла величайшее желаніе увидѣть *Авонскую гору*, но не могла — по закону, коимъ воспрещенъ туда входъ *женамъ*. Со всѣмъ тѣмъ прибавляетъ преданіе, что всякой разъ, когда всходила она на сей столпъ — непроницаемый туманъ закрывалъ отъ глазъ ея Святую гору, и намѣреніе ея оставалось тщетнымъ.

Служба въ монастырѣ семъ отправляется по *Славянскимъ* книгамъ, и большая часть монаховъ *Русскіе*.

4) *Зографъ*. Сей монастырь есть *Болгарскій* и основанъ первоначально въ царствованіе *Льва Премудраго* тремя братьями Царскаго рода. Святая жизнь созидателей сея обители и чудеса отъ нерукотворной иконы Великомученика Георгія, побудили

Императора *Льва* посѣтишь ее. Послѣ сего, изъ благоговѣнія къ Святой иконѣ и почтенія къ подвижникамъ ея, выстроилъ онъ на семъ мѣстѣ большой монастырь и снабдилъ его всѣмъ потребнымъ, истинно по Царски. Въ послѣдствіи обитель сія истреблена была огнемъ, которому предали ее морскіе разбойники. Въ шестнадцатомъ столѣтіи возобновлена она Молдавскимъ Воеводой *Стефаномъ*. Здѣсь, такъ какъ въ *Хилиндарѣ*, правило церковное производится по *Россійскимъ* книгамъ, но чиноположеніе нѣсколько разнится.

5) *Ксиропотамъ*. *) Монастырь, по названію, древній, но по построенію самой новѣйшій, ибо воздвигнутъ въ шестнадцатомъ столѣтіи *Султаномъ Селимомъ*.

Первоначально обитель сія основана Царицею *Пульхеріею*, во имя *сорока мучениковъ*. По разореніи ея морскими разбойниками, вторично сооружена она была Императоромъ *Романомъ*, которой на освященіе собора пріѣзжалъ самъ изъ *Константинополя* съ

*) Во 2 нум. *С. О.* ошибкою напечатано: *Кеиропотамъ*.

Патріархомъ. Въ тринадцатомъ столѣтіи, когда *Михаилъ Палеологъ* соединился съ *Папою*, монахи монастыря сего показали нѣкоторое малодушіе и робость при угрозахъ Папистовъ. Конечно, въ наказаніе, всегда послѣ того обитель сія была разрушаема разбойниками и пожарами, и оставалась по большой части пустою. Наконецъ, въ 16 столѣтіи, Султанъ *Селимъ*, во время войны въ *Египтѣ*, убѣдясь многими чудесными видѣніями, прекрасно выстроилъ монастырь сей и повелѣлъ, чтобъ предъ мощами сорока мучениковъ, горѣло неугасаемо сорокъ лампъ, уставивъ для сего достаточные доходы и земли столько, сколько можно видѣть вокругъ изъ монастыря во всѣ стороны. Грамота Султана сего хранится донынѣ въ монастырѣ.

Не смотря на частыя разрушенія, многія рѣдкости, приносимыя въ даръ помазанными Главами, уцѣлѣли; въ томъ числѣ *жезлъ* Моисеевъ, мозаическая *икона*, вынесенная изъ *Софійской Константинопольской* церкви, и небольшая *чаша* составленная изъ драгоцѣн-

ныхъ камней, внутри коей изображено *Ангелами совершаемое служеніе литургіи.*

Монастырь сей построенъ надъ моремъ, на высокомъ кремнистомъ холмѣ, и имѣетъ прекрасную пристань.

Прочіе монастыри также примѣчательны по многимъ происшествіямъ, болѣе или менѣе важнымъ. На самой вершинѣ горы находится церковь *Святаго Петра*, выстроенная надъ пещерою, въ коей онъ жилъ. По несноснимой стужѣ никто не можетъ жить тамъ, кромѣ самыхъ строгихъ пустынниковъ; въ день же его праздника ходятъ туда отправлять молебствіе.

Между монастырями *Ватопедомъ* и *Пантократоромъ* есть ужасный утесъ, навислый на самое море. Подъ нимъ жилъ многіе годы *Русскій* пустынникъ *Арсеній*. Онъ перешелъ сюда изъ вышесказанной пещеры, ибо многіе, ревнуя ему, подвергались тамъ болѣзнямъ отъ чрезмѣрнаго холоду.

Вообще всѣхъ монаховъ на *Святой горѣ* можно положить до шести тысячъ, и сверхъ того много есть свѣтскихъ людей, кои содержатъ лавки или занимаются другими

промыслами. Рускихъ же монаховъ болѣе ста человѣкъ.

Прежде монахи имѣли большія владѣнія на островахъ *Ибро* и *Самандраки*, но нынѣ Турками они отняты. Къ числу имѣній монастырскихъ принадлежитъ мельница, построенная на рѣкѣ, съ шумомъ текущей почти съ самой вершины горы, мимо монастыря *Св. Павла*. Виноградъ растетъ здѣсь въ изобилiи, и самаго лучшаго свойства. Его разводятъ на площадкахъ, которыя дѣлаются съ большими трудами на покатости горы.

На *Аѳонской горѣ* растетъ также дерево называемое *Арiй*, отмѣнной густоты и крѣпости; листъ его походитъ на ракитной, но только съ зубцами, а плоды онъ приноситъ похожіе на дубовые желуди. Его нельзя рубить простыми топорами, и продаютъ его *на вѣсъ*. Въ *Египтѣ* лѣсъ сей въ большомъ уваженіи, и покупается для варенія пищи дорогою цѣною.

Здѣсь монашествуютъ четырьмя различными образами: 1) въ *монастыряхъ*, гдѣ трапеза общая, 2) въ *скитахъ*, *) въ коихъ жи-

*) *Скитъ* значитъ церковь и при ней нѣсколько келiй.

вушъ монахи сами собою 3) *по келіямъ* (церковь и при ней двѣ или три келіи) въ коихъ монахи живушъ обще, такъ что у нихъ церковь, одежда и пища общая, повинуюшся одному или одинъ другому. 4) *По колибамъ* (келія безъ церквей) гдѣ живушъ монахи ошдѣльно и бесѣдуюшъ съ однимъ Богомъ.

Къ числу достопамятностей *Авонской горы* можно причислишь двухъ старцевъ съ необыкновенно большими бородами: 1) *Меводій*; у него борода шакъ длинна, что онъ обыкновенно обершываешъ ее въ бѣлой плашокъ и обвиваешъ три раза вкругъ шеи — когда же распушаешъ, то она на четверпь лежишъ по землѣ. 2) Начальникъ монасшыря *Григоріяша*. Борода у него ниже *колѣна*, и онъ для легкосши завиваешъ ее въ клубокъ и шакъ носишъ.

Теперь опишу нѣкошорыя здѣшнія церковныя церемоніи и обычаи, ошличные ошъ нашихъ.

Литургія божесшвенная безъ всякой перемѣны, кромѣ шого, что на оба крылоса поюшъ по сшихамъ изобразишельнымъ. На за-

утрени въ праздничные дни послѣ благословенія хлѣбовъ во время звона къ службѣ продолжается чтеніе дѣяній Апостольскихъ и всѣ свѣчи въ церкви бываютъ погашены, кромѣ той только, которая въ рукахъ у чтеца, и предъ двумя иконами *Спасителя* и *Богоматери* едва мелькаетъ въ лампахъ синій огонекъ. По окончаніи благовѣста чтецъ перестаетъ читать, тушитъ свѣчку и въ церкви дѣлается совершенная темнота. Потомъ начинаетъ Игуменъ, стоя на своемъ мѣстѣ, читать наизусть *шестопсаліе*. Мрачность и тишина, едва прерываемая слабымъ голосомъ Игумна, вливаютъ какое-то чувство страха и благоговѣнія, но по окончаніи сего, вдругъ начинаютъ пѣть *аллилуія*, и зажигаютъ съ поспѣшностію всѣ свѣчи, отъ чего по сердцу и жиламъ (какъ изъясняется почтенный отецъ *Іоаникій*) разливается необыкновенная радость. Во время Христова и храмоваго праздниковъ, Игуменъ монастыря уже не управляетъ и въ церкви на своемъ мѣстѣ не стоитъ, но почесть сія поручается Игумну другаго монастыря, какъ напримѣръ въ *Хилендар-*

сомъ монастырѣ начальствуетъ Игуменъ *Вадоледскаго*, а въ *Вадоледѣ* наоборотъ *Хилиндарскій* и такъ далѣе. Сія власть перемѣнныхъ Игуменовъ продолжается только два дни, т. е. день *праздника* и вторый, называемый *ктиторей*. Въ первый день обыкновенно угощаются гости, во второй же по отправленіи панихиды за упокой умершей братіи, бываетъ угощеніе трапезою своихъ. *Утреня* начинается съ вечера при закатѣ солнца, а оканчивается съ его восхожденіемъ. Сіе бываетъ только въ храмовые праздники, въ обыкновенные же продолжается она 5 часовъ, а въ простые дни три часа. При началѣ утрени первый псаломъ: *благослови душе моя, Господа*, по обычаю Греческому, поется цѣлый часъ. По стольку же два слѣдующіе: *канонъ* и *славословіе*. Въ храмовые праздники канонъ поетъ самъ Игуменъ. Онъ во все время служенія *вечерни* и *обѣдни* стоитъ въ церкви въ мантіи Архіерейской съ *скрижалями* и *источниками* *)

*) *Скрижалями* называются четвероугольныя нашивки на Архіерейской мантіи на груди и внизу на углахъ подола, а *источниками* двѣ широкія полосы вдоль мантіи.

и съ посохомъ въ рукахъ. Послѣ обѣдни идутъ прямо изъ церкви въ трапезу, Игуменъ въ мантіи съ посохомъ, Священникъ въ *фелонѣ* съ иконою храмовою, а Діаконъ въ епитрахилѣ — предъ ними несутъ два канделабра съ зажженными свѣчами. Въ трапезѣ икона кладется на налой, Священникъ и Діаконъ разоблачаются а Игуменъ и обѣдаетъ въ мантіи. Послѣ трапезы бываетъ *трисвятіе*, (возвышеніе *панагіи*) По окончаніи сего [redacted] же порядкомъ идутъ въ церковь съ пѣніемъ тропаря храмоваго. Уставщиковъ въ здѣшнихъ монастыряхъ не бываетъ, а управляетъ, какъ въ олтарѣ, такъ и по крылосу *Экклесіархъ* (начальникъ церкви.) Самъ онъ не читаетъ и не поетъ, а наблюдаетъ только, что слѣдуетъ *петь* и *читать*.

Весь годъ въ большомъ храмѣ отправляется литургія, выключая всѣ субботы, кромѣ великой, въ которой поется *заупокойная* въ гробничной церкви. При семъ должно упомянуть объ обыкновеніи, господствующемъ въ Аѳонской горѣ: выкапывать черезъ три года тѣла умершихъ, кости ихъ омывать бѣлымъ виномъ и складывать

*

въ одно мѣсто, надъ коимъ построена церковь. Во всѣхъ монастиряхъ покупъ хлѣбы только по суббошамъ, и въ сей день въ *утрени* служащій Священникъ идетъ съ кадиломъ въ пекарню и освящаетъ ее приличными молитвами.

Посвященіе въ Игумны также отлично отъ нашего.

Слыша ужасные разсказы о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ Турками святой вѣрѣ, мона[illegible] рямъ и поклонникамъ, особливо *Іерусалимскимъ*, гдѣ часто монахи принуждены бываютъ закладывать жидамъ святыя чаши и утвари церковныя, дабы удовлетворять жадности и корыстолюбію Пашей, гдѣ усердіе Христіянскихъ богомольцевъ находится въ безпрерывной опасности отъ наглости Магомешанъ — каждый истинный сынъ Церкви пожелаетъ во глубинѣ сердца, чтобъ Россійскіе Монархи, возвеличенные благочестіемъ и любовію къ православной вѣрѣ Христовой, при будущихъ мирныхъ договорахъ съ Портою, заключаемыхъ послѣ походовъ грозныхъ и знаменитыхъ для Россійскаго, выше благо-

словляемаго оружія — предписали гордымъ Мусульманамъ строгіе законы въ пользу благочестивыхъ обитателей и посѣтителей святыхъ мѣстъ, стонущихъ подъ игомъ Магомеданскимъ.

Павелъ Свиньинъ.

II.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

На Тлѣнность *)

„Рѣка временъ въ своемъ теченьѣ
„Уноситъ всѣ дѣла людей,
„И топитъ въ пропасти забвенья
„Народы, царства и Царей.
„А если-бы что и остается
„Чрезъ звуки лиры и трубы,
„То вѣчности жерломъ пожрется,
„И общей не уйдетъ судьбы.“ —

Такъ лебедь, Пиндаръ пѣлъ Россійскій,
Когда готовился ужъ часъ,
Въ полетѣ быстромъ къ гробу близкій,
Вззвенѣть ему въ послѣдній разъ;
И въ мигъ, какъ хладною рукою
Ужъ лиру смерть рвала изъ рукъ,
Такъ громкой онъ издалъ струною
Плѣнительный, — послѣдній звукъ.

Изъ вѣка въ вѣкъ сей звукъ прольется. —
Державинъ! — нѣтъ; — всежруща тлѣнь
Къ вѣнкамъ твоимъ не прикоснется,
Пока свѣтящій смертнымъ день

---

*)См. Сынъ Отечества кн. 2 стран. 66.

Чредиться будешь съ ночью звѣздной;
Пока ось міра не падешь —
Временъ надъ рѣющею бездной
Вѣнокъ твой съ лирою всплывешь.

Василій Капнистъ.

1816 года.
Сентября 22 дня.
Обуховка

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

Новыя книги

1816.

178. † *Достопамятности Санктпетербурга и его окрестностей. Сочиненіе Павла Свиньина.* (Съ Французскимъ переводомъ.) С. П. б. 1816, въ тип. В. Плавильщикова, въ 4, 113 стр. съ портретомъ, пятью видами и планомъ. *)

(Мы упомянули кратко о сей книгѣ въ *Обозрѣніи Литературы Россійской* на стр. 22 кн. 1 *С. О.*) но нынѣ поставляемъ обязанностію, познакомить съ нею Читателей нашихъ въ подробности. Донынѣ не имѣли мы *описанія С. Петербурга*, кромѣ изданныхъ слишкомъ за двадцать лѣтъ предъ симъ Гг. *Георгіемъ* и *Шторхомъ* и поверхностнаго, наполненнаго ошибками сочиненія Г. *Реймерса*. Г. *Свиньинъ* вознамѣрился загладить сей недостатокъ, но не точнымъ, систематически расположеннымъ описаніемъ, а изображеніемъ важнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ для Русскаго и иностранца предметовъ, съ надлежащимъ толкованіемъ. Онъ видѣлъ великолѣпнѣйшіе и знаменитѣйшіе города стараго

*) Продается въ книжной лавкѣ Г. Плавильщикова, подъ No 28 противъ гостинаго двора и въ его же Магазинѣ у Синяго моста въ домѣ Г. Иванова — по 12 р. 50 коп. — Цѣна весьма умѣренная! Одинъ планъ Санктпетербурга съ толкованіемъ стоилъ бы слишкомъ пять рублей.

и новаго Свѣта, и потому болѣе нежели кто другой, можетъ чувствовать красоты Столицы Сѣвера, притомъ же, сверхъ достоинствъ Литератора, онъ имѣетъ еще талантъ искуснаго Живописца — новое пособіе! Рѣдкіе обладаютъ вдругъ сими дарованіями, необходимыми для изданія подобныхъ книгъ. — *Достопамятности Санктпетербурга* издаются имъ въ особыхъ тетрадкахъ, изъ коихъ каждая содержитъ въ себѣ по шести картинокъ, съ приличнымъ описаніемъ. Въ сей первой тетради заключаются: 1.) Портретъ Государя Императора. 2.) Видъ памятника Петра Великаго. 3.) Видъ Казанскаго Собора. 4.) Видъ рѣшетки Лѣтняго сада. 5.) Масляница или катанье съ горъ на Невѣ. 6.) Видъ Павловска и 7.) Планъ С. Петербурга. — Изображенія сіи нарисованы и выгравированы прекрасно, и не уступаютъ иностраннымъ эстампамъ въ семъ родѣ. Планъ С. Петербурга (на цѣломъ листѣ) сочиненъ весьма подробно и вѣрно, и снабженъ надлежащимъ изъясненіемъ. — О самихъ описаніяхъ не распространяемся: Читателямъ *Сына Отечества* извѣстенъ наблюдательный духъ, и простой, пріятной слогъ Г. *Свиньина*, изъ статей, которыми онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ украшаетъ сіе изданіе. —

179. † *Nonnos von Panopolis, der Dichter. Ein Beytrag zur Geschichte der Griechischen Poesie.* (*Нонносъ, Стихотворецъ Панопольскій.* Прибавленіе къ Исторіи Греческой Поэзіи, Соч. Г. *Ивварова*, Попечителя Санктпетербургскаго Учебнаго Округа.) С. П. б. 1816 въ типографіи Плюшара, въ 4.

(Одинъ Нѣмецкій Литераторъ, свѣдущій въ классической Словесности, произнесъ о сей книгѣ слѣдующее сужденіе: „Сочиненіе сіе во многихъ отношеніяхъ достойно вниманія публики, особенно же тѣхъ людей, которые, зная цѣну жизни человѣческой, уважаютъ и то, что не споспѣшествуетъ именно обыкновеннымъ житейскимъ потребностямъ. Изо всѣхъ эпическихъ Стихотворцевъ Греціи, которыхъ творенія дошли до насъ, *Нонносъ* *)

*) Нонносъ, уроженецъ Панопольскій, жившій вѣроятно въ началѣ V вѣка — Греческій Стихотворецъ-Христіянинъ.

можетъ быть, всѣхъ болѣе достойныхъ примѣчанія послѣ Омера. Изящество его картинъ и благозвучіе стиховъ прельщаютъ всѣхъ любителей древней Поэзіи, но въ глазахъ Философа имѣетъ онъ важнѣйшее достоинство; онъ представляетъ ему точную картину своего времени, достопамятной, единственной въ Исторіи эпохи, въ которую борьба язычества съ Христіянствомъ, и Востока съ Западомъ, произвели нѣкоторое безначаліе въ нравственномъ мірѣ. Исторія, представляя намъ происшествія того времени, изображаетъ только послѣдствія сей борьбы, а въ *Діонисіякахъ* Нонноса открыты всѣ ея средства, точнымъ изображеніемъ погдашняго умственнаго міра. Изъ сего можно видѣть, до какой степени подробное изученіе сего Стихотворца можетъ пояснить Исторію не только Поэзіи, но и ума человѣческаго вообще. Не смотря на то, Нонносъ донынѣ былъ пренебрегаемъ и почти вовсе неизвѣстенъ. Авторъ сей книги, въ разсмотрѣніи *Діонисіяковъ*, предположилъ намѣреніе извлечь его изъ сей безвѣстности незаслуженной и вредной. Разборъ его не пространенъ, но полонъ: благоразумнымъ выборомъ приводимыхъ изъ Автора мѣстъ, представлены въ одно время достоинство Поэта и занимательность его въ глазахъ Наблюдателя Исторіи. Познаніе языковъ и духа древности, явствующее изъ сего сочиненія, должно быть несказанно пріятно любителямъ Литературы. Надѣемся, что примѣръ, поданный Сочинителемъ сей книги, долженствующимъ по обязанности званія своего, покровительствовать Словесности, послужитъ къ ободренію учителей и учениковъ, находящихся подъ его начальствомъ, и что публика убѣдится болѣе и болѣе въ необходимости утвердить всенародное воспитаніе на прочнѣйшихъ противу прежняго основаніяхъ. — Должно замѣтить, что сочиненіе сіе писано самымъ чистымъ *Нѣмецкимъ* слогомъ; въ немъ невидно тѣхъ безчисленныхъ затрудненій, которыя встрѣчаются иностранцу при изученіи сего языка. Оно посвящено Господину *Гёте* при посланіи, писанномъ съ такимъ же изяществомъ. Сіе приношеніе коей не будетъ пріятно знаменитому мужу. (*С. І.*)

1817.

28. † *Новѣйшая Географія. Часть первая, содержащая Европу, описанную по послѣднему оной раздѣленію, основанному на актахъ Вѣнскаго Конгресса, на трактатахъ Парижскихъ 1814 и 1815 годовъ, и другихъ.* С. П. б. 1817, въ Императорской типографіи, у Статскаго Совѣтника Даниловскаго, въ 8, 265 стр.

(Весьма хорошая книга, которую мы смѣло можемъ рекомендовать учителямъ и учащимся. Пресловутый межевщикъ Европы испортилъ было всѣ учебныя Географическія книги, и чрезъ каждые полгода надлежало издавать *новую* Географію. Нынѣ имѣемъ все право надѣяться, что предѣлы, назначенные знаменитыми Освободителями Европы, надолго останутся неизмѣнными. — Издатель сей книги пользовался, какъ видно, самыми вѣрными источниками, и дополнялъ ихъ во многихъ мѣстахъ собственными замѣчаніями, показывающими познанія его въ новѣйшей Исторіи. Между тѣмъ, по новости и сбивчивости предметовъ, не могъ онъ избѣжать и нѣкоторыхъ погрѣшностей, но онѣ неважны, и легко могутъ быть исправлены, при тщательномъ пересмотрѣ, во второй части.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

IV.

Вторичный входъ Россіянъ въ Парижъ въ 1815 году.

Миръ, заключенный въ *Парижѣ* въ 1814 году, казалось, обезпечивалъ на долгое время спокойствіе Европы; соединенный въ Вѣнѣ конгресъ приходилъ къ окончанію; день къ возвращенію оттуда Монарховъ былъ назна-

чень; какъ внезапно является человѣкъ, которой двадцать лѣтъ колебалъ вселенную, испровергаетъ то, что было условлено всѣми державами, и — возгарается война. Россійская армія сосредоточилась въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ окрестностяхъ *Мангейма*; она приготовлялась перейти на лѣвой берегъ *Рейна*, гдѣ находился авангардъ ей. По ночамъ видны были вдали непріятельскіе огни; они возвѣщали, что скоро грянетъ громъ оружія.

Побѣда Фельдмаршаловъ *Веллингтона* и *Блюхера* при *Ватерло* перемѣнила ожиданія; они разсѣяли главныя силы непріятельскія, и отряды, находившіеся прошивъ насъ, поспѣшно отступили; большая часть изъ нихъ укрылась въ ближнихъ крѣпостяхъ. Вслѣдъ за извѣстіемъ о семъ сраженіи, приказано арміи нашей перейти за *Рейнъ*, и не останавливаясь устремиться къ *Парижу*; правымъ крыломъ начальствовалъ *Дохтуровъ*, центромъ *Сакенъ*, а лѣвымъ, при коемъ присутствовалъ Государь Императоръ, *Раевской*. Вмѣстѣ съ Его Величествомъ были Императоръ Австрійскій и Король Прускій.

Быстро прошли мы тройный рядъ крѣпостей, которыя окружаютъ Францію и нѣкогда почитались непреоборимою ея защитою; затруднительныя дороги въ *Вогезскихъ* горахъ насъ не остановили. Не было примѣра, чтобы армія такъ скоро двигалась, ибо отъ *Мангейма* до *Сенъ-Дизье* было только три расстаха. Слѣдованіе войскъ по непріятельской землѣ никогда не было устроено съ большимъ порядкомъ: доказательствомъ служитъ то, что неподано почти ни одной

жалобы со стороны жителей. Не взирая на чрезвычайные жары во время безпрестанныхъ сильныхъ маршей, слышны бывали иногда отголоски пѣсенъ, напоминавшихъ берега *Днѣпра* и *Волги*. Французы были въ недоумѣніи; сначала они обрѣтовали въ горахъ партіи, которыя скоро были разсѣяны; народъ Французскій, избалованный прежде щастіемъ, видѣлъ, что армія его уничтожена, и что Европа приступаетъ вторично къ столицѣ его; надлежало или смертію искупить независимость Отечества, или предать судьбу свою на произволъ побѣдителей. Въ то время, какъ противники наши были въ нерѣшимости, мы получали ежедневно извѣстія объ успѣхахъ *Англичанъ* и *Прусаковъ* въ сѣверной части Франціи, а *Австрійцовъ* въ южной. Скоро узнали мы объ отреченіи *Бонапарта* отъ престола, объ учрежденіи въ *Парижѣ* временнаго Правительства, о желаніи его заключить миръ, о взятіи *Шалона Чернышевымъ*, и о вступленіи въ *Парижъ Веллингтона* и *Блюхера*. Тогда каждый изъ насъ вспоминалъ пребываніе свое въ прошломъ году въ сей столицѣ, и бесѣды о мирѣ и объ увеселеніяхъ заступили мѣсто разговоровъ о военныхъ дѣйствіяхъ и о приготовленіяхъ къ сраженіямъ.

Но Франція была въ безначаліи; разсѣянныя войска ея соединялись на лѣвомъ берегу *Лоары*, народъ роптался надъ мѣстными начальствами, въ нѣкоторыхъ городахъ обнаруживалась междуусобная война. Народное Собраніе не было признаваемо законнымъ Союзными Государями, и оно было раздѣлено во

мнѣніяхъ, кого надлежало избрать на престолъ Франціи. Парижане были ожесточены нѣкоторыми поступками союзниковъ, особенно тѣмъ, что Прусаки намѣревались взорвать *Іенской* мостъ. Безопасность Парижа была угрожаема мятежными жителями сего города; нельзя было полагаться на національную гвардію, потому что она въ теченіе полутора года присягала тремъ Правительствамъ, совершенно различнымъ одно отъ другаго. Въ семъ положеніи *Веллингтонъ* и *Блюхеръ* почли выше силъ своихъ возстановить порядокъ; имъ надобно было сверхъ того знать дальнѣйшія намѣренія Союзныхъ Государей, и посему извѣстя Ихъ о занятіи Парижа, просили они Монарховъ объ ускореніи прибытія своего въ сію столицу.

Лѣвая колонна Россійской арміи, при которой изволили находиться Ихъ Величества, пришла 27 Іюня въ *Сенъ-Дизіе*, разстояніемъ отъ Парижа на 220 верстъ, слѣдовательно она не могла быть тамъ прежде семи или осьми сутокъ. Каждая минута была драгоцѣнна. Хотя Французы были обезсилены, хотя ихъ крѣпости были обойдены, ихъ войска обращены въ бѣгство, земля ихъ большею частію занята иностранными арміями, но нельзя было пренебречь отчаяніемъ, которое могло поселиться въ народѣ, состоящемъ изъ двадцати милліоновъ жителей, говорящихъ однимъ языкомъ и помнящихъ недавнюю славу своего имени. Минута медленности заставила бы, можетъ быть, проливать рѣки крови человѣческой. Съ другой стороны казалось отважнымъ проѣхать изъ нашей глав-

ной квартиры до *Парижа* 220 верстъ разстоянія, незанятаго нашими войсками.

Государь рѣшился однакоже отправиться изъ *Сенъ-Дизіе*, слѣдовательно изъ того самаго города, гдѣ *Наполеонъ* въ Мартѣ мѣсяцѣ 1814 года, сдѣлавъ движеніе на нашу линію сообщеній, лишился престола. Главная квартира наша продолжала слѣдованіе съ лѣвою колонною чрезъ *Сезанъ* и *Куломіе*. Его Величество, оставя оную 27 Іюня, поѣхалъ чрезъ *Шалонъ*, вмѣстѣ съ Императоромъ Франціемъ съ коимъ находились Канцлеръ *Князь Меттернихъ* и Оберъ Гофмаршалъ *Графъ Врбна*, и съ Королемъ Прускимъ, коему сопутствовалъ Канцлеръ *Князь Гарденбергъ*, а при Государѣ находились *Графъ Нессельродъ*, *Графъ Каподистрія* и *Князь П. М. Волконской*, при которомъ былъ я. Мы помѣстились въ девяти экипажахъ. До города *Мо* сопровождало насъ по пятидесяти козаковъ, которые смѣнялись на каждой станціи. Съ ними находился *Графъ Орловъ-Денисовъ*. Мы объѣзжали по весьма затруднительной дефилеѣ крѣпость *Витри*, которая намъ еще не сдалася и занята непріятелями; она была обложена нѣсколькими эскадронами нашихъ драгунъ. Французы могли насъ видѣть ясно со стѣнъ, но когда мы подъѣхали близко, сдѣлалась сильная буря.

Въ вечеру прибыли мы въ *Шалонъ*, гдѣ остановились для ночлега, а 28 числа рано поутру отправились въ путь по большей дорогѣ, ведущей чрезъ *Эперней*, *Шато-Тіери*, и *Мо*. Рѣзвые кони несли насъ по плодоносной равнинѣ, орошаемой *Марною*, коей берега, испещренные цвѣтами, образуютъ прекраснѣй-

щія мѣстоположенія. Множество народа окружало насъ во всѣхъ селеніяхъ, а особенно на почтахъ; жители принимали насъ довольно равнодушно, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ провозглашали они то *Генриха IV*, то *Короля Римскаго*, то *Имлератрицу Марію Луизу*, то *Наполеона*, то *Лудовика XVIII*; чаще всего слышно было: *да здравствуетъ* Императоръ Александръ! Такъ и простой народъ во Франціи зналъ, что отъ Рускаго Царя зависѣла участь его! Отъ города *Мо* ѣхали мы безъ прикрытія, и встрѣчали на каждомъ шагу Французскихъ солдатъ, возвращавшихся поодиначкѣ въ домы свои; у нѣкоторыхъ были ружья, на кои они едва осмѣливались смотрѣть. На лицахъ ихъ начертана была горесть, но всѣ кланялись намъ вѣжливо. Это были осташки *великой арміи*; вѣроятно нѣкоторые изъ сихъ воиновъ были за два года въ *Кремлѣ*! Сердце мое сильно затрепетало, когда мы проѣхали мимо деревни *Бонди*, гдѣ мы провели незабвенную ночь наканунѣ 19 Марта 1814 года. За селеніемъ *Пантенъ* открылись предъ нами *Монмартръ*, все пространство отъ *Сенъ-Дени* до *Венсена*, и *Парижъ* — готовый принять своихъ избавителей!

О Россія! на какую степень славы ты вознесена! Въ другой уже разъ Царь твой предписываетъ законы Европѣ, въ другой разъ Монархи и народы избираютъ Его посредникомъ своимъ, въ другой разъ могущественная армія твоя даруетъ вселенной миръ! Въ семь часовъ вечера въѣхали мы въ предмѣстіе Парижа; уже мы въ воротахъ

Сень-Мартена, уже на бульварѣ, уже въ улицѣ *Сентъ-Оноре!* Толпы народа бѣгутъ за нами; Парижане не полагали такъ скоро видѣть Государя; радость ихъ становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ пріѣздъ Его Величества для нихъ неожиданнѣе. Многіе смотрятъ на Государя, и не узнаютъ Его, а потомъ, подобно человѣку, заключенному въ мрачную темницу, который впервые при освобожденіи видитъ дневное свѣтило, Парижане взываютъ въ восторгѣ: *вотъ* Александръ! *вотъ нашъ Избавитель! вотъ Русскіе!*

Государь Императоръ изволилъ остановиться во дворцѣ, называемомъ *Элизе-Бурбонъ*. Чрезъ полчаса прибылъ Король Французскій. Оба Монарха провели вмѣстѣ болѣе часа; когда Они вышли изъ комнаты, въ которой бесѣдовали, на Государѣ была голубая лента ордена *Святаго Духа*, и Король, обратясь къ намъ, сказалъ Государю: „Ваше Величество, объявите симъ Господамъ, что „на васъ не лента Св. Андрея Первозваннаго.“ Послѣ отъѣзда Короля народъ до самой ночи оставался на улицѣ, гдѣ мы жили. Въ семъ дворцѣ *Наполеонъ* провелъ послѣднее время царствованія своего и отрекся отъ престола. Никто не занимаетъ комнатъ его, мебели въ оныхъ въ такомъ же положеніи, какъ онѣ были при немъ; его садовники, нѣсколько привратниковъ и служителей не лишились мѣстъ своихъ; садъ сохраняется въ такомъ же порядкѣ; два лебедя, какъ и при немъ, плаваютъ по чистому пруду. Я не могу ходить по дворцу сему и по темнымъ алеямъ его сада, не вспомня, что до

послѣдняго вѣка, въ который прекратится существованіе нашего міра, люди будутъ стекаться сюда, и размышлять о превратности Царствъ!

На другой день прибыли въ Парижъ Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, которые съ самаго *Рейна* находились неотлучно при Государѣ; въ непродолжительномъ времени начали пріѣзжать многіе изъ нашихъ Генераловъ и Офицеровъ. Войска наши расположились недалеко отъ Парижа; кромѣ третьей гренадерской и второй кирасирской дивизій, никакія другія въ оный не входили. 29 Іюля былъ день вступленія сихъ дивизій; снова въ Парижѣ развилось Россійское знамя, и снова раздалось радостное: *ура!* Фельдмаршалъ *Веллингтонъ* и другіе иностранцы думали, что люди для сихъ двухъ дивизій были нарочно выбраны изо всей арміи; но они въ семъ разувѣрились при воспослѣдовавшемъ въ скоромъ времени смотрѣ арміи при *Вертю*, гдѣ между стапятидесятитысячною арміею ни одинъ полкъ не уступалъ другому красотою.

Естьли ничто не можетъ сравнишься съ торжественнымъ вступленіемъ нашимъ въ Парижъ въ прошломъ году, когда послѣ невѣроятныхъ пожертвованій, усилій и побѣдъ, Государь предводительствовалъ своими войсками, и былъ встрѣченъ ожидавшимъ его милліономъ жителей, то нынѣшній въѣздъ Его Величества въ сію столицу останется неменѣе памятнымъ. Онъ есть единственный въ лѣтописяхъ міра, ибо неслыхано, чтобъ Монархъ въѣзжалъ городъ, покоренный

оружіемъ, безъ единаго воина, и съ малымъ только числомъ приближенныхъ особъ, чтобы часъ вступленія Его сдѣлался залогомъ общаго спокойствія, и чтобы побѣжденный народъ сказалъ, говоря о своихъ побѣдителяхъ: „*Избавители наши прибыли, и мы спасены!*“

А. М. Данилевскій.

V.

Бонапарте на островѣ Св. Елены.

(Продолженіе.)

Однажды, когда говорили о самоубійствѣ, я сказалъ Бонапарту прямо, что въ Англіи не понимаютъ, почему онъ не лишилъ себя жизни, а согласился ѣхать на островъ *Св. Елены*. Онъ отвѣчалъ хладнокровно: „Нѣтъ, нѣтъ, мой *Римскій духъ* не достигаетъ до самоубійства.“ Плачевный конецъ *Вайтбрида* подалъ поводъ къ сему разговору. Бонапарте весьма хвалилъ *Вайтбрида* и особенно за то, что онъ умѣлъ соединять жарчайшую любовь къ Отечеству съ свободнѣйшими мыслями противъ непріятелей онаго, и присовокупилъ: „такого умнаго человѣка могли побудить къ самоубійству однѣ только физическія причины, можетъ быть сырой, туманный климатъ Англіи. Вашъ Ноябрь мѣсяцъ, продолжалъ онъ, можетъ причинить подобное нещастіе; онъ дѣлаетъ людей такими ипохондриками, что наконецъ жизнь бываетъ имъ въ тягость.“ Онъ говорилъ еще нѣсколько времени объ этомъ предметѣ и заключилъ напослѣдокъ слѣдующимъ разсужденіемъ: „Я почитаю самоубійство величайшимъ преступленіемъ, въ которомъ ничѣмъ нельзя оправдаться. Основаніемъ онаго бываетъ всегда трусость, какъ бы она глубоко ни скрывалась. Можетъ ли тотъ, кто не имѣетъ довольно присутствія духа, чтобъ перенесть злополучіе, почитать-

ся мужественнымъ? Истинное геройство состоитъ *единственно* въ борьбѣ со всѣми бѣдствіями жизни, какъ бы они ни назывались.“

Перемѣня вдругъ, почти невѣроятнымъ образомъ, разговоръ, спросилъ онъ меня: „искусны ли вы въ Физіогномикѣ?“ — Я ей не учился. — „Читали ли вы Лафатерово сочиненіе о Физіогномикѣ?“ — Читалъ. — „Можете ли вы судить по лицу человѣка о его душевныхъ качествахъ?“ — Я умѣю только сказать: это лицо мнѣ нравится, а это нѣтъ! — „Точно такъ! примѣтили ли вы Физіогномію Губернатора?“ — Примѣтилъ! — „Ну, какова она?“ — Признаться, мнѣ лучше нравится Физіогномія его супруги. — При сихъ словахъ онъ громко захохоталъ; я желалъ, чтобъ онъ оставилъ этотъ разговоръ, но онъ сталъ сравнивать Физіогномію нынѣшняго Губернатора съ Физіогноміею прежняго и говорилъ объ этомъ такъ много и такъ скоро, что я не могъ ни понять всего, ни удержать въ своей памяти.

Чрезъ нѣсколько дней былъ я опять въ *Лонгвудѣ*, когда Губернаторъ острова *Явы* Г. *Раффлесъ*, на обратномъ пути въ *Лондонъ*, получилъ позволеніе представиться Бонапарту. Такого нетерпѣнія видѣть Бонапарта, какое имѣлъ *Г. Раффлесъ*, никто въ свѣтѣ не имѣлъ; ему доставили эту *честь*, и сдѣланный ему пріемъ привелъ его въ восторгъ. По окончаніи аудіенціи Бонапарте позвалъ меня къ себѣ въ садъ. Карета его стояла у воротъ, верховыя лошади были подведены, и весь его придворный штатъ находился въ парадѣ. Мой приходъ сдѣлалъ нѣкоторое помѣшательство, ибо вмѣсто того, чтобъ сѣсть въ карету, Бонапарте, спросилъ меня: знаете ли вы этого Губернатора *Явы*? Бонапартова свита стояла безъ шляпъ; дамамъ вовсе не нравился начинающійся разговоръ, потому что въ это время поднялся сильный вѣтръ, весьма имъ непріятный при ихъ легкой одеждѣ. Я снялъ шляпу, но тотчасъ опять надѣлъ, не смотря на вѣжливость прочихъ господъ, и отвѣчалъ: не знаю: я въ первый разъ сего дня его видѣлъ. — „Знаете ли вы островъ *Яву*?“ — По описанію. —

„Голландцы называли климатъ *Явы* заразительнымъ, но нынѣ думаютъ объ немъ иначе.“ — Правда; по крайней мѣрѣ шамошній нашъ гарнизонъ нашелъ его не столь жестокимъ, какъ намъ его описывали. — „Лѣчили ли вы когда нибудь зараженнаго моровою язвою?“ — Никогда. — „Однако вы знаете язву?“ — Изъ книгъ. — „Египетская армія была оною заражена, и я принужденъ былъ ободрять шѣхъ, которые были еще здоровы. Два года скрывалъ я отъ солдатъ то, что я самъ слишкомъ хорошо зналъ. Впрочемъ болѣзнь сія распространяется единственно чрезъ дыханіе.“ — Я слыхалъ, сказалъ я, что она распространяется также и чрезъ тѣлесное прикосновеніе. — „Совсѣмъ нѣтъ, отвѣчалъ онъ. Я всякой день ходилъ въ госпиталь, и чтобъ ободрять шѣхъ, которые ходятъ за больными, всегда нарочно до нихъ дотрогивался, ибо я былъ увѣренъ изъ разныхъ наблюденій, что болѣзнь сообщается только посредствомъ дыханія. По этому я безъ всякаго опасенія ходилъ въ больницу, выпивъ напередъ стакана два хорошаго вина, и становился къ постелямъ такъ, чтобъ вѣтеръ дулъ отъ меня къ больному.“ — По прошествіи четверти часа, когда уже вѣтеръ становился дамамъ несноснымъ, хотѣлъ я распрощаться. Но Бонапарте этого не замѣтилъ, и поговоривъ еще немного со мною, раскланялся, и подалъ Генеральшѣ руку, чтобъ подвести ее къ каретѣ. Генералъ *Бертранъ* пошелъ за ними, а я подлѣ него, чтобъ ихъ проводить. Когда они уже сѣли, Бонапарте закричалъ мнѣ: здѣсь есть еще мѣсто для четвертаго, не угодно ли вамъ съ нами ѣхать? Я на это согласился и признаюсь, что ничего не можетъ быть пріятнѣе сей прогулки. Карета ѣхала весьма скоро, а Бонапарте былъ очень веселъ. Онъ началъ говорить по Англійски, обнялъ рукою Г-жу Бертранъ и вскричалъ оборотясь ко мнѣ: „Вотъ моя любезная, о нѣтъ! не любезная; да, да любезная.“ Между тѣмъ, какъ Графиня старалась отъ него освободиться, мужъ ея смѣялся во все горло. Бонапарте спросилъ меня, развѣ онъ худо произнесъ сіи слова по Англійски. Когда я ему объяснилъ, что разумѣется въ такихъ обстоятель-

сшвахъ подъ словомъ, *любезная*, онъ присовокупилъ: „о нѣтъ, нѣтъ, я хотѣлъ сказать: мой другъ, моя пріятельница; нѣтъ, не любезная; я хотѣлъ сказать: пріятельница.“ Г-жа Бертранъ была нѣсколько дней нездорова, и такъ казалось, что при семъ первомъ выѣздѣ Бонапарте хотѣлъ ее развеселить, и для того самъ былъ необыкновенно веселъ. Я долженъ признаться, что онъ былъ душею нашего Общества.

По причинѣ извилистой дороги все превращество прогулки въ окружностяхъ *Лонгвуда* составляетъ около шести Англійскихъ миль (немного болѣе семи верстъ). Бонапарте спросилъ меня вдругъ важнымъ и насмѣшливымъ видомъ: „Сколько больныхъ отправили вы на кладбище?“ Я удивился этому вопросу, однако отвѣчалъ спокойно: „Съ намѣреніемъ ни одного!“ — Я думаю, повторилъ онъ, что вы лѣкаря невсегда въ точности узнаете болѣзни и потому въ одномъ случаѣ мало, а въ другомъ много дѣланіе. Не имѣли ли вы напр. причины сказать самому себѣ по смерти своего больнаго: не надобно было бы пускать крови, или напротивъ, и такъ лучше было бы.“ — Я на это ничего не отвѣчалъ. Бонапарте продолжалъ: „Какъ вы думаете: Англичане или Французы лучшіе хирурги?“ — Безъ сомнѣнія, Англичане. — „Почему?“ — „Потому что наши учебныя заведенія лучше Французскихъ. Наше ученіе правильнѣе, и кто у насъ выдержитъ экзаменъ и опредѣлится къ мѣсту, въ томъ можно быть увѣреннымъ, что онъ обучился чему нибудь полезному. — „Но Французы знаютъ лучше практику.“ — Въ практикѣ упражняются они поверхностно, а теоретическихъ познаній у нихъ совсѣмъ нѣтъ. Однако должно признаться, что попеченіемъ Вашего Превосходительства и наши Англійскіе полевые лѣкаря сдѣлались въ практической части искусными людьми.“ — Бонапарте усмѣхнулся и спросилъ: „Кто въ Лондонѣ первый Докторъ?“ — Этого вопроса я не ожидалъ, сказалъ: „, и не могу на него отвѣчать; въ Лондонѣ столько хорошихъ Докторовъ, что мнѣ трудно назвать изъ нихъ кого нибудь первымъ! — „Ни одного?“ — Нѣтъ;

сегодня въ модѣ одинъ, а завтра общее довѣріе обращается къ другому, и часто бываетъ иной два, три года въ милости у публики. Естьли бы я захотѣлъ назвать кого нибудь первѣйшимъ, то обидѣлъ бы 49 человѣкъ его товарищей. О какомъ нибудь хирургѣ, напрошивъ того, могъ бы я судить съ большею свободою. — „Сколько по обыкновенію платишъ больный своему лѣкарю?“ спросилъ Бонапарте. — Смотря по состоянію и имуществу каждаго больнаго, отвѣчалъ я. — „Какъ велика бываетъ самая большая сумма, которую получаетъ лѣкарь за оказанныя имъ услуги? продолжалъ Бонапарте. — Я не могу сего навѣрное вамъ сказать, потому что она неопредѣлена. Иной лѣкарь въ два, въ три года пріобрѣтаетъ такое состояніе, что можетъ жить независимо; но правда и то, что сіе рѣдко случается. Для сего потребно человѣку имѣть обширныя познанія, большую славу и знатныхъ покровителей. — „Не правда ли, что когда вы не въ морѣ, то на сухомъ пути имѣете большую практику?“ — Иногда товарищи мои просятъ меня посмотрѣть ихъ больныхъ. — „И вамъ платятъ за это?“ — Я никогда ничего не бралъ, пока нахожусь въ Королевской службѣ. — „Развѣ вы получаете хорошее жалованье?“ — Я получаю въ годъ 220 Ф. стер. — „Вы всю свою жизнь провели на морѣ?“ — Да, большую часть, теперь уже 20 лѣтъ. — „Чтожъ, вы получите послѣ пенсіонъ?“ — Да, естьли я прослужу еще шесть лѣтъ и потомъ выйду въ отставку, то буду получать по смерть шесть шиллинговъ въ день (въ годъ 700 талеровъ.) Болѣе же сего получу только тогда, когда выслужу 36 лѣтъ. — „Тутъ нѣтъ никакой соразмѣрности.“ — И мнѣ такъ кажется, однако я не могу на это жаловаться, ибо когда я вступалъ въ службу, то меня объ этомъ *впередъ* увѣдомили, а въ Англіи къ службѣ людей не принуждаютъ. — „Не правда ли, что здѣсь на островѣ большая дороговизна?“ — Чрезвычайная; менѣе 30 шиллинговъ въ день нельзя издержать. — „Какъ же вы живете?“ — Меня взялъ въ домъ зажиточный и гостепріимный человѣкъ; естьли бы этого

не было, что я долженъ бы былъ довольствоваться корабельною пищею. — „Ваша армія стоитъ Правительству много денегъ?“ — Она и вознаграждаетъ всѣ убытки. — „Я думаю, что сухопутная армія болѣе стоитъ денегъ, нежели морская?“ — Почему? — „По мѣстнымъ обстоятельствамъ, которыя у сухопутной арміи часто перемѣняются.“ — Развѣ это не бываетъ съ морскою силою? — „Нѣтъ! у морской силы все постояннѣе и не столько подвержено перемѣнамъ. Но вообще вы Англичане уважаете болѣе морскую службу, нежели сухопутную.“ — Конечно морская служба наша естественная защита, но и сухопутныя войска пріобрѣли дѣйствительно неменьшіе лавры; за одно сраженіе при *Ватерло* Англія не можетъ воздать имъ достойной благодарности. — На сіе Бонапарте не сказалъ ни слова, однако не перемѣнилъ вида, и началъ говорить о другомъ. „Гдѣ вы учились?“ спросилъ онъ — Въ Эдинбургѣ. — „О! тамъ весьма хорошіе Профессора; я помню, что во время моего перваго Итальянскаго похода *Броунова* система обращала на себя всеобщее вниманіе. Я слыхалъ еще о другихъ славныхъ Шотландскихъ Профессорахъ; назовите мнѣ нѣкоторыхъ.“ — Профессоромъ Химіи былъ *Блакъ*, Анатоміи и Хирургіи *Монро*, а Медицины *Грегори*. Я называю ихъ преимущественно, потому, что они были моими учителями, однако, чтобъ не быть пристрастнымъ, могу назвать изъ Англійской школы еще другихъ немѣнѣе славныхъ мужей. — „Я знаю, возразилъ Бонапарте, одного только лѣкаря, который никогда не ошибался въ распознаніи болѣзней и съ перваго взгляда узнавалъ мѣсто и состояніе недуга. Онъ назывался *Дюбосъ*, но не умѣлъ писать рецептовъ и потому не упражнялся въ практикѣ. —

(Продолженіе впредь.)

VI.

СМѢСЬ.

Некрологія.

23 Декабря 1816 года, въ 8 часу по полудни, скончался, къ общему сожалѣнію, извѣстный собиратель отечественныхъ древностей, Надворный Совѣтникъ *Николай Ивиновичъ Матрунинъ*, на 40 году своей жизни. Первыя лѣта свои провелъ онъ въ военной службѣ, потомъ въ разныхъ гражданскихъ должностяхъ, а наконецъ въ 1815 году вышелъ въ отставку изъ Сената, въ коемъ онъ былъ Экзекуторомъ. Любовь къ наукамъ и особенно къ Рускимъ древностямъ, издѣтства его занимавшая, въ послѣдніе годы жизни еще болѣе въ немъ увеличилась. Г. *Матрунинъ* собиралъ все, что только достать могъ, нерѣдко весьма дорогою цѣною, объясняющее просвѣщеніе Россіи и свидѣтельствующее о ея славѣ. Богатое собраніе рукописей и печатныхъ книгъ, во 176 экземплярахъ состоящее, въ числѣ коихъ находилось много рѣдкихъ и единственныхъ, принесъ онъ въ 1811 и 1812 годахъ въ даръ *Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ*, основанному при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, за что признанъ отъ онаго своимъ Благотворителемъ, а Государь Императоръ, въ ознаменованіе своей признательности за столь важное приношеніе, почтилъ Г. *Митрунина* Высочайшимъ Рескриптомъ, состоявшимся въ 9 день Іюня 1811 года. — Къ крайнему прискорбію Общество не успѣло воспользоваться симъ собраніемъ, ибо оное, вмѣстѣ со всею Библіотекою, погибло въ пламени, пожравшемъ Москву въ 1812 году. Одна только память о ихъ существованіи сохранилась въ 1 части Записокъ и Трудовъ Историческаго Общества. Такой ударъ не удержалъ собирателя отъ любимой его страсти, и онъ въ 1815 и 1816 годахъ еще подарилъ Обществу значительное собраніе книгъ, числомъ до 100, какъ рукописныхъ, такъ и старыхъ печатныхъ. Сверхъ того много еще осталось подоб-

ныхъ, не менѣе рѣдкихъ сочиненій въ собственной библіотекѣ собирателя. Остается пожелать, чтобъ и сіе собраніе также принесено было въ жертву какому либо общественному мѣсту, и не погибло въ рукахъ частныхъ. Послѣдніе дни свои употреблялъ покойникъ на разборъ своихъ рукописей, препоручая мнѣ издать нѣкоторыя изъ оныхъ. Среди сихъ полезныхъ занятій смерть похитила отъ насъ сего достойнаго человѣка. За двѣ недѣли до кончины онъ почувствовалъ сильную простуду, которая, съ умноженіемъ застарѣлаго скорбута, повергла его на одръ смертный. Свершивъ теченіе свое, какъ истинный Христіянинъ и напутствуемый сообщеніемъ со Христомъ Спасителемъ, котораго свято чтилъ и исповѣдывалъ въ жизни временной, онъ преселился въ вѣчный покой, неизвѣстный намъ, горестнымъ странникамъ. Тѣло его предано погребенію въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ, 26 Декабря, во второй день Рождества Спасителя. — Нѣжная супруга оплакиваетъ въ немъ свое спокойствіе и отраду, дѣти нѣжнѣйшаго отца, друзья вѣрнаго своего собесѣдника, прямаго въ словѣ и дѣлѣ, Науки и Славянскія Музы ревностнаго своего почитателя. — Прости, тѣнь любезная и священная! прости до радостнаго пробужденія, и прими дань дружбы, слезами окропляющей свѣжую твою могилу.....

— *вичъ.*

Москва.
26 Декабря,
1816 года.

Опечатка.

въ 3-й книжкѣ

стр. 107 *стрк. послѣдняя въ примѣчаніи напеч.* оставлявшаго *чит.* составлявшаго

(26 Января.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № V.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Краткое Похвальное Слово Державину. *)

Едва минуло сто лѣтъ преобразованію нашего Отечества, какъ уже зрѣли мы толикое число великихъ мужей, прославившихъ его собою; едва рука безсмертнаго Петра успѣла воздѣлать дикую ниву Россіи, и предать плодоноснымъ нѣдрамъ ея сѣмена просвѣщенія, какъ уже Вѣнценосные Преемники Его пожали богатую, обильную жатву. Пробѣжимъ мысленнымъ окомъ сей краткій періодъ нашей Исторіи. Какія воспоминанія! Здѣсь видимъ Героевъ-Побѣдителей враговъ Отечества, предъ которыми едва примѣтны самые Кесари и Тюренн, тамъ мудрыхъ исполнителей велѣній Царскихъ, обращаю-

*) Читано въ Собраніи С. П. б. Общества Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ, Января 11 1817 года.

щихъ кормило Государственное съ искусствомъ, равнымъ Сюлліеву или Колбертову; здѣсь срѣщаемъ любимцевъ Музъ, которыхъ увѣнчали бы на играхъ Олимпійскихъ, во вратахъ Капитоліи. Какой другой народъ сдѣлалъ столь быстрые успѣхи на поприщѣ политическомъ, такими исполинскими стопами шелъ стезею славы? Такъ, Россія имѣла людей знаменитыхъ, и еще недавно оплакала кончину Поэта, который съ неподражаемымъ искусствомъ повторилъ на Сѣверѣ сладостные звуки Гораціевой и Анакреоновой лиры. Нужно ли говорить, что это былъ *Державинъ?* Уже Поэзія осыпала цвѣтами его могилу; глаголъ хвалы и скорби раздался повсюду; но мы, обязанные Пѣвцу *Фелицы* частію славы нашего Отечества, мы были бы слишкомъ неблагодарны, когдабъ допустили ему умолкнуть. Нѣтъ, Россіяне, сія нелицемѣрная хвала, сіе непритворное сѣтованіе должны быть неразлучны съ воспоминаніемъ о *Державинѣ*! Изліемъ же ихъ торжественно! Воздадимъ должное величаніе почившему! — „Это есть дѣло потомства.“ — Справедливо; но упредимъ его:

оно простишъ насъ, ибо уважишъ наши чувствованія.

Жизнь великаго человѣка, болѣе всѣхъ прочихъ предметовъ, достойна вниманія. Слѣдуя за нимъ отъ колыбели до гроба, мы нерѣдко встрѣчаемъ явленія удивительныя. Кто бы подумалъ, чтобы въ глуши *Камскихъ* лѣсовъ, на краю Европы, *въ древнемъ Татарскомъ Царствѣ*, въ странѣ, позже другихъ озаренной лучами вѣры и просвѣщенія, родился Пѣснопѣвецъ, наполнившій славою своего имени цѣлые полсвѣта! Кому бы показалось возможнымъ, чтобъ въ бѣдномъ, отдаленномъ училищѣ, подъ руководствомъ самыхъ обыкновенныхъ наставниковъ, раскрылся талантъ, котораго твореніямъ надлежало сравняться съ твореніями Поэтовъ Греціи и Рима? Такъ, подобно *Ломоносову*, пришедшему съ береговъ *Сѣвернаго* океана возвысишь нашу Словесность, *Державинъ* отъ подошвы *Рифейскихъ* горъ явился довершишь начатое знаменитымъ своимъ предшественникомъ. Чтобъ было изъ сего человѣка, естьлибъ судьба произвела его во времена щастливѣйшія, нынѣ, когда юноше-

*

ству открыто столько путей къ образованію? Но жалѣть ли о томъ? Смѣемъ ли ручаться въ справедливости предположенія? Можетъ быть, сіе множество знаній, коими такъ величаются, и кои нерѣдко бываютъ безполезны, вмѣсто того, чтобы воскрылить свойственную ему пылкость духа, охладило бы оную; подавило своею тяжестію, или, наполнивъ воображеніе его произведеніями Писателей вѣковъ прошедшихъ, невольно обратило бы его на стезю рабскаго подражанія, несовмѣстною съ даромъ творческимъ, — и геній, рожденный сіять на высотахъ Парнаса, узрѣлъ бы себя заключеннымъ въ тѣсныхъ предѣлахъ кабинета. Поэтъ, сказалъ Цицеронъ, есть дѣло самой Природы. Въ какихъ Академіяхъ образовались Орфей, Омеръ, Оссіянъ? Она была тотъ великій учитель, который двигалъ персты ихъ по струнамъ, ею же врученной любимцамъ своимъ лиры. Ей, единственно ей обязанъ и *Державинъ* божественнымъ своимъ талантомъ.

Скоро воспламеняется огнь, раздуваемый вѣтромъ, быстро развертываются способ-

ности души, одаренной геніемъ. Едва *Державинъ* достигъ юношескихъ лѣтъ, какъ уже и ощушилъ въ себѣ его присутствіе. Ненапрасно пролегала предъ нимъ величественная *Волга*; не глазами обыкновеннаго человѣка взиралъ онъ на цѣнистыя дубравы и цвѣтущіе луга *Камскіе*: все поражало его вниманіе, плѣняло воображеніе, восхищало духъ. Онъ взялъ кисть, *) и, темно еще понимая глухій, непрестанный гласъ внутреннихъ побужденій, хотѣлъ живописать ею красоты Природы. Но не соперникомъ Рафаила и Вернета надлежало быть тебѣ, питомецъ Аполлона! ты долженъ живописать ихъ красками ярчайшими, болѣе нетлѣнными. *Ломоносовъ*, подобно Фаросу, явился взору *Державина* **), и сладостныя, хотя несстройныя цѣсни его, раздались въ окрестностяхъ уединенной отчизны. Славься и величайся, *Казань!* О рожденіи Омера спорили семь

*) Въ *Державинѣ*, какъ извѣстно, прежде всего открылась склонность къ *рисованію*. Замѣчательно, что онъ въ послѣдствіи ощутилъ оную и къ *музыкѣ*.

**) Нѣсколько одъ *Ломоносова*, попавшихся *Державину*, направили талантъ его къ настоящей цѣли.

Греческихъ городовъ, — твоей чести никто не лишитъ тебя!

Военное званіе было издревле предпочитаемо Россійскимъ дворянствомъ; *Державинъ* принужденъ былъ послѣдовать сему обыкновенію, и Музы съ прискорбіемъ проводили пѣстуна своего къ грозному строю Екатерины. 1) Казалось, что онъ навѣки ихъ оставляетъ, что звукъ бранной трубы навсегда заглушитъ въ немъ нѣжныя ихъ внушенія. Но *Державинъ* пребылъ имъ вѣренъ повсюду. Ни тягостное десятилѣтнее прохожденіе въ сообществѣ простыхъ воиновъ 2); ни труды ратные, ни походы, ни сраженія 3) не перемѣнили его. Геній Поэта тѣмъ болѣе совершенствовался, чѣмъ пространнѣе становился кругъ его дѣйствій. И въ то время, когда товарищи его предавались удовольствіямъ, или покоились въ объятіяхъ

1) Первоначальные успѣхи *Державина* въ Словесности обратили на него вниманіе *И. И. Шувалова*, которымъ и былъ записанъ онъ въ гвардію, въ Преображенскій полкъ.

2) *Державинъ* прослужилъ цѣлыя десять лѣтъ до Офицерскаго званія.

3) Онъ былъ изъ числа лучшихъ сподвижниковъ Генерала *Михельсона*, командовавшаго войсками противъ бунтовщика *Пугачева*.

сна, *Державинъ*, пользуясь тишиною ночи, или при свѣтѣ тусклой лампады, или подъ сводомъ звѣзднаго неба, манилъ на звукъ лиры богинь Парнасскихъ. Онъ не измѣнилъ имъ даже и тогда, когда справедливое къ нему трехъ Монарховъ уваженіе обременило его въ послѣдствіи важнѣйшими Государственными занятіями.

Скромность есть качество души великой и благородной; дерзкое раннее самонадѣяніе являетъ одну кичливость. Доказывать ли сіе примѣрами? Сколь часто встрѣчаемъ людей, которые, обольстясь первоначальными успѣхами, почитаютъ ихъ правомъ на славу, спѣшатъ предстать съ оными предъ лице свѣта, и, столь же скоро исчезаютъ со сцены его, какъ блудящіе огни въ глазахъ задумчиваго путника. Истинный талантъ довѣряетъ себѣ нескоро. Много пройдетъ времени, прежде нежели онъ позволитъ себѣ сдѣлаться извѣстнымъ. Таковъ былъ *Руссо*. Естьлибъ друзья *Державина* болѣе умѣли цѣнить его довѣренность, но современники, можетъ быть, долго бы

еще не узнали его. Всеобщее рукоплескание встрѣтило новаго Стихотворца.

Недолго оставался *Державинъ* на поприщѣ военномъ. Или дѣятельность духа его искала занятій важнѣйшихъ, или было то дѣйствіе Промысла. Брани почти непрерывно продолжались въ царствованіе Екатерины, и тотъ, кому надлежало прославить оное въ безсмертныхъ пѣснопѣніяхъ, слѣдуя за побѣдоносными Ея знаменами, легко могъ сдѣлаться жертвою храбрости, пасть подобно сподвижнику *Фридериха*. 1) Не жизнь однакожъ безпечная и спокойная, новые труды ожидали его. Любимецъ Августа, проводя завидные дни въ прелестномъ своемъ уединеніи, кажется, забывалъ, что онъ Римлянинъ: пѣлъ, упоялъ въ негѣ, наслаждался. Державинъ любилъ Музъ, любилъ и Отечество. Первое обратило на него вниманіе, второе лестную съ высоты Престола довѣренность 2). Но пусть идетъ украшен-

1) Стихотворецъ *Клейстъ* погибъ на сраженіи.

2) Извѣстно что *Державинъ* былъ Статсъ-Секретаремъ, Сенаторомъ, Государственнымъ Казначеемъ и наконецъ Министромъ Юстиціи.

ный почестями въ храмъ Ѳемиды, мы послѣдуемъ за нимъ въ другой великолѣпнѣйшій, туда, гдѣ имя его горитъ въ лучахъ славы — въ храмъ Аполлоновъ.

Естьли даромъ піитическимъ *Державинъ* былъ надѣленъ въ минуту своего рожденія, то сколь онъ блаженъ, что жилъ во дни Екатерины! Величіе сей Государыни, пышность двора Ея, блистательныя побѣды, мудрыя учрежденія, отличные люди, Ее окружавшіе; все способствовало талантамъ его явиться въ полномъ блескѣ. О *Державинъ*! не само ли Божество сопутствовало тебѣ въ тѣ священныя минуты, въ которыя, возносясь превыше всего земнаго, ты словословилъ Тріипостаснаго, и, дерзая созерцать его Всемогущество, мнишся, постигалъ непостижимое? Не свыше ли былъ вдохновенъ ты, когда пророческимъ гласомъ возвѣщалъ будущее величіе Россіи, славу Александра и свое безсмертіе 1)? У кого похитилъ краски для очаровательнаго изоб-

1) Заключеніе оды *на взятіе Измаила*, *на рожденіе Порфироднаго отрока*, *Памятникъ*, *Лебедь* и многія другія.

раженія *Фелицы*? Какой незримый вожатый провелъ тебя по кровавому полю брани, къ твердынямъ *Измаила* и *Праги*, по хребтамъ *Альповъ* и *Кавказа*; во слѣдъ героямъ Сѣвера? Какая новая Армида нѣжилась съ тобою въ волшебныхъ чертогахъ своихъ, истощила передъ смертнымъ всю прелесть любви и сладострастія, чтобы послѣ ты плѣнилъ ею наше воображеніе? Кто, наконецъ, вручилъ тебѣ тѣ перуны, которыми гремѣлъ ты противу порока, тѣ нетлѣнные лавры, коими ты умѣлъ вѣнчать добродѣтель 1)? Ты молчишь, сномъ вѣчнымъ почивающій, Пѣснопѣвецъ! Тщетно безъ сомнѣнія и при жизни стали бы о семъ вопрошать тебя. Лучшій отвѣтъ въ твореніяхъ, запечатлѣнныхъ геніемъ. Его услышитъ отдаленное потомство; оно, подобно современникамъ, изумится обширности твоего таланта; оно найдетъ въ немъ и возвышенность Пиндарову, и любезную Философію Горація, и нѣжность Анакреонову, часто

1) Къ *Фелицѣ*, *Вельможа*, на *Щастье*, на *Коварство*, къ *Сосѣду* и пр. *Румянцову*, *Суворову*, *Щербатову*, *Репнину*, *Зубову*.

сатирическій духъ Ювенала, еще чаще искусство изображать Природу, свойственное Омеру. Не думая подражать имъ, ты невольно съ ними сближался, и, можетъ быть, превзошелъ опаснаго соперника своего, Лѣвца Тіскаго.

Но *Державинъ* почти вездѣ превосходенъ, всегда полный властелинъ чувствъ и воображенія. Паритъ ли къ небу, на небо васъ за собою увлекаетъ; обращается ли къ Царямъ, это не рабъ, изливающій предъ Тономъ ласкательство, обыкновенное свойство многихъ Поэтовъ, это мужъ, достойно языкомъ боговъ вѣщающій; учитъ ли васъ нравственности, желаетъ ли внушить добродѣтель, — сама Истина говоритъ его устами, одинъ стихъ превосходитъ цѣлыя философическія разсужденія; хочетъ ли наконецъ живописать, — чья кисть сравнится съ сими изображеніями? Кажется, слышишь шумъ его водопада, кажется, видишь картину сраженія, громаду *Сенъ-Готарда*, препоясанную облаками. Можно ли лучше оживотворить *Каспійское* море въ видѣ разъяреннаго чудовища? Не дышишь

ли подъ перомъ его грудь спящей Цирцеи? Не вмѣстѣ ли съ нимъ пируете вы за роскошнымъ столомъ богатаго сосѣда? Не передъ вами ли плящетъ веселой хороводъ прекрасныхъ Рускихъ дѣвушекъ? Надобно быть *вторымъ Державинымъ*, чтобы умѣть выразить силу и прелесть тѣхъ впечатлѣній, которыя, читая его, получаемъ. Оставимъ же тщетное желаніе, невольно созерцаніемъ красотъ сихъ возбуждаемое; удержимся отъ повторенія того, что врѣзано въ памяти каждаго изъ насъ, что съ такимъ восхищеніемъ изъ устъ въ уста передается.

Ломоносовъ имѣлъ славу вызвать, такъ сказать, языкъ нашъ изъ дикаго, разсѣяннаго состоянія и соединить его въ благоустроенное общество. *Державинъ* обогатилъ оный, постигъ въ немъ красоты, неизвѣстныя самому его законодателю, и обладая вкусомъ тончайшимъ, съ чрезвычайнымъ успѣхомъ употреблялъ такія слова, которыхъ возгнушался бы первый. Даже источникомъ Священнаго Писанія послѣдній пользовался съ большею разборчивостію. Слогъ Державина подобенъ его воображенію: онъ столько же

цвѣтущъ и обиленъ. *Ломоносовъ* имѣетъ все право на благодарность нашу и удивленіе, *Державина* ожидаетъ участь блистательнѣйшая, на, которую стяжали въ потомствѣ Поэты, пережившіе цѣлыя тысящелѣтія.

„Но онъ имѣлъ недостатки.“ — Кому жъ они чужды? Ихъ находятъ въ самомъ Омерѣ, и не красотами ли единственными они прикрыты? Это пятна въ солнцѣ, это легкія облака, разсѣянныя по небесному своду, изъ за которыхъ лазурь его кажется еще ясньe. — „Онъ невсегда соблюдалъ правила эстетическія.“ — Но откуда произошли сіи правила? Не изъ твореній ли тѣхъ извлечены они, которымъ были совсѣмъ неизвѣстны? И сіе неумышленное оныхъ нарушеніе не свидѣтельствуетъ ли паче избытокъ таланта? Кто обуздаетъ льва, пронзеннаго стрѣлою, кто удержитъ генія, въ минуту его восторга? Какихъ, можетъ быть, прекраснѣйшихъ мѣстъ лишились бы стихотворенія *Державина*, когдабъ боязнь нарушить постановленія вкуса, по прежнимъ образцамъ утвержденныя, умѣрила полетъ его? Тотъ, кому сама зависть не возбранила восклик-

путь: *Я безсмертенъ!* тотъ конечно могъ пролагать себѣ иные, ему одному приличные пути на полѣ Словесности. — „Онъ не сказалъ успѣха въ Поэзіи драматической.“ — Можетъ ли одинъ человѣкъ имѣть всѣ таланты? Лира *Державина* гремѣла непрерывно полвѣка: удивительно ли, если персты его, утомленные долговременною игрою, уже не съ такою живостію бѣгали по струнамъ ея въ послѣдніе годы? Но удивительно то, что сей человѣкъ, который, казалось, былъ очарованъ своею славою, охотно въ томъ сознавался *). Качество рѣдкое въ Писателѣ, доказывающее великость души, — основаніе изящнаго! Умолкни же, дерзкій критикъ, или стращись участи Зоиловой! Прежде, нежели завистливый духъ твой успѣешь об-

*) Не могу не разсказать здѣсь слѣдующаго примѣра. Исполняя порученіе нѣкотораго Общества, я просилъ покойнаго *Гавріила Романовича* о доставленіи въ оное какихъ либо новыхъ его стиховъ. Онъ долго отговаривался недосугами; но видя, что я неотступенъ, наконецъ сказалъ: *Вѣдь надобно написать что нибудь хорошее?* — Иначе и ожидать нельзя, отвѣчалъ я. — *Нѣтъ*, продолжалъ онъ, *чувствую и увѣренъ, что немогу уже такъ писать, какъ писывалъ прежде.*

рѣсти себѣ пищу въ его твореніяхъ, мы тысящекратно насладимся ими.

Небо ущедрило долгою дни *Державина*; и во все продолженіе оныхъ никакія заботы, никакія обязанности не могли нарушить священнаго союза, еще въ дѣтствѣ заключеннаго имъ съ Музами; самая старость, пагубная для связей столь нѣжныхъ, не прервала его: возлелѣянный ими, онъ кончилъ жизнь въ ихъ объятіяхъ *). Давно ли еще лебединый голосъ маститаго Барда раздавался среди васъ, почтенные Любители Россійскаго Слова, которыхъ онъ былъ душею и украшеніемъ? Давно ли мы спѣшили къ вамъ внимать ему и удивляться? — „Мы видѣли Державина!“ говорили съ восторгомъ любопытные, отовсюду стекавшіеся въ сіе святилище Словесности. Благодарю судьбу: и я видѣлъ его! Имѣлъ щастіе наслаждаться его бесѣдою! Какія драгоцѣнныя для воспоминанія минуты! Лучезарное свѣтило нашей

*) Извѣстно, что дни за два до кончины онъ написалъ нѣсколько прекрасныхъ стиховъ, и предъ самою смертію переправилъ одинъ стихъ во издаваемой шестой части его твореній.

Поэзіи! ты и на западѣ сіяло ослѣпительнымъ свѣтомъ!

Но увы! Оно уже закатилось: *Державинъ* во гробѣ!.... Увѣренные въ его безсмертіи, мы не хотѣли вѣрить сей горестной вѣсти, мы думали, что онъ долженъ жить вѣчно. О Россія! ты понесла великую потерю! Скорбь твоя справедлива! Кто будетъ нынѣ столь громкимъ для потомства вѣстникомъ, ожидающихъ тебя новыхъ успѣховъ на поприщѣ славы! Чья рука пробудитъ волшебные звуки сей умолкнувшей цѣвницы? Герои, сподвижники Царя-Героя! кто воспоетъ ваши подвиги? Не восплачете ли вы подобно Александру, сѣнящему надъ могилою Ахилла? Не воскликнете ли, остановясь надъ плѣнными останками *Суворова*: „*щасливый воинъ! ты прославленъ Державинымъ!*“ — А вы, питомцы Аполлона! Кто будетъ нынѣ достойнымъ вождемъ вашимъ, предметомъ благороднаго соревнованія, судіею вашихъ талантовъ? Вы осиротѣли! Унынiе на лицахъ и въ пѣсняхъ вашихъ. Мракъ подернулъ свѣтлую высоту Парнаса. Такъ, Россіяне, мы лишились Поэта, которымъ смѣло

могли гордиться предъ другими народами, котораго никто не замѣнитъ намъ! Живи *Державинъ* во времена языческія, и ему олтари были бы по смерти воздвигнуты!

Тамъ, гдѣ угрюмый *Волховъ* катитъ быстрыя воды свои, тамъ покоится прахъ его! Уединенны берега сіи, но ни одинъ любящій славу своего Отечества не пройдетъ мимо могилы, содѣлавшей ихъ вновь священными для Рускаго сердца. Ее найдетъ и чужеземецъ; надъ нею прольетъ слезы, не токмо щастливецъ, рожденный подъ звѣздою Поэзіи, — всякъ, кому любезна добродѣтель, кто благоговѣетъ предъ величіемъ человѣческаго духа. Престанемъ же сѣтовать, что мирная обитель отшельниковъ, а не пышная Столица вмѣщаетъ въ себѣ гробъ *Державина*. Пустъ даже бы и совсѣмъ не знали мы, гдѣ онъ; пустъ никакой мавзолей не укажетъ намъ мѣста вѣчнаго успокоенія сего несравненнаго Пѣснопѣвца, — *Державинъ*

Памятникъ себѣ воздвигъ чудесный, вѣчный,
Металловъ тверже онъ, и выше пирамидъ:
Ни вихрь его, ни громъ не сломитъ быстротечный,
И времени полетъ его не сокрушитъ!

В. Панаевъ.

С. П. 6. Окт. 23. 1816.

II.

Описаніе

смотра войскъ въ Пекинѣ. *)

Звѣринецъ *Нань Хай-Дзы* стоитъ на полуденной сторонѣ *Пекина* и квадратно обведенъ каменною стѣною, имѣющею 160 *ли* (съ небольшимъ 70 верстъ) въ окружности. Внутренность онаго не представляетъ взору ничего, кромѣ обширной, повсюду равной степи, по которой разбросано нѣсколько деревушекъ и до 15 великолѣпнѣйшихъ капищъ. Въ сообществіе четырехъ странъ свѣта построено въ ономъ звѣринцѣ четыре путевые дворца, къ которымъ дорога по обѣимъ сторонамъ усажена ивами. По сторонамъ дорогъ видны стада оленей, кабаргъ, и дикихъ козъ, которыя сами собою пасутся на сихъ обширныхъ солончакахъ. Къ западу есть небольшіе лѣса, гдѣ водятся волки и кабаны; кромѣ одной небольшой рѣчки есть нѣсколько озеръ, прѣсныхъ и солоноватыхъ. Въ самой полуденной части звѣринца сего избрано мѣсто для великаго смотра войскъ. Позиціи лагерей отъ востока къ западу занимали около пяти верстъ. Царская дорога деревьями своими пересѣкала оной на двѣ неравныя части. Императорское войско состоитъ изъ осьми

---

*) Написано очевидцемъ — Русскимъ живущимъ въ Пекинѣ. Издатель обязанъ за доставленіе сей статьи Г. Кяхтинскому купцу *Петру Тимоѳеевичу Басневу.*

знаменъ, а каждое знамя изъ трехъ дивизій, *Манжурской*, *Мунгальской* и *Гуандунской* т. е. состоящей изъ *Китайцевъ*, передавшихся къ *Манжурцамъ* въ области *Ляодунской*. По сему поставлено 24 лагеря отъ 20 до 100 фушовъ одинъ отъ другаго разстояніемъ, и сіи интервалы называются маркитантскими или торговыми улицами. Палатки здѣшнія имѣютъ видъ кровли двускатной и при разбиваніи примыкаются одна къ другой дверьми внутрь, такъ что лагерь походитъ на четвероугольную крѣпость, пересѣкаемую сквозными съ полудня на сѣверъ воротами. Надъ каждою Унтеръ-Офицерскою палашкою находится значекъ (знамя малое) ибо въ палаткѣ помѣщается пять человѣкъ. У десятни или одного плутонга два значка, а предъ *Капитанскою* рошное знамя съ изображеніемъ золотаго крылатаго летящаго тигра. Позади каждаго лагеря должны быть три синія палатки съ 15 человѣками *зеленаго знамени* т. е. Государственнаго войска, — и сіи суть пришины или пикеты, которые должны охранять внѣшность лагеря. Бѣлая съ значкомъ палатка особо стоящая, есть *пороховая*. Внутри лагеря большая синяя палатка есть ставка дивизіоннаго Шефа, который бываетъ Князь или Генералъ 1 класса, а двѣ побочныя принадлежатъ *Субъ-Шефамъ*, 2 класса Генераламъ. Въ *Манжурскихъ* и *Мунгальскихъ* лагеряхъ ничего кромѣ знаменъ не видно, ибо войска сіи щитаются легкими и вооружены луками или ружьями. Въ лагерѣ *Гуандунцевъ* на правой сторонѣ десять полевыхъ орудій, а на лѣвой

рогашки — принадлежности тяжелаго войска.

Лагерь такъ былъ разбитъ, какъ бы стоялъ подъ самимъ непріятелемъ. По древнему великому уложенію стопысячная армія долженствовала быть выставлена въ семь поль; но по дороговизнѣ сѣченыхъ лашъ и шишаковъ избрано только 23,000. Рано поутру отданъ былъ приказъ къ походу. На зарѣ двинулись войска изъ лагеря въ поле, и толпами безъ порядку пошли на назначенныя мѣста. Вощики на себѣ повезли пушки, а рогатники на плечахъ понесли рогашки. По выходѣ въ поле, три однознаменныя дивизіи соединились въ одинъ корпусъ, а всѣ составили восемь колоннъ. Въ первой отъ лагеря линіи верховые были дивизіонные Шефы, вторую предъ ними линію составляли трубачи, коихъ число соотвѣтствуетъ числу плушонговъ, третья линія состоитъ изъ стрѣльцовъ, вооруженныхъ лукомъ и саблями; должность ихъ охранять тылъ, поддерживать своихъ въ отступленіи, а въ случаѣ побѣды преслѣдовать непріятеля. Каждое знамя имѣетъ ихъ по сту человѣкъ, хотя всѣ вообще солдаты умѣютъ дѣйствовать лукомъ. Въ четвертой линіи наслѣдственные низшіе Офицеры, коихъ число неопредѣлено, въ пятой Порутчики, коихъ по одному въ ротѣ, а въ шестой Капитаны, коихъ также по одному въ ротѣ; въ седьмой Полковники и Подполковники, коихъ по одному въ полку, а верховые суть Субъ-Шефы, коихъ по два въ дивизіи, и по шести въ знамени. Всѣ сіи линіи расположены одна отъ

другой не въ дальнемъ разстояніи, такъ что поперечникъ фрунта и съ главною арміею занимаетъ мѣста неболѣе 125 саженъ. Въ линіи Капитанской видны *знамя красное*, *литавра* и *тазъ* (коихъ по одному въ знамени.) Сіи три вещи, управляютъ всѣми движеніями войска. Толпы въ синихъ кафтанахъ суть щитоносцы, коихъ должность въ случаѣ нападенія конницы непріятельской выйти чрезъ корпусные ворота за главную линію и разными манерами вертясь кубаремъ и держа щитъ надъ собою, подсѣкать ноги у лошадей. Каждое знамя имѣетъ по сту щитоносцевъ, а маневры ихъ заключаются въ 36 пріемахъ. Главная армія расположена по колоннамъ; каждая колонна состоитъ изъ 1200 мушкетеровъ т. е. 600 *Манжуръ*, 300 *Мунгаловъ* и 300 *Гуандунцевъ*. Сіи колонны выстроены во фрунтъ по плутонгамъ. Каждый плутонгъ состоитъ изъ одного вожака, десяти рядовыхъ и одного погонщика. Вожакъ предшествуетъ плутонгу съ значкомъ; за нимъ поперегъ фрунта въ двѣ ширинги одинъ за другимъ стоятъ рядовые, а позади ихъ со значкомъ погонщикъ; должность ихъ замѣчать исправность выстрѣловъ, первый соотвѣтствуетъ старшему, а послѣдній младшему Унтеръ-Офицерамъ. Самую переднюю линію составляютъ знамена и рогатки; у каждаго рогатнаго знамени три человѣка, кои стоятъ противъ ротныхъ интерваловъ. Противу каждой роты двѣ рогатки, при коихъ по два рогатника и для охраненія по два рядовыхъ, одинъ съ копьемъ, другой съ цѣпомъ. Всѣ они при открытіи дѣйствій уходятъ въ рогатные

интервалы прошиву центра каждой колонны, а рогатки образуютъ проходъ, именуемой корпусными воротами — симъ по проходомъ всѣ войска должны выступить когда надлежитъ. Между колоннами въ интервалахъ стоитъ артиллерія. Каждое знамя или корпусъ имѣетъ 10 орудій, при каждомъ орудіи 6 вощиковъ, четыре пушкаря, два мушкетера и два щитоносца; предъ фрунтомъ проведены 10 чертъ около 20 шаговъ одна отъ другой разстояніемъ: сіи черты именуются приступами. Въ центрѣ арміи порчмя утверждены въ землѣ четыре вѣстовыя пушки, изъ которыхъ, какъ скоро будетъ данъ знакъ къ сраженію, немедленно бьетъ тазъ, и на звукъ сей отъ каждаго плутонга съ правой ширинги выходитъ одинъ рядовой и становится предъ востокомъ. Всѣ они дѣлаютъ залпъ изъ ружей и уходятъ въ лѣвую ширингу, изъ которой задній примыкаетъ къ заду правой ширинги, впередъ подавшейся. Потомъ литавра съ остановкою бьетъ восемь палокъ, въ продолженіе коихъ вся армія подается впередъ шаговъ на 20. По пробитіи сихъ осьми палокъ, армія останавливается; красное знамя преклоняютъ къ землѣ и ударяютъ въ тазъ. Тогда слѣдующій рядовый каждаго плутонга изъ правой ширинги выходитъ по прежнему и всѣ палятъ другой залпъ. Такимъ образомъ производятъ девять залповъ, при каждомъ залпѣ приступая впередъ на 8 палокъ барабанныхъ, а между тѣмъ заряжая ружья; наконецъ, когда дойдутъ до 10 линіи, то стрѣляютъ бѣглымъ огнемъ по прежнему,

но одинъ за другимъ безпрерывно, выходя и становясь предъ востокомъ. Артиллерія вся дѣйствуетъ въ одно и тоже время, и точно такимъ же порядкомъ, подаваясь впередъ. По окончаніи бѣглаго огня вновь начинаютъ по прежнему такъ, что армія во всю линію можетъ имѣть безпрерывный огонь, до тѣхъ поръ, пока истратятся порохъ и пули. Конница стоитъ по флангамъ арміи, но не въ линію, а поперегъ образуя скобу, дабы непріятеля, еслибы онъ рѣшился ворваться въ линію, принять съ двухъ сторонъ. Каждое знамя имѣетъ по 50 конныхъ воиновъ. По окончаніи дѣйствія машутъ краснымъ знаменемъ. Тогда свертываютъ знамена и всякій изъ фрунта идетъ домой. На полуденной сторонѣ противъ центра арміи сдѣлано насыпное возвышенное мѣсто, называемое *площадью Главнокомандующаго*. На немъ разбиты были ставки Императорскія. Отсюда Государь смотрѣлъ на движенія войска своего. Я самъ былъ на одномъ изъ предварительныхъ смотровъ и ночевалъ въ лагерѣ у одного Капитана; сверхъ того я много разспрашивалъ у военныхъ Офицеровъ о здѣшней дисциплинѣ, но всѣ увѣряли меня, что кромѣ видѣнныхъ мною маневровъ никакихъ болѣе нѣтъ, да и тѣмъ учатся только по преданію. У западныхъ горъ (*Сишана*) есть небольшой корпусъ, обучающійся брать города, для чего по косогорамъ выстроено до 20 башенокъ, сажень въ 6 вышиною, на которыя учатся взлѣзать безъ лѣстницы; это нетрудно потому, что стѣны кладутся съ уступомъ на дюймъ при каждомъ ряду кир-

пичей. О морскихъ эволюціяхъ еще ничего не знаю.

Начиная отъ Государя до послѣдняго рядоваго, при семъ случаѣ всѣ одѣты были въ лапы и прикрыты щитами.

Константинъ Пальмовскій.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

Новыя книги

1816.

180 * *Филоктетъ, трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ, сочиненная на Греческомъ Софокломъ, а съ Греческаго на Французской переложенная ла-Гарпомъ, Переводъ съ Французскаго.* Москва, 1816 въ тип. С. Селивановскаго въ 8, 62 стр.

(Philoctete, est ce vous? ..... *)

181 † *Посланія въ стихахъ К. П. Шаликова.* Москва, 1816, въ тип. С. Селивановскаго, въ 8, 103 стр.

(Тридцать шесть посланій, каждое не менѣе двухъ страницъ въ осьмушку — Судитежъ, сколько тутъ хорошихъ есть стиховъ!)

1817.

99 † St. Petersburger Taschenkalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1817, welches ein gemeines Jahr ist von 365 Tagen (*С. П. б. Карманный Мѣсяцословъ на лѣто отъ Рождества Христова* 1817-е и пр. С. П. б. при Императорской Академіи Наукъ, въ 12 д. 320 стр.

(Мы всегда съ великимъ удовольствіемъ извѣщаемъ нашихъ Читателей о появленіи сего кар-

---

*) Oedipe, trag. de Voltaire, Acte I, Sc. I.

манаго календаря, который важностію и занимательностію своею, не уступаетъ иностраннымъ изданіямъ въ семъ родѣ Въ нынѣшнемъ напечатаны, сверхъ обыкновенныхъ мѣсяцословныхъ статей: 1) Изображеніе системы міра (Продолженіе.) 2) О пользѣ Математики. 3.) О поединкахъ. 4.) Новѣйшей Французской Литературѣ и 4.) Краткое обозрѣніе происшествій истекшаго 1816 года. — Каждая изъ сихъ статей имѣетъ свое достоинство. Обозрѣніе происшествій написано весьма основательно и остроумно. Въ немъ нѣтъ тѣхъ кудрявыхъ предсказаній о какой то странной *будущности*, которыми другіе писатели современной Исторіи стараются замѣнить благодатную пустоту въ происшествіяхъ нынѣшняго, спокойнаго времени. Въ немъ все ясно и понятно, все дышитъ любовію къ добру, порядку и щастію рода человѣческаго.)

30 * *Санктпетербургскій Карманный Мѣсяцословъ на лѣто отъ Рождества Христова* 1817-*е, которое есть простое, содержащее въ себѣ* 365 *дней.* С. П. б. при Императорской Академіи Наукъ, въ 12, 320 стр.

(Большею частію, переводъ предыдущаго.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

IV.

Письмо къ Издателю.

Доброму Сыну Отечества свойственно радоваться всему тому, что относится или къ пользѣ или къ чести онаго. Зашедъ къ пріѣхавшему въ столицу Генералу отъ Инфантеріи *Барону Фабіану Вильмовичу Сакену*, тому самому, который толь много прославился въ послѣдней войнѣ и наконецъ былъ Военнымъ Губернаторомъ въ *Парижѣ*, и любопытствуя узнать о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ временнаго его управленія въ такой столицѣ, въ которой предъ тѣмъ ковались громовыя стрѣлы, на всю вселенную устремленныя, просилъ я его, спѣшившаго тогда выѣхать со двора, дать мнѣ на домъ прочесть нѣкоторыя бумаги, которыми въ продолженіе разговора нашего свидѣтельствовался, что нетокмо не наводилъ ужаса и страха при сохраненіи тишины и спокойствія въ Парижѣ, но что жители и Правительство были имъ не недовольны. По старому знакомству нашему онъ въ прозьбѣ отказать мнѣ не могъ, а я, схватя бумаги сіи, поспѣшилъ домой, гдѣ прочелъ ихъ со вниманіемъ и удовольствіемъ. Я не могъ воздержаться, чтобъ не списать съ нѣкоторыхъ копіи въ память почтеннаго моего друга, а потомъ размышляя, что иностранцы часто въ вѣдомостяхъ своихъ заставляютъ насъ читать маловажныя происшествія,

знаменующія какую либо добродѣтель одноплеменника своего, каковыхъ мы, обычные къ онымъ, по добродушію Россійскаго племени, не разглашаемъ, — принялъ намѣреніе сохраненные мною списки сообщишь, вамъ М. Г. м. для внесенія ихъ въ издаваемый вами Журналъ. Да похвалимся и мы, мужемъ толь достопочтеннымъ не по однимъ доблестямъ военнымъ, но и по нравственнымъ, великодушнымъ и безкорыстнымъ качествамъ его, а другъ мой да не вознегодуетъ на меня за то, что въ семъ случаѣ преступилъ я обѣщаніе мое для возвѣщенія соотечественникамъ нашимъ о достохвальныхъ его дѣлахъ, которыя по скромности его навсегда отъ нихъ скрыты бы остались. Пребываю и пр.

Сынъ Отечества.

Издатель принося искреннее благодареніе за сообщеніе ему сихъ любопытныхъ и важныхъ для современной Исторіи бумагъ, поспѣшаетъ напечатать ихъ въ Французскомъ подлинникѣ съ переводомъ.

Переписка Парижскаго Военнаго Губернатора Генерала отъ присутственными мѣ

1.

Monsieur le Baron,

Je reçois la lettre par laquelle V. E. m'invite à porter à la connaissance de S. M. la notification que Vous voulez cesser aujourd'hui les fonctions de Gouverneur de Paris. Je vais mettre cette lettre sous les yeux de Sa Majesté.

Le Roi à qui rien de ce qui est délicat n'échappe, se plaira à reconnaitre dans la manière dont V. E. a exercé ses fonctions dans les circonstances difficiles où Elle s'est trouveé, ces principes de modération et ces sentimens d'amitié dont Votre Auguste Empereur nous a donné tant de preuves. Votre Excellence a voulu que les Parisiens ne connussent son autorité que par les heureux résultats de l'ordre et de la discipline. Il m'est personellement agréable de pouvoir asaurer à V. E. qu'Elle emporte avec leur estime, leur vive et sincère reconnaissance.

Permettez moi, Mr. le Baron, d'y ajouter les sentimens d'attachement et de haute considération, avec lesquels j'a l'honneur d'être etc.

le Prince de Bénévent.

Paris, le 2 Juin 1814.

2.

Mr. le Baron,

J'ai reçu la lettre que V. E. m'a fait l'honneur de m'écrire hier pour m'annoncer qu'Elle avait remis le commandement de Paris et qu'Elle se disposait de quitter incessament cette Capitale. Témoin de plus près qu'aucun autre de tout ce qu'a fait V. E. pour y maintenir une justice impartiale et un bon ordre soutenu, je Vous dois l'expression particulière de ma reconnaissance. Ce sera, Mr. le Baron, une circonstance unique dans les annales de l'Europe et bien glorieuse pour Vous, qu'un Général arrivé à Paris des bords de la Néva y ait donné des leçons de l'art de gouverner, et que par lui la

ПИСКА

Инфантерія Барона Сакена съ чиновниками и стами сей столицы

1.

Господинъ Баронъ!

Получивъ письмо, которымъ Ваше Высокопревосходительство поручаете мнѣ довести до свѣдѣнія Его Королевскаго Величества, что намѣрены прекратить сего дня отправленіе должности Парижскаго Губернатора, не премину представить оное Его Величеству.

Король, не упускающій изъ виду никакого благороднаго дѣла, съ удовольствіемъ усмотритъ въ образѣ управленія вашего сею столицею въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, правила умѣренности и чувства дружбы, которой Августѣйшій вашъ Императоръ подалъ намъ толикія доказательства. Вашему Высокопревосходительству угодно было, чтобъ Парижане познали управленіе ваше единственно по щастливымъ послѣдствіямъ онаго — порядку и благоустройству. Весьма пріятно мнѣ увѣрить В. В. П. что вы берете съ собою ихъ уваженіе и искреннюю благодарность.

Позвольте мнѣ, Г. Баронъ, присовокупить къ тому изъявленіе преданности и высокопочитанія, съ которыми честь имѣю пребыть и пр.

Принцъ Беневентскій.

Парижъ, 2 Іюня (н. ст.) 1814.

2.

Господинъ Баронъ!

Я получилъ письмо, которымъ вы меня вчера почтили. Вы увѣдомляете меня о томъ, что сдали начальство города Парижа, и готовитесь вскорѣ оставить сію столицу. Я былъ самымъ близкимъ свидѣтелемъ всего, что сдѣлали В. В. П. для сохраненія въ ней безпристрастнаго правосудія и непрерывнаго порядка, и обязанъ вамъ особенно изъявить за сіе мою благодарность. Сіе обстоятельство будетъ единственнымъ въ лѣтописяхъ Европы, и прославитъ навсегда ваше имя: Генералъ, прибывшій въ *Парижъ* съ береговъ *Невы*, подавалъ намъ

paix ait été maintenue parmi tant de peuples divers et agités de passions si différentes. Votre nom est consacré parmi nous pour exprimer la bravoure, la justice et la loyauté, et dans quelque lieu que les Français retrouveront Mr. le Baron de Sacken, ils croiront qu'ils ont un ami.

J'ai l'honneur d'être avec une haute considération etc.

Le Directeur Général de la Police du Royaume

Le Comte Beugnot.

Paris, le 4 Juin 1814.

3.

Préfecture du Département de la Seine.

Mr. le Général,

Je suis bien sensible à tout ce que V. E. me dit d'obligeant en cessant les fonctions qui lui avaient été confiées. S M. l'Empereur ALEXANDRE, dont la magnanimité sera désormais célébrée dans tous les tems et particulièrement dans les annales de la France, nous a donné une marque particulière de Sa bienveillanee en Vous choisissant pour Gouverneur de Paris.

Nos monumens et nos établissemens publics ont été conservés et preservés de toute atteinte suivant la parole Impériale qui nous avait été donnée; les Magistrats ont conservé toute leur autorité, elle n'a pas été un seul moment compromise malgré les difficultés des circonstances et les besoins journaliers d'une grande armée; nos habitudes sont restées les mêmes et nous n'avons supporté que ce que la nécessité nous imposait de sacrifices momentanés.

Tous ces résultats, Mr. le Général, ont été obtenus, notamment dans Paris. Ils sont dûs à Votre vigilance, à Votre amour pour le bien, à la confiance que Vous avez su inspirer et à celle que Vous avez placé dans les autorités.

Si pour ma part j'ai pû contribuer à seconder vos généreuses intentions, j'en suis d'autant plus heureux que j'ai pû acquerir Votre estime et accomplir des de-

уроки въ искусствѣ управленія, и его трудами спокойствіе сохранилось посреди шолнихъ различныхъ народовъ, волнуемыхъ противоборствующими страстями. Ваше имя посвящено посреди насъ для ознаменованія храбрости, справедливости и праводушія Французы вездѣ, гдѣ бы ни нашли Господина *Барона Сакена*, обрѣтутъ въ немъ истиннаго друга.

Имѣю честь пребыть съ высокопочитаніемъ и пр.

Главный Директоръ Полиціи въ Королевствѣ
Графъ Бёньо.

Парижъ, 4 Іюня 1814.

3.

Префектура Сейнскаго Департамента

Господинъ Генералъ!

Чувствую въ полной мѣрѣ всю благосклонность выраженій вашихъ ко мнѣ, при прекращеніи порученной вамъ должности. Его Величество Императоръ Александръ, коего великодушіе отнынѣ будетъ прославляемо повсюду, и преимущественно въ лѣтописяхъ Франціи, оказалъ намъ въ особенности благоволеніе свое, назначивъ васъ Военнымъ Губернаторомъ Парижа.

Наши памятники и всенародныя заведенія были сохранены въ цѣлости и неприкосновенности, въ слѣдствіе дарованнаго намъ Императорскаго слова, Чиновники города сохранили всю власть свою, и она не была стѣснена ни на минуту, при всей затруднительности обстоятельствъ и ежедневныхъ потребностяхъ великой арміи; обычаи наши остались въ прежнемъ состояніи, и мы претерпѣвали только тѣ пожертвованія, которыхъ требовала минутная необходимость.

Всѣ сіи послѣдствія, Г. Генералъ, извѣстны Парижу. Ими обязаны мы вашей бдительности, вашей любви къ добру, и довѣренности, которую вы умѣли внушить къ себѣ, и которою сами удостоили управляющихъ городомъ.

Естьли я съ своей стороны успѣлъ содѣйствовать вашимъ великодушнымъ намѣреніямъ, то чувствую сугубое удовольствіе, ибо нашелъ возможность пріобрѣсть ваше уваженіе и исполнить обя-

voirs aussi importans par leurs résultats que chers à un coeur qui aime sa patrie avec transport.

Je prie V. E. d'agréer l'hommage de ma haute considération.

Le Baron Chabrol,
Préfet de la Seine

le 2 Juin 1814.

1 Division
3 Bureau

Puissances alliées.

Maison de M. le Général Baron de Sacken.

4.

Préfecture,
du Département de la Seine.

Monsieur le Baron,

V. E. a bien voulû me faire informer qu'Elle renonçait à dater d'hier aux différentes distributions précédemment jugées necessaires pour assurer le service de la table et de la maison de V. E. pendant que le gouvernement de Paris lui a été confié, et V. E. en me faisant exprimer des remercimens pour les soins que la ville a donnés à l'approvisionnement de son hotel, a déclaré qu'Elle prenait à sa charge toutes les dépenses qui pourraient la concerner, ainsi que sa suite, du 5 de ce mois inclusivement.

Je ne puis Mr. le Général qu'être infiniment flatté d'apprendre que V. E. a bien voulû se contenter de ce qui a été fait pour assurer ses besoins. Il était impossible d'ailleurs d'apporter plus de discrétion dans les demandes, et c'était surtout, Mr. le Général, lorsqu'il s'agissait d'ordonner les fournitures qu'éxigeait le service de V. E. que la ville reconnaissait qu'elle était en rapport avec le représentant d'une grande puissance alliée.

C'est moi, Mr. le Général, qui doit des remercimens à V. E. pour l'extrême modestie qu'Elle a bien voulu mettre dans les dépenses, et j'ai l'honneur de la supplier de les agréer.

Les habitans de Paris n'oublieront jamais le respectable Gouverneur Russe, qui a tout fait pendant deux mois pour assurer la tranquillité de la Capitale et économiser les fonds de la ville de Paris, et les Magistrats

занности важныя по слѣдствіямъ своимъ, и драгоцѣнныя для человѣка, любящаго до изступленія свое Отечество.

Прошу В. В. П. принять увѣреніе въ моемъ высокопочитаніи.

Баронъ Шаброль,
Префектъ Сейнскаго Департамента.

2 Іюня 1814.

1-е Отдѣленіе
3-й столъ

4.

Союзныя державы.

Префектура Сейнскаго Департамента

Домъ Г. Генерала Барона Сакена.

Господинъ Баронъ!

Вашему Высокопревосходительству угодно было увѣдомить меня, что со вчерашняго числа отказываетесь отъ различныхъ поставокъ, которыя опредѣлено было препровождать для содержанія стола и дома В. В. П. во время отправленія вами должности Парижскаго Генералъ Губернатора, и въ то же время поручаете изъявить городу благодарность вашу за старанія о снабженіи припасами вашего дома, съ извѣщеніемъ, что принимаете на свой щетъ всѣ издержки для содержанія вашего и вашей свиты, съ 3 числа сего мѣсяца включительно.

Весьма для меня лестно слышать, что В. В. П. угодно было довольствоваться препровожденными въ домъ вашъ поставками. Впрочемъ невозможно было оказывать болѣе умѣренности въ требованіяхъ, и городъ особенно въ нѣкъ случаяхъ, когда надлежало препровождать припасы для дома В. В. П. признавалъ, что состоитъ въ сношеніи съ представителемъ великой Союзной Державы.

Я обязанъ принести В. В. П. благодарность за чрезвычайную умѣренность, съ которою вы распоряжали всѣ свои издержки, и покорнѣйшее прошу принять благосклонно изъявленіе оной.

Жители Парижа не забудутъ никогда почтеннаго Рускаго Губернатора, который въ теченіе двухъ мѣсяцевъ прилагалъ всѣ старанія о сохраненіи спокойствія столицы и о сбереженіи доходовъ города Парижа. Чиновники города, состоящіе подъ

dont je suis le Chef et l'organe; ils conserveront toujours, Mr. le Général, le souvenir de leurs relations avec V. E. et le sentiment de vive reconnaissance que ces heureux rapports ont fait naitre.

J'ai l'honneur, Mr. le Général, de saluer V. E. avec respect.

Le Maitre des Requettes Préfet de la Seine

Chabrol.

Paris le 4 Juin 1814.

5.

Paris le 3 Juin 1814.

Le Comité des subsistances
à son Excellence le Gouverneur Général de Paris Baron de Sacken.

Monsieur le Gouverneur Général,

Permettez nous, au moment du départ de V. E., de Vous témoigner notre profonde réconnaissance pour la bienveillance et la protection, dont Elle nous a donné tant de marques pendant l'exercice des fonctions que nous avons été appelés à remplir auprès d'Elle, en vertu de l'arreté du Ministre provisoire de l'intérieur du 6 Avril dernier.

Honnorés de la confiance et de l'appui de V. E. nous avons mis tous nos efforts à les justifier. en satisfaisant autant qu'il était humainement possible, aux besoins des trouppes sous Votre Gouvernement.

La recompense la plus précieuse de nos soins serait l'assurance que V. E. daignerait nous donner, que nous avons rempli à sa satisfaction personelle, la mission qui nous a été confiée.

Nous avons l'honneur d'être avec la plus haute considération etc.

Les Membres du Comité des subsistances.

6.

PRÉFECTURE DU DÉPARTEMENT DE LA SEINE.

Extrait du registre des procés-verbaux des séances du Conseil Général du Département de la Seine, faisant fonction de Conseil municipal de la Ville de Paris.

Séance du Mardi 31 Mai 1814.

Le Conseil Général du Département de la Seine, faisant à Paris fonctions de Conseil municipal.

моимъ начальствомъ, поручили мнѣ увѣрить В. В. П. что они навсегда сохранятъ воспоминаніе о сношеніяхъ съ В. В. П. и что чувство живѣйшей благодарности, возбужденное сими щастливыми сношеніями, никогда въ сердцахъ ихъ не изгладится.

Имѣю честь привѣтствовать В. В. П. съ почтеніемъ.

Рекетмейстеръ и Префектъ Сейнскаго Департамента *Шаброль.*

5.

Парижъ, 3 Іюня 1814.

Комитетъ продовольствія.

Его В. Пр. Г. Парижскому Губернатору Барону Сакену.

Г. Военный Губернаторъ!

Позвольте намъ, при наступающемъ отъѣздѣ В. В. П. изъявить вамъ глубочайшую благодарность за благосклонность и покровительство, толикократно оказанныя намъ во время отправленія нашей должности при В. В. П. въ слѣдствіе опредѣленія временнаго Министра Внутреннихъ дѣлъ отъ 6 числа Апрѣля сего года.

Удостоясь довѣренности и вспомоществованія В. В. П. мы прилагали всѣ усилія оправдать оныя, употребивъ все возможныя старанія для продовольствія войскъ, состоящихъ подъ вашимъ начальствомъ.

Самою драгоцѣнною за труды наши наградою почли бы мы свидѣтельство В. В. П. въ томъ, что вы довольны отправленіемъ возложенныхъ на насъ должностей.

Имѣемъ честь пребыть съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и пр.

Члены Комитета продовольствія.

6.

Префектура Сейнскаго Департамента

Выписка изъ протокола засѣданій Общаго Совѣта Сейнскаго Департамента, отправляющаго должность городоваго Парижскаго Совѣта.

Засѣданіе 31 Мая 1814 г. въ среду.

Общій Совѣтъ Сейнскаго Департамента, отправляющій должность городоваго Парижскаго Со-

Considérant que la nomination de Mr. le Général Baron de Sacken, au Gouvernement de Paris, a ramené dans cette Ville le repos et la sécurité ;

qu' à peine les désordres inséparables de la présense de tant de troupes sur un seul point, lui étaient ils connus, que déja les mesures étaient prises pour les reparer et pour en empecher le retour:

que Mr. le Général Baron Sacken a su gouverner Paris sans déranger ni les habitudes ni les travaux d'aucun citoyen ; qu'il a su faire respecter toutes les autorités de la cité et ménager à Paris des dépenses considérables;

qu'à l'aide de sa surveillance, on a joui par anticipation de tous les avantages et de toutes les garanties d'un tems de paix ;

que Mr. le Général Sacken parait avoir attaché de la gloire à mériter l'estime des Parisiens et des Français ;

que la Ville de Paris, s'empresse de publier qu'il a obtenu la sienne ;

qu'elle a besoin en même tems, surtout au moment où la paix vient d'être proclamée de lui manifester sa reconnaissance pour tant de bienfaits, dont chaque citoyen a recueilli le fruit et qu'il sait lui devoir;

Le Conseil Général du Dép. de la Seine, Conseil municipal de Paris, convaincu qu'il ne sera, en le faisant, que l'interprête des sentimens de tous,

Arrête, qu'il sera offert à Mr. le Général, Baron de Sacken, une épée avec deux pistolets et une carabine de la manufacture de Versailles. et que sur l'épée il sera inscrit d'un coté: *Paix de* 1814 et de l'autre: *la Ville de Paris au Général Sacken* ;

Arrête en outre que la présente delibération sera portée à Mr. le Général par une députation composée de Mr. le Préfet, quatres Maires ou adjoints et quatre Membres du Conseil Municipal.

Signé au Registre: Lebeau, Président; Montamant Secret.

Pour extract conforme
Le Secretaire Général de la Prefecture
du Département de la Seine
Benoit.

вѣша, *принявъ во уваженіе,* что назначеніе Г. Генерала Барона Сакена въ званіе Парижскаго Губернатора возвратило городу сему спокойствіе и безопасность;

что немедленно по доведеніи до свѣдѣнія его безпорядковъ, неразлучныхъ съ пребываніемъ толикаго числа войскъ въ одномъ городѣ, принимаемы были мѣры для прекращенія оныхъ и воспрепятствованія ихъ возобновленію;

что Г. Генералъ Баронъ Сакенъ умѣлъ управлять Парижемъ, не препятствуя обычаямъ и занятіямъ гражданъ, что онъ заставлялъ уважать всѣ городскія власти и отвращалъ выдачу значительныхъ издержекъ;

что при пособіи и бдительности его жители наслаждались всѣми выгодами и безопасностію незаключеннаго еще мира;

что Г. Генералъ Баронъ Сакенъ, по видимому, подалъ славою заслужить уваженіе Парижанъ и Французовъ;

что городъ Парижъ поспѣшаетъ обнародовать, что онъ пріобрѣлъ его уваженіе;

что онъ чувствуетъ необходимость, особенно при провозглашеніи мира, изъявить ему свою благодарность за толикія благодѣянія, коихъ плодами пользовался каждый гражданинъ, зная, что онымъ обязанъ ему; —

Общій Совѣтъ Сейнскаго Департаменша, городовой Совѣтъ Парижа, увѣренъ будучи, что въ семъ случаѣ будетъ толкователемъ общихъ чувствованій,

опредѣлилъ: поднесши Г. Генералу Барону Сакену шпагу съ двумя пистолетами и карабиномъ Версальской мануфактуры, съ надписью на шпагѣ, съ одной стороны: *Миръ* 1814 *года,* а съ другой: *городъ Парижъ Генералу Сакену;*

Настоящее же опредѣленіе предоставить Г. Генералу чрезъ депутацію, составленную изъ Г. Префекта, четверыхъ Меровъ или ихъ помощниковъ и четверыхъ Членовъ городоваго Совѣта.

Протоколъ подписали:

Лебо, Президентъ.

Монтаманъ, Секретарь.

Съ подлиннымъ вѣрно Общій Секретарь Префектуры Сейнскаго Департамента

Бенца.

V.

СМѢСЬ.

Кавказскія Записки.

1. *Свойства Князя П. Д. Цицiянова.*

Князь Павелъ Дмитріевичъ Цицiяновъ, потомокъ Царскаго *Грузинскаго* рода, важными заслугами и подвигами, поддержалъ знаменитость породы своей и озарилъ ее новымъ блескомъ собственно имъ пріобрѣтенной славы. — Въ чинѣ Генерала отъ Инфантерiи былъ онъ Главнокомандующимъ въ *Грузiи, Астрахани* и на *Кавказской линiи*. — Любовь къ Россiи, преданность къ Государю и усердiе къ службѣ были отличительными чертами въ благородномъ характерѣ Генерала сего. — При необычайно здравомъ и остромъ умѣ, онъ былъ дѣятеленъ до крайности, справедливъ какъ нельзя быть болѣе, и безкорыстенъ до удивленiя. — Постоянен и благоразуменъ въ предпрiятiяхъ, твердъ въ данномъ словѣ, строгъ къ подчиненнымъ, но отнюдь неснисходителенъ и къ самому себѣ, и столько справедливъ, что имѣя всѣ способы вредить личнымъ своимъ непрiятелямъ, никогда не упадалъ духомъ до того, чтобъ употребить власть свою во зло, а всегда напротивъ, въ донесенiяхъ къ Государю отдавалъ полную справедливость заслугамъ тѣхъ, въ которыхъ видѣлъ явныхъ недоброжелателей своихъ. Таковъ былъ *Князь Цицiяновъ!* — Непрiятели удивлялись его проницательности, страшась всегда рѣшимости и мужества его. — Сказавъ здѣсь нѣсколько словъ о достоинствахъ одного изъ лучшихъ Генераловъ нашихъ, остается только пожелать, чтобы кто нибудь подарилъ насъ подробнѣйшею Biографiею покойнаго Князя.

2. *Подвигъ Генералъ-Маiора Портнягина*

Князь П. Д. Цицiяновъ, во все время начальства на линiи, отличалъ особеннымъ вниманiемъ Генералъ-Маiора *Портнягина*. Въ доказательство довѣренности и уваженiя Князя къ Генералу сему

довольно привесши слѣдующій примѣръ. Въ 1805 году отправлялся съ войсками къ крѣпости *Бакѣ*, Князь поручилъ защиту всего шамошняго края отъ нападеній разныхъ непріязненныхъ народовъ Генералу *Портнягину*. Когдажъ доблестной вѣчной памяти мужъ палъ подъ ударами вѣроломныхъ, предъ вратами *Баки*, Генералъ *Портнягинъ* тотчасъ сдалъ званіе главнаго Начальника, которое съ честію носилъ въ продолженіе почти года, старшему по себѣ Генералу, безъ всякаго на то повелѣнія Высшаго Начальства, а по одному только уваженію къ чиноначалію. Но отличнѣйшій подвигъ Генерала *Портнягина*, которой я намѣренъ описать, есть слѣдующій.

Осаждая Персидскую крѣпость *Эривань* (въ 1804 году) *Князь Циціяновъ* узнаетъ вдругъ, что самъ Персидскій Шахъ *Баба-Ханъ* идетъ на него стремительно съ многочисленными войсками, которыми, подъ главнымъ предводительствомъ его, начальствовали: Наслѣдникъ престола *Абасъ-Мирза*, *Пиръ-Кули Ханъ*, Грузинскіе Царевичи *Александръ* и *Теймуразъ* и другіе извѣстные въ Персіи воины.

Князь имѣлъ подъ крѣпостью весьма небольшое войско: великое разстояніе и ужасныя горы отдѣляли его отъ всѣхъ пособій. Но ничто не могло смутить неустрашимаго духа его. — 25 числа Іюля отряжаетъ онъ Генералъ-Маіора *Портнягина* съ 700 пѣхоты и 6 орудіями для удержанія всего Персидскаго войска, которое, какъ увѣряли, простиралось до 50,000! — Въ двадцати верстахъ отъ крѣпости Генералъ *Портнягинъ* завидѣлъ непріятеля, и тотчасъ, избравъ благоразумно выгоднѣйшее мѣстоположеніе и помолясь Богу, рѣшился, съ твердостію, свойственною Русскому, ожидать непріятеля. Персы нападали во множествѣ, съ невѣроятною запальчивостію; но ничто не могло поколебать твердости Русскихъ. Генералъ *Портнягинъ* увѣщеваетъ солдатъ и не уступаетъ ни шагу непріятелю. Замѣтя, въ пылу самаго сраженія, что одна непріятельская толпа съ большимъ знаменемъ, неслась съ быстротою вихря, на одинъ изъ нашихъ ка-

реевъ, онъ приказываетъ нарочно громко, чтобъ слышали солдаты, родному племяннику своему (Нарвскаго Драгунскаго полка Прапорщику *В. А. Рыбакову*) которого любилъ какъ сына, броситься съ 30-ю человѣками на толпу сію и взять непремѣнно знамя. Достойной молодой человѣкъ исполняетъ приказаніе, мужественно врубается въ толпу, но не успѣвъ овладѣть знаменемъ, лишается жизни! Солдаты, видя Генерала своего господаго на всѣ пожертвованія, не возмущаются многочисленностію враговъ и спокоятъ непоколебимо. — Побѣда была наградою мужества войскъ и Начальника. Генералъ *Портнягинъ* не только удержалъ, но отразилъ все Персидское войско и сверхъ прочихъ трофеевъ и плѣнныхъ, представилъ Князю 30 *легкихъ орудій*, (Фальконетовъ), взятыхъ имъ въ семъ сраженіи. — Пораженные страхомъ Персы, не смѣли уже болѣе показаться до самаго снятія осады съ крѣпости *Эривана*.

Михайла Лохфитскій.

(2 Февраля.)

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.
1817. № VI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Письма изъ Италіи. *)

1.

Римъ $\frac{7}{19}$ Ноября 1816.

Я обѣщалъ В. Пр. писать изъ *Рима*, и держу мое слово. Въѣзжая въ *Папскую* область, я не ожидалъ найти почти безплодную пустыню, на которой отъ *Радикофани* до самаго *Рима*, выстроены только два городка, нѣсколько небольшихъ селеній и почтовые дворы. Дорога нехороша и изрѣдка украшена повѣшенными руками и ногами казненныхъ разбойниковъ, которыхъ, несмотря на дѣятельность Кардинала *Конзальви*, не могутъ еще истребить. Окружности озера *Больсини* такъ нездоровы, что *Пій VI* приказалъ взорвать селеніе, стоящее на берегу озера и выстроить новое на горѣ.

*) Къ Его Превосходительству *Н. М. Сипягину*.

Выѣхавъ изъ послѣдней станціи, я съ сердечнымъ трепетомъ увидѣлъ куполъ церкви Св. Петра, владычествующій, такъ сказать, надъ всѣмъ Римомъ, но городъ еще долго скрывался въ лощинѣ, съ семью холмами, на которыхъ онъ выстроенъ. При въѣздѣ чрезъ бывшіе *Фламиніевы* ворота, на народной площади, величественно предстаѣляется древній гранитный обелискъ, и двѣ одинакія церкви, раздѣляющія три улицы. Онѣ хороши; но въ Римѣ ищешь чудеснаго и чрезъ нѣсколько часовъ я его нашелъ. *М.... А.....* бывшая уже здѣсь, и умѣющая чувствовать и цѣнить изящное, хотѣла при лунномъ свѣтѣ показать намъ развалины древняго и красоты новаго Рима. Я ихъ видѣлъ, и тороплюсь, хотя нѣсколько, сдѣлать васъ участникомъ моихъ восторговъ. Какъ Рускаго Генерала, я долженъ васъ провесть пышемъ Тріумфаторовъ чрезъ *Форумъ* и Священную улицу въ *Капитолію*. По сей дорогѣ вы въѣдете въ Константиновы ворота, которыхъ нижняя часть показываетъ упадокъ вкуса и искуства а верхняя, взятая съ Траянова памятника, пред-

ставлешъ барельефъ и 7 уступовъ (ибо 8 вновь придѣланъ) достойныхъ Августова вѣка. Величественный *Колизей*, исполинъ, составленный изъ четырехъ орденовъ Архитектуры, встрѣтитъ васъ за воротами; для доказательства его огромности, довольно сказать, что два величайшіе дворца *Фарнезе* и *Барберини* выстроены изъ частицы его обломковъ, и что *Пій VI* издержалъ 15,000 Голландскихъ червонцевъ, на кирпичную подпору, поддерживающую только четыре арки, которыхъ 84 во всемъ зданіи. Проѣхавъ чудеснаго Колизея вы увидите обширный четвероугольникъ, служившій нѣкогда основаніемъ капища Солнца и Луны, или, какъ нынѣ признали, Венеры и Рима. Одинъ только нишъ, или половина круглаго святилища, остался неразрушеннымъ. Поворотя на лѣво отъ самыхъ Константиновыхъ воротъ до Священнаго пути, вы будете ѣхать у подошвы, или, лучше сказать, по скату Палатинской горы, на которой возвышался огромнѣйшій въ мірѣ дворецъ Цесарей. Часть баней Императрицы *Ливіи* и *Августова* кабинета, спаслись отъ совер-

*

шеннаго разрушенія, прочіяхъ развалины зданій кажутся обширнымъ полемъ, заваленнымъ грудами камней и обломками лежащихъ и шорчащихъ кирпичныхъ сшѣнъ и сводовъ. Наконецъ вы вѣдете въ Священный путь чрезъ торжественныя ворота *Тита-Побѣдителя*, отъ которыхъ осталась только средняя дуга, сплюснутая развалинами какихъ то готическихъ строеній, и подавленная кирпичною башнею; внутри дуги видны барельефы, изображающіе пренесеніе подсвѣчниковъ изъ разрушеннаго Титомъ *Соломонова* храма. На правой сторонѣ отъ сего *полуразрушеннаго* памятника, воздвигнутаго въ честь *разрушителю*, видны три большіе свода, надъ которыми найдены мраморныя чаши и обломки статуй. Прежде думали, что тутъ былъ славный храмъ Мира, а нынѣ опровергли сіе мнѣніе и до будущаго открытія обломки зданія остались безъ прозвища; двѣ порфировыя статуи и мраморныя пяльцы дверей, покрытыя искусною высѣчкою, доказываютъ, что подлѣ сихъ безъименныхъ развалинъ, былъ храмъ *Ромула* и *Рема*, на основаніи котораго построена

маленькая круглая церковь. Рядомъ съ нею стоишь великолѣпный портикъ на прекрасныхъ мраморныхъ колоннахъ съ надписью, доказывающею подлое ласкательство Римлянъ, посвятившихъ разрушенный нынѣ храмъ *Антонину* и *безстыдной Фаустинѣ*. По лѣвую сторону Священнаго пути, поразятъ вашъ взоръ, три большія колонны Коринѳскаго ордена, принадлежащія капищу Юпитера Громовержца, и преддверіе храма Конкордіи, гдѣ нѣкогда *Цицеронъ* однимъ краснорѣчіемъ спасъ республику и низвергъ замыслъ *Катилины*; но столпы сего прекраснаго преддверія отдавлены огромностію колонъ, по прежнему поддерживавшихъ фронтонъ стѣны Юпитера, а по новому служащихъ преддверіемъ Коммиціи, гдѣ сходился народъ для избранія Консуловъ. Посреди сихъ развалинъ, вѣщающихъ о могуществѣ и величіи республики, вкопанъ въ честь *Фокію* мраморный столпъ памятникъ разслабленія и униженія, въ которое уже тогда впадала Римская Монархія. Ворота *Септимія Севера*, составленныя изъ трехъ дугъ, заключаютъ Священный путь, ведущій въ

Капитолію, отъ коей остался одинъ фундаментъ; домъ же, выстроенный на слившихся вмѣстѣ двухъ холмахъ Капитольской горы, недостоинъ сего славнаго имени. Папская Капитолія, хотя сдѣлана по плану *Микель-Анжела*, но столько же похожа на древнюю, какъ нынѣшній Сенаторъ на Фабія и Сципіона; одна только конная статуя *Марка Аврелія*, стоящая предъ новымъ строеніемъ, напоминаетъ о Римѣ. Говорятъ, что *Микель-Анжело*, вглядываясь въ мѣднаго коня, везущаго Императора, забывшись началъ *стукать*, чтобъ понудить его итти впередъ; я прежде думалъ, что этотъ разсказъ сочиненъ по пословицѣ: Si non é vero, é ben trovato, но теперь отъ добраго сердца ему вѣрю. Едвали искусство ваянія произвело что нибудь превосходнѣе и живѣе сего памятника! Онъ также достоинъ Марка Аврелія, какъ колонны Антоніева и Траянова сихъ великихъ Государей, на верху коихъ былъ сохраняемъ ихъ прахъ, попираемый представляющими ихъ же статуями; на мѣстѣ сихъ побѣдителей видны теперь Апостолы Петръ и Павелъ. Несообразность

вющихся вкругъ колонъ барельефовъ, представляющихъ плѣненные Римомъ народы, съ бронзовыми изображеніями Проповѣдниковъ мира и любви, извиняется тѣмъ, что первые Христіянскіе Государи хотѣли освятишть сіи памятники, дабы охранить ихъ отъ изувѣрства, разрушившаго многія славныя произведенія языческихъ художниковъ. Но чѣмъ можетъ извиниться Папа *Барберини*, ободравшій всѣ бронзы съ чудеснаго купола Паншеона для украшенія церкви Св. Петра, которую, какъ мнѣ кажется, онъ совсѣмъ не украсилъ?

Пантеонъ восхитилъ меня болѣе всѣхъ зданій древняго Рима. Онъ былъ воздвигнутъ *Маркомъ Агриллою Августу*, который, какъ истинно великій человѣкъ, отвергъ Божескую честь; Агриппа посвятилъ тогда построенный ему храмъ всѣмъ Богамъ, коихъ величіе и благотворность онъ находилъ въ другѣ и Государѣ своемъ. Три ряда огромныхъ гранитныхъ столповъ поддерживаютъ фронтонъ. Колонны, капители и корнизы, высѣченные изъ драгоцѣнныхъ мраморовъ, украшаютъ внутренность Паншеона, освѣ-

щеннаго круглымъ отверзтіемъ, оставленнымъ посреди купола, котораго легкость и плоскость приводятъ въ отчаяніе новыхъ Архитекторовъ. Во внутренней окружности святилища сдѣланы между колоннъ впадины, гдѣ были прежде кумиры Боговъ, а нынѣ поставлены Христіянскіе олтари, спасшіе сей храмъ отъ ярости идолоборцевъ. Но ни благочестіе, ни почтеніе къ древности, ни самое приличіе искусства не охранили Пантеона отъ самолюбія *Кановы*, желающаго занять въ немъ мѣстечко: сей, впрочемъ почтенный, Художникъ прибилъ въ освященныхъ впадинахъ палочки съ бюстиками на нихъ Поэтовъ, Музыкантовъ и другихъ искусниковъ, которыхъ мраморныя лица въ парикахъ и пукляхъ торчатъ около и даже выше запрестольныхъ образовъ! Но цѣлый новый Римъ, не есть ли несообразное смѣшеніе священнаго, языческаго, свѣтскаго, простонароднаго и даже гнуснаго? Здѣсь на каждомъ шагѣ встрѣчаются обращики мыслей, вкуса и духа всѣхъ вѣковъ, отъ Ромула до впаденія послѣднихъ варваровъ, т. е. *Французовъ*. Однако надобно отдать

имъ справедливость: они на загребленныя здѣсь деньги оказали услуги художествамъ; ошрыли до подошвы ворота *Септимія Севера*, колонну *Троянову* и предъ нею *Форумъ*, въ которомъ теперь видны 4 ряда гранишныхъ обломанныхъ столповъ. Они хошѣли, ежелибъ Рускій Царь ихъ не унялъ, сломашь всѣ домы между Тибромъ и церковью Св. Петра и ошкрышь съ моста Св. Ангела, сіе величайшее въ Христіянскомъ мірѣ зданіе, которое однакожъ при первомъ взглядѣ не изумляешъ огромностію; но по мѣрѣ приближенія болѣе и болѣе увѣряешъ въ истинной его величинѣ. Языческіе Архишекторы, дабы представишь капища свои обширнѣйшими, старались исполинскими поршиками ужасашь воображеніе: Христіянскіе же спроишели храма Св. Петра скрываюшъ ошъ перваго взгляда чудесность его величія, и уже въ самомъ святилищѣ восторгаюшъ душу благоговѣйнымъ удивленіемъ. Не знаю, шочно ли они хошѣли сообразоваться съ шаинствомъ нашей Вѣры, въ которую чѣмъ болѣе вникаешь, шѣмъ болѣе чувствуешь священность ученія и божество Учишеля; но

при вступленіи въ церковь эта мысль меня поразила. и мнѣ пріятно ей вѣрить. Впрочемъ, какая бы ни была мысль строителей, только соразмѣрность частей въ цѣломъ такъ разочтена и устроена, что колосальные Ангелы, держащіе чаши съ святой водою, пока до нихъ не дотронешься, кажутся обыкновеннаго дѣтскаго роста. Четыре пилястра или пятиугольные столпы, на которыхъ *Микель-Анжело* воздвигъ цѣлый Пантеонъ съ гораздо высшимъ куполомъ нимало не стѣсняютъ церкви; однакоже по точному размѣру, плану и рисунку одного изъ сихъ столповъ, построена на Квириналской горѣ церковь съ трапезою и нѣсколькими кельями. Сѣнь надъ среднимъ престоломъ, подъ которымъ находится гробъ Апостола, почти равна вышиною съ огромнѣйшими въ Римѣ Фарнезовыми палатами. Со всѣмъ тѣмъ, Архитекторъ *Баромини*, увидя ее сказалъ, что *Бернинъ* поставилъ игрушку надъ Св. Петромъ. Я хотя и не совсѣмъ такъ думаю, но не могу безъ досады смотрѣть на витые столпы, поддерживающіе узорно вызолоченную сѣнь, и на четырехъ Свяши-

шелей, будто придерживающихъ тронъ, прикрѣпленный облакомъ къ запрестольной стѣнѣ. Они всѣ прекудряво вылиты изъ бронзы, содранной съ Пантеона. Воздвигнутый подлѣ бокового придѣла надгробный памятникъ *Климента XIII*, лучшее твореніе *Кановы*, служитъ уликою дурнаго вкуса и крючковатаго стиля *Бернинія*, который какъ будто насмѣхался надъ благородною простотою древнихъ Ваятелей. Два льва спящіе, бодрствующій Ангелъ, сидящій на подножіи и Папа, молящійся наверху гробницы, кажутся живыми; одно только недовольно божественное лице Вѣры, имъ предстоящей, возставило противъ *Кановы* многихъ критиковъ, отъ которыхъ не пощаженъ даже и самый Соборъ С. Петра. Находятъ, что онъ долженъ былъ построенъ Греческимъ крестомъ; ибо длинный конецъ Лапинскаго, удаляя и потому закрывая съ площади куполъ, мѣшаетъ наслаждаться вдругъ общею красотою зданія. Меня принудила съ ними согласиться картина, представляющая сію величайшую въ мірѣ церковь, выстроенную Греческимъ крестомъ

по плану *Микеля-Анжела*. Эту картину, показывали мнѣ въ *Ватиканѣ*, гдѣ я съ радостію увидѣлъ возвращенныя изъ Парижскаго плѣна силою Руской груди и милостію нашего Царя сокровища искуствъ. Вы ихъ знаете и имѣете совершенное понятіе о Рафаэловыхъ ложахъ, перенесенныхъ въ Эрмишажъ. Ежели бы *Іоакимъ Мюратъ*, чтобы спасти ихъ отъ сырости и дождя, не велѣлъ вставить оконъ въ своды Ватиканской галлереи, то Римскіе Живописцы принуждены бъ были ѣздить въ Петербургъ, дабы срисовывать Рафаэловы арабески, которые однакожъ, какъ и все изящное, заняты отъ древнихъ. Я видѣлъ ихъ образцы на развалинахъ Ливіиныхъ и Титовыхъ бань. Сіи ны или комнаты Ватикана, расписанныя *Рафаэлемъ*, хотя и потеряли яркость и живость красокъ, но все еще колютъ въ глазъ Живописцевъ, какъ Мольеровы комедіи драматическихъ Авторовъ. Жаль, что баснь Психеи и Амура, написанная на сводѣ [illegible]ней залы загороднаго дома, доставшагося Неаполитанскому Королю, такъ полиняла отъ сырости жилья, что по Рафаэловымъ абрисамъ Ко-

роль *Мюратъ* принужденъ былъ ее почти вновь переписать. Но возвратимся въ *Ватиканъ*.

Въ немъ считаютъ 12,000 комнатъ, 22 двора и два сада. Колонны высѣчены изъ драгоцѣнныхъ мраморовъ, гранитовъ и порфира. Полы, вымощенные древними и новыми мозаиками чудесной работы и наконецъ мраморныя, яшмовыя, базальтовыя и бронзовыя поршики, гробницы, вазы, чаши, барельефы, бюсты, Гермесы, статуи и группы, наполняющіе Ватиканскій Музеумъ, превращаютъ жилище Папъ въ волшебной замокъ, про которой, какъ говорится, нельзя ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать. Не одинъ Государь и даже не одинъ народъ воздвигъ, украсилъ и распространилъ сіе невообразимое зданіе. Древній міръ, трепетавшій предъ Римскими орлами и почти вся Европа, преклонявшая колѣна предъ Папскою тіарою, нѣсколько вѣковъ были вольными и невольными вкладчиками въ Ватиканъ и церковь С. Петра, въ которыхъ собраны лучшія произведенія языческихъ и Христіянскихъ Художниковъ. Говорятъ, будто площадь, за-

нимаемая сими двумя зданіями съ ихъ принадлежностями, равна городу *Турину* безъ предмѣстій; я въ немъ не былъ и не ручаюсь за справедливость разсказа, а знаю только то, что мы нескоро ее объѣхали. Многіе описатели Рима утверждаютъ, что Ватиканъ основанъ Царемъ *Константиномъ*. Извѣстно, что *Карлъ Великій*, пріѣхавъ въ Римъ вѣнчаться Цесарскою діадимою, въ немъ жилъ нѣсколько времени, и что въ 1378 году *Григорій XI* созвалъ въ него Католическій соборъ; но достовѣрно то, что *Юлій II*, *Павелъ III*, *Секстъ V*, *Климентъ XIV* и *Пій VI* болѣе всѣхъ прочихъ Папъ пеклись о его распространеніи и обогащеніи. *Пій VI* велѣлъ построить въ немъ новыя прекраснѣйшія залы, кабинеты и ротонды, изъ которыхъ одну посвятилъ Музамъ, Греческимъ мудрецамъ и великимъ людямъ; между послѣдними отличаются единственные Гермесы, изображающіе лица Перикла, супруги его Аспазіи и домашняго ихъ друга Алкивіада съ кудрявою бородою. Ожидая найти болѣе красоты въ прелестникѣ Спартанской Царицы, я бы усумнился въ сходствѣ сего

изображенія, ежели бы не видалъ въ *Флоренціи* Англійскаго Генерала, который, не смотря на его некрасивое лице, 60 лѣтъ и распудренный пучекъ, выгнанъ за Алкивіадство изъ своего Отечества. Въ другой Ватиканской ротондѣ поставлена древняя мраморная, запряженная двумя конями, колесница и четыре славныя статуи, изображающія *Юлія Цесаря* въ священническомъ облаченіи, *Фокіона* въ воинскомъ плащѣ, учителя *Марка Аврелія* въ Сенаторской тогѣ и *Сарданапала* въ Царской одеждѣ; выдѣлка платья (draperie) сихъ статуй починается превосходною. Порфировая круглая чаша, могущая по нуждѣ служить купальнею четверымъ великанамъ, поставлена въ средней круглой залѣ, посреди древнихъ статуй и бюстовъ, затмѣваемыхъ величіемъ божественной головы *Зевеса Серапида*. При входѣ въ залу Греческаго креста, построенную Архитекторомъ *Симонетіемъ*, поражаютъ зрѣніе прекраснѣйшія и великолѣпнѣйшія двери; на ихъ пяльцахъ высѣчены изъ краснаго Египетскаго гранита два Аншиноя въ видѣ Каріатидъ, поддерживающихъ корнизъ съ золоченною надписью: Ми-

seum Pium. На корнизѣ стоятъ двѣ вазы того же гранита, а посрединѣ видѣнъ превосходный древній барельефъ, изображающій сраженіе Гладіаторовъ съ звѣрями. Говорятъ, что статуи и барельефъ найдены въ загородномъ Адріановомъ домѣ. Въ той же залѣ поставлены огромныя четвероугольныя надгробія Царицы *Елены* и ея дочери, сдѣланныя изъ цѣльнаго гранита. Нынѣшній Папа выстроилъ новую залу для помѣщенія вновь открываемыхъ обломковъ древности, и превратилъ четыре ниши маленькаго двора, извѣстнаго подъ названіемъ *Бельведера*, въ закрытые кабинеты, гдѣ стоятъ, не боясь ни дождя, ни бури: *Лаокоонъ*, *Аполлонъ*, *Антиной*, произведенный по возвращеніи изъ Парижа въ Меркуріи, и *Персей* съ двумя бойцами, работы *Кановы*, Директора Ватиканскаго Музеума. Можетъ быть, немного сухія ноги, несообразныя съ прекрасною головою и туловищемъ Персея, также и слишкомъ напряженныя мышцы бойцовъ и несовсѣмъ достойны чести стоять наравнѣ съ лучшими произведеніями Грековъ, но *Канова*, принесшій пользу своему искусству введені-

емъ хорошаго вкуса, а часто удачнымъ подражаніемъ древнимъ, долженъ быть отличенъ въ святилищѣ художествъ, гдѣ пишутъ *Маркиза*, который далъ ему *Пій XVI* менше значитъ теперешнихъ величаній Королей Бонапартовыхъ. Другой, неменѣе славный, а можетъ быть и превосходнѣйшій въ своемъ родѣ, Художникъ *Камучини* заслужилъ отличное благоволеніе Папы. Картина его *Невѣріе Ѳомы*, уже скопированная мозаикомъ, помѣщается въ церковь Св. Петра. Онъ стоитъ того, чтобы я васъ съ нимъ познакомилъ: черты лица его правильны и пріятны, станъ строенъ и высокъ, скромность, учтивость и благородство видны въ его рѣчахъ и поступкахъ; пылкое воображеніе его, обогащено знаніями и *разширено*, такъ сказать, чтеніемъ древнихъ и новыхъ Поэтовъ; словомъ, онъ самъ, его бесѣда и картины меня обворожили. Свадьба Психеи, великодушіе Сципіона, смерть Виргиніи и особливо убіеніе Цесаря, правильностью рисунка, богатствомъ сочиненія, красотою и благородствомъ фигуръ и живымъ изображеніемъ страстей, помѣщаютъ творца своего въ безсмертное сосло-

віе знаменитыхъ Живописцевъ. Не думайте однакожъ, что *Канова* и *Камучини* не имѣютъ соперниковъ! Датчанинъ *Торвальдсенъ* своими статуями, а еще болѣе барельефами бѣситъ, а иногда и стыдитъ Папскаго Маркиза. *Ланди* не такъ удачно борется съ *Камучиніемъ*, однакожъ многіе превозносятъ живость его красокъ. Дряхлый Римъ, разслабленный, униженный, бѣдный и чуть дышащій, опираясь на развалины прежней своей славы, все еще даетъ законы Изящнымъ Искусствамъ; Художники сильныхъ и цвѣтущихъ Государствъ признаютъ его столицею вкуса, и со всѣхъ сторонъ къ нему стремятся. Мнѣ кажется, вамъ пріятно будетъ знать имена отличнѣйшихъ здѣсь Артистовъ. Вотъ они: въ *Исторической живописи*: *Поллини*, *Пуцци*, *Дельфрате* и Испанецъ *Мадраца*. Въ простѣйшемъ или *костюмномъ родѣ*: Французъ *Гранетъ* и Берлинецъ *Катель*. Въ *пейзажахъ*: нашъ соотечественникъ *Матвѣевъ*, Французъ *Шевень*, Нидерландцы *Фохтъ*, *Фюрштенъ* и *Тершингъ*, Нѣмецъ *Рейнгардъ* и Итальянцы *Басси* и *Физенца*; *Кейзерманъ* водяными красками, также превосходно снимаетъ виды

Рима, какъ *Зейдельманъ* списываетъ лучшія картины Дрезденской галлереи; въ *перспективѣ* и *декораціонной живописи* и здѣсь только одинъ *Тозелли*, имѣвшій честь работать въ Ватиканѣ. *А. Л. Нарышкинъ* заставилъ его написать декораціи, изображающія внутренность дворца; онѣ превосходны, и я надѣюсь, что онѣ сдѣлаютъ честь нашему театру. Въ *Скульптурѣ* очень уважаются Испанскій уроженецъ *Альварецъ* и молодый *Шадовъ*, сынъ славнаго Прускаго скульптора. Въ Римѣ процвѣтаетъ *искуство рѣзьбы на драгоцѣнныхъ каменьяхъ*. Молодый *Пиклеръ* въ *intalio*, а *Жироне*ти въ камеѣ, почти равняются съ древними искусниками, но первый имѣетъ опаснаго соперника въ *Каландрелли*, а *Чербара* и *Морелли* немного уступаютъ второму. Я забылъ вамъ назвать чудака *Пимелли*, смѣлаго во всѣхъ родахъ рисовальщика, котораго *М. А.* прозвала Римскимъ *О..... мъ*. Что касается до *Архитектуры*, то она здѣсь теорическая наука: по сіе время, кромѣ *Кампорези* и *Старни*, никто ничего не строилъ. Созидатели величественныхъ памятниковъ и огромныхъ

зданій должны ѣхать въ *Россію*. Зодчество во всѣ времена процвѣтало только въ сильныхъ странахъ и при великихъ Государяхъ. Всѣ здѣшніе знатоки, съ которыми мнѣ случалось говорить, превозносятъ дарованія и знанія *Стасова*; почитаютъ, судя по рисункамъ, новое Адмиралтейство лучшимъ зданіемъ нашего вѣка, и хвалятъ очень фасаду нашей Биржи. Французская Академія, заведенная въ Римѣ *Лудовикомъ XIV*, вмѣщаетъ въ себѣ 24 пансіонера, изъ которыхъ многіе отличаются въ разныхъ родахъ. Изъ сего разсадника художествъ вышли *Вернетъ*, *Дойенъ*, *Давидъ*, *Жераръ* и другіе. Нехудо бы, кажется, и намъ завести здѣсь такое же училище. Въ немъ бы, подъ надзоромъ и не заботясь ни о пищѣ, ни о жилищѣ, усовершенствовались избранные воспитанники нашей Академіи Художествъ.

Не имѣю свободнаго времени, но измаравъ уже три листа, я не успѣлъ вамъ и вкратцѣ описать трешьей части Римскихъ сокровищъ; однакожъ постараюсь сдѣлать хотя перечень всему, что я здѣсь успѣлъ видѣть, и начинаю съ *Капитоліи*. Въ ней

устроенъ Музеумъ, наполненный прекраснѣйшими древними статуями. Храмъ Минервы представляетъ прелестныя круглыя развалины съ полусохранившимся куполомъ. Въ немъ найдены кумиры Паллады, Венеры, Меркурія, Эскулапія, Адониса и Фавна. Маленькое капище, окруженное колоннами Коринѳскаго ордена, почиталось прежде круглымъ храмомъ Весты. Я любовался чуть уже видимымъ альфрескомъ въ баняхъ Ливіи и Тита, гдѣ найдена славная группа Лаокоона. Въ Термахъ или баняхъ Каракаллы отысканы Геркулесъ, Флора и быкъ Фарнезскій, которыхъ я надѣюсь увидѣть въ Неаполѣ. Въ обширныхъ баняхъ Діоклиціана, выстроенныхъ Христіянскими мучениками, *Микель-Анжело* воздвигъ церковь Пресвящой Богородицы, сохраня древнія стѣны, круглое преддверіе и колонны одной только части бань. Эта прекрасная церковь, выстроенная Греческимъ крестомъ, хотя и не такъ велика, какъ соборъ Св. Іоанна и Апостола Павла, но кромѣ Св. Петра не уступаетъ красотою ни одному новому зданію въ Римѣ. Здѣсь сохранились еще надгробные памятники

Адріана, который превращенъ въ замокъ Святаго Ангела, *Сципіоновъ*, *Каія Цестія* и *Метелла*. Въ развалинахъ еще виднаго Марцеллова театра построены палаты *Корсини*; отъ форума Нервы остались четыре колонны и кусокъ карниза. Колонны Кастора и Поллукса, держащія рѣшивыхъ коней, которыхъ приписываютъ Праксителю и Фидію, украшаютъ площадь (Monte Cavallo) предъ Папскимъ дворцемъ, который Наполеонъ велѣлъ убрать для Римскаго Королька. Стѣны и подземныя темницы, гдѣ содержались Св. Апостолы, почитающіся самымъ древнимъ строеніемъ, ибо ихъ приписываютъ Анку Марцію, четвертому Царю Рима. Новыя зданія, удивившія меня своею красотою и великолѣпіемъ, суть: славный фонтанъ, дворцы: *Корсини*, *Фарнезе*, *Боргезе*, *Колонны*, *Доріи* и *Слады*, гдѣ видна Помпеева статуя, у подножія которой убитъ Цесарь, и загородные домы: *Албани*, *Панфили*, *Боргезе* и *Лудовици*. Всѣ сіи и множество другихъ славныхъ строеній, которыхъ я не успѣлъ осмотрѣть, превращаютъ Римъ въ необозримый Музеумъ Изящныхъ Художествъ.

Но время уже кончишь мое маранье, которое бы я не осмѣлился не переписавъ къ вамъ послать, ежели бы не былъ увѣренъ, что вы простите мнѣ связность и нечищопу письма, нескладность и длиннофразіе слога. Бѣгая, какъ сумасшедшій по Риму, я не имѣлъ свободной минуты, чтобы не только поправить и переписать, но даже порядочно прочесть это письмо. Я надѣюсь, что Богъ приведетъ меня скоро, пояснишь и досказать все то, чего не успѣлъ или не умѣлъ написать. Признаюсь, хотя путешествіе и полезно моему здоровью, но мучительно для моей души. Тоска по родинѣ сокрушаетъ меня, и я стараюсь разгонять ее мечтаніемъ о будущемъ, для котораго сбираю порядочный запасъ воспоминаній и разсказовъ. Вы вѣрно не ожидаете, чтобы я прислалъ вамъ отсюда новыя военныя книги и планы: Кардиналы и Монсиньеры не любятъ шалтики; книгопродавцы не выписываютъ ничего новаго, да и не для кого. Римскіе жители совсѣмъ не грамотѣи. Я и забылъ вамъ сказать, что между прочими рѣдкостями, здѣсь есть собраніе Королей и Принцовъ. Отрекшіеся отъ

престоловъ Короли *Исланскій* и *Сардинскій*; недовольная своимъ удѣломъ Королева *Этрурская*, Королевичь сынъ ея и больной *Принцъ Саксенъ-Готскій*, принадлежашъ къ почтеннымъ древностямъ, а *Летиція*, *Павлина*, *Лудовикъ* и *Люціанъ Бонапарты* считаются *модерными*, на которыхъ, кромѣ Кардиналовъ *Феша* и *Мори*, никто не хочетъ смотрѣть. Третій листъ дописанъ — такъ время, кажется, кончишь письмо, проси васъ любить и не забывать, имѣющаго честь быть и пр.

Кн. А. Шаховской

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЭКСПРОМТЪ

на поднесеніе городомъ Парижемъ шпаги съ двумя пистолетами и карабиномъ Генералу Сакену.

Герой всесильной вѣкъ Державы!
Тебѣ принадлежитъ вѣнецъ
Безсмертной, всюду сущей славы,
И дань признательныхъ сердецъ!...

П. Сѣвинъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

Новыя книги

1817.

31 † *Краткое Начертаніе Военнаго Журнала, изданное Дѣйствительнымъ Членомъ Общества, учрежденнаго при Главномъ Гвардейскомъ Штабѣ Ѳедоромъ Глинкою* С. П. б. 1817, въ тип. Н. Греча, въ 4, 39 стр.

(Начальникъ Главнаго Гвардейскаго Штаба, Генералъ-Маіоръ *Н. М. Сипягинъ*, предпринялъ составивши при семъ Штабѣ открытую Библіотеку въ пользу Офицеровъ гвардейскихъ полковъ, расположенныхъ въ столицѣ; но чтобы плоды ученія и занятій въ военной Библіотекѣ не остались безполезны, а равно и прочія произведенія пера занимающихся науками Офицеровъ не исчезали въ неизвѣстности; *Общество военныхъ людей при Главномъ Штабѣ*, подъ руководствомъ Начальника же онаго, вознамѣрилось издавать *Военный Журналъ*. Сіе изданіе будетъ заключать въ себѣ слѣдующія шесть отдѣленій: 1.) О военномъ дѣлѣ; 2.) Историческія извѣстія о послѣднихъ войнахъ въ Европѣ; 3.) Обозрѣніе разныхъ обстоятельствъ отечественной войны (1812), и заграничныхъ походовъ (1813 и 1814 годовъ); 4.) Переводы изъ древнихъ Историковъ; 5.) Извѣстія о военныхъ добродѣтеляхъ Россіянъ, и 6.) Смѣсь. Изданіе сіе украсится многими планами и картами лучшей гравировки. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно будетъ однимъ изъ лучшихъ въ своемъ родѣ; занимающіеся онымъ имѣютъ всѣ способы и средства удовлетворить справедливому ожиданію публики *). Чтобъ позна-

*) Подписная цѣна за годовое изданіе (12 книжекъ въ четвертку съ планами и картами) здѣсь въ С. П. бургѣ 25 р. а съ пересылкою въ другіе города 30 р. Имена Гг. Подписавшихся будутъ припечатаны. Подписка принимается ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней отъ 10 часовъ утра до 2 по полудни, въ домѣ

комнить сообщечественниковъ съ планомъ и цѣлію сего Журнала, издано предварительно сіе *Краткое Начертаніе*, написанное однимъ изъ сотрудниковъ въ семъ изданіи. Въ ономъ заключаются: 1) Вступленіе, объясняющее кратко ходъ Военнаго Искусства. 2.) Взглядъ на средніе вѣки и о вліяніи нравовъ и добродѣтелей на Военное Искусство и 3.) Краткія жизнеописанія нѣкоторыхъ древнихъ завоевателей и новѣйшихъ Полководцевъ.)

38 * *Жизнь Генриха Штиллинга, Истинная повѣсть. Часть I.* С. П. б. въ тип. Императорскаго Воспитательнаго Дома, въ 12, 84 стр.

(Жизнь *Генриха Штиллинга* издается при возобновляющемся въ нынѣшнемъ году *Сіонскомъ Вѣстникѣ*. Она будетъ состоять изъ пяти отдѣленій: 1.) Дѣтскія лѣта, 2.) Молодыя лѣта. 3.) Странствованіе. 4.) Хозяйственная жизнь и 5.) Ученая жизнь. *) Сіе сочиненіе есть первое по времени изданія изъ твореній Штиллинга, и одно изъ первыхъ по важности и занимательности содержанія. Авторъ описываетъ въ немъ собственныя свои приключенія съ младенческихъ лѣтъ съ неподражаемымъ простодушіемъ, кротостію и правдоподобіемъ. Главною цѣлію, сколько видно, предположилъ онъ: доказать изъ происшествій и событій жизни человѣческой дѣйствіе и попеченіе Небеснаго Промысла надъ каждымъ вѣрующимъ. Мы увѣрены, что всѣ любители полезнаго чтенія съ удовольствіемъ примутъ книгу сію, которая, притомъ, переведена очень удачно. Переводчикъ принужденъ былъ сокращить и выпустить нѣкоторыя мѣста, понятныя только въ подлинникѣ, впрочемъ старался переводить, какъ можно ближе.)

Гвардейскаго Главнаго Штаба противъ Адмиралтейства, подлѣ дома Вольнаго Экономическаго Общества, Казначеемъ Библіотеки Г. Грибовскимъ. — У него же можно получать сіе Начертаніе по 2 р. 50 коп. экз.

*) Подписка на полученіе Жизни Штиллинга въ 5 частяхъ и девяти книжекъ Сіонскаго Вѣстника, принимается въ Академіи Художествъ Факторомъ оной Г. Воробьевымъ. Цѣна здѣсь въ С. П. б. 25 р., съ пересылкою въ другіе города 30 р.

37 * *Краткая Риторика или правила, относящіяся ко всѣмъ родамъ сочиненій прозаическихъ, изданная для благородныхъ Воспитанниковъ Московскаго Университетскаго Пансіона Профессоромъ А. Мерзляковымъ.* Изданіе второе. Москва, 1817. въ Унив. тип. въ 12, 115 стр. *)

(Сія учебная книга, написанная на Нѣмецкомъ языкѣ Г. *Эшенбургомъ*, есть лучшая въ своемъ родѣ изо всѣхъ изданныхъ на Рускомъ языкѣ. Правила изложены въ ней ясно, кратко, безъ пустой, школярной подробности и стариннаго педантства, которое терзаетъ юношество, подъ предлогомъ наставленія его Краснорѣчію, и ведетъ его путемъ, совершенно противоположнымъ Природѣ, лучшей учительницѣ человѣка! — Переводъ Г. *Мерзлякова* весьма хорошъ.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

IV.

Историческое и политическое обозрѣніе 1816 года.

(Изъ Нѣмецкаго Журнала.)

1816 годъ имѣлъ предъ четырьмя предшествовавшими ему и вообще предъ послѣдними 27 годами то *отличіе*, что онъ ничѣмъ не *отличился*, и не оставилъ по себѣ никакого воспоминанія великихъ происшествій, которыя сообщили бы ему историческую

---

*) Продается по 2 р. въ С. П. б. въ лавкѣ книгопродавца Матвѣя Глазунова, подъ No 25 подлѣ Императорской Библіотеки, въ Москвѣ у него же на Никольской улицѣ противъ Казанскаго Собора, на углу подъ No 1 и 2.

важность. 1812 годъ незабвенъ по первому грозному удару, нанесенному имъ похищенной, исполинской власти *Наполеона Бонапарте* и по уничтоженію полумиліона его воискъ. 1813 годъ увѣковѣченъ бранію за свободу Германіи, пріобрѣшеніемъ оной, сраженіемъ при *Лейпцигѣ* и бѣгствомъ Французовъ за *Рейнъ*. Совершенное покореніе сей гордой націи; завоеваніе *Парижа*, новаго *Рима*, и изгнаніе *Бонапарта* на островъ *Эльбу* ознаменовали 1814 годъ. Появленіе пагубнаго сего человѣка, (который теперь находится на островѣ *Св. Елены* подъ такимъ надзоромъ, что уже не будетъ болѣе въ состояніи потрясти спокойствіе вселенной,) трехмѣсячный переворотъ Франціи и окончаніе онаго сраженіемъ при *Ватерло*, проложившимъ вторично союзнымъ войскамъ дорогу въ *Парижъ* суть отличительные признаки достопримѣчательнаго 1815 года. Приведя на память прежніе годы, увидимъ, что съ 1789го ни одинъ годъ не былъ столь малозначущъ, какъ прошедшій. Онъ былъ *самымъ мирнымъ* годомъ изъ цѣлой *четверти столѣтія*. Въ Европѣ въ *первый разъ* престала литься *кровь*, которая прежде текла рѣками. Въ другихъ частяхъ свѣта происходили битвы, а особливо въ *южной Америкѣ* и на Африканскомъ берегу въ *Алжирѣ*, гдѣ 27 Августа Британской и Нидерландской флотъ наказалъ *Варварійскихъ* морскихъ разбойниковъ, но къ сожалѣнію удовольствовался однимъ сожженіемъ Алжирскаго флота, стоившимъ ему 863 человѣкъ, не обезпечивъ кораблеплаванія и беззащитныхъ береговъ *Италіи* отъ сихъ разбойниковъ. Испанія и Голландія требовали заключенія союза противъ разбойничьихъ владѣній, который, вѣроятно и состоится.

Братскій и Христіянскій союзъ, заключенный 26 Сентября 1815 въ *Парижѣ*, пріобрѣлъ въ семъ году многихъ Членовъ. Намѣренія, служащія основаніемъ оному, утверждаются болѣе и болѣе.

Грозная Немезида нашла *убійцъ Лудовика XVI*. Они изгнаны изъ Франціи. 6 Января 1793 года началось дѣло Лудовика и 6 же Января 1816, чрезъ

23 года народное правосудіе потребовало изгнанія Членовъ Конвента, которые произнесли приговоръ умершимъ Короля. *Правосудіе, народный духъ, депутатская конституція* — вотъ *три главныя* желанія нынѣшняго времени. Во многихъ земляхъ въ продолженіе истекшаго года утверждены новыя конституціи, въ другихъ оныя приготовлены.

Ни одинъ годъ не былъ обильнѣе прошедшаго бракосочетаніями знаменитыхъ особъ. Императоръ Францъ, *Испанскій* Король, нынѣшній *Виртембергскій* Король, *Нидерландскій* и *Португальскій* Наслѣдные Принцы, *Герцогъ Беррійскій*, Наслѣдная Принцесса *Британская* и др. заключили брачные союзы. Нѣкоторыя коронованныя и знаменитыя особы сошли съ земнаго поприща, какъ то: *Марія I Королева Португальская* и *Бразильская*, *Фридрихъ Вильгельмъ I Король Виртембергскій*, *Великій Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій* храбрый *Принцъ Лудовикъ Гессенъ-Филипстальскій*, Прускій Генералъ Фельдмаршалъ *Мёллендорфъ*, Французскій Маршалъ *Ожеро*, славный Адмиралъ Лордъ *Гудъ*, великій Ораторъ Парламента *Шериданъ*, послѣдній *Дожъ Генцезскій Дураццо*. Нещастій и естественныхъ бѣдствій въ прошедшемъ году не было, кромѣ опустошеній моровой язвы, которая свирѣпствовала во многихъ странахъ нашей части свѣта, именно въ *Далмаціи*, *Кроаціи*, *Босніи*, на островахъ *Корфу* и *Сабіонело*, и особенно въ нещастномъ, почти вымершемъ городѣ *Ноіѣ* въ *Неаполитанскомъ* Королевствѣ. *Везувій* также открылся. Напрошивъ того потушенъ пламень революціи, опустошавшій нашу часть свѣта чрезъ цѣлыя 26 лѣтъ. Онъ производитъ нынѣ свои подземныя дѣйствія на западѣ, въ *Америкѣ*, и на востокѣ, въ пространной *Китайской* Имперіи, гдѣ возмущеніе свергло Императора *Кіа-Кинга* и всю прежнюю *Татарскую* династію съ престола, который занятъ опять потомкомъ прежняго Царскаго поколенія.

Земля, обуреваемая въ теченіе 25 лѣтъ раздорами и войною — *Франція* наслаждалась въ прошедшемъ году спокойствіемъ, котораго она давно не запомнитъ. Нѣкоторыя приключенія заставляютъ однако думать, что это состояніе поддерживается только силою 150.000 иностранныхъ войскъ, и что 29 милліоновъ жителей *Франціи* не могутъ быть удержаны въ порядкѣ однимъ Правленіемъ *Людовика XVIII.* Англійскій Полководецъ *Веллингтонъ* на Денненской равнинѣ обозрѣлъ правое крыло сей арміи и возвратясь въ *Камбрей*, отправился въ концѣ года поспѣшно въ *Лондонъ*, а отсюда пріѣхалъ въ *Парижъ*. Недостатокъ въ хлѣбѣ и дороговизна всѣхъ съѣстныхъ припасовъ принудили Французское Правительство желать уменьшенія союзныхъ войскъ. Есть надежда, что неурожай и нищета низшихъ состояній народа, не произведутъ новыхъ внутреннихъ безпокойствъ, которыми недовольные стараются воспользоваться. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удалось имъ прошедшаго года нарушить тишину. Такимъ образомъ *Лионъ* предоставлялъ въ Февралѣ мѣсяцѣ нѣсколько времени, зрѣлище безначалія, и шесть часовъ развѣвалось знамя по прежнему *трехцвѣтное знамя*. Въ *Бретани* возсталъ духъ противоборства, а въ южной Франціи было еще безпокойнѣе. Въ *Нимѣ* продолжались преслѣдованія Протестантовъ; а *Гренобль* сдѣлался бы въ Маѣ мѣсяцѣ междоусобной войны, если-ли бы храбрый Генералъ *Доннадье* вскорѣ не потушилъ возмущенія, котораго Начальникомъ былъ извѣстный *Дидье*. Его взяли подъ арестъ, разсѣяли и обезоружили Департаментъ *Изеры*. Цѣпь сего заговора простиралась до *Парижа*, гдѣ неутомимый Министръ Полиціи *Графъ де Казъ* открылъ многихъ подозрительныхъ. Онъ предалъ такъ называемыхъ *Патріотовъ* 1816 *года* уголовному суду, который осудилъ на смертную казнь трехъ зачинщиковъ: *Толлерона, Пленьера* и *Карбоно*. Но не съ одними Анархистами и Бонапартистами имѣли дѣло Министры *Людовика*. Ихъ положеніе затруднялось требованіями такъ называемыхъ *Ультра-ро-*

ялистовъ, которые находили помощь при дворѣ у самихъ Принцовъ, и хотѣли уничтожить изданную *Людовикомъ XVIII* конституцію. Превосходство ихъ числа въ Палатѣ Депутатовъ было причиною, что Министерство нерѣдко видѣло опроверженіе своихъ плановъ; какъ то въ преніяхъ о законѣ (всепрощенія; и о расписаніи доходовъ и расходовъ. Но *Людовикъ* намѣренъ былъ сохранить хартію, и — удивительное явленіе въ Исторіи! — воспротивился тѣмъ, которые хотѣли распространить его власть и возстановить прежній порядокъ вещей. Когда все находилось въ готовности, прекратилъ онъ неожиданно 29 Апрѣля засѣданія обѣихъ Палатъ, отложивъ оныя до 1 Октября, а чрезъ недѣлю отставилъ двухъ своихъ Министровъ *Графовъ Барбе-Марбуа* и *Воблана*. На мѣсто сего послѣдняго вступилъ *Лене*, который, въ званіи Президента Палаты Депутатовъ, былъ Оратором умѣренныхъ; а должность хранителя печати и Министра Юстиціи поручилъ Король Французскому Канцлеру *Далбрею*. Сія перемѣна Министровъ не защитила бы Правительства отъ жестокости превозмогающихъ *Ультра-роялистовъ*, естьлибы Палата Депутатовъ собралась опять по прежнему. Но 5 Сентября *Людовикъ XVIII* распустилъ ее совсѣмъ. Сей благоразумный поступокъ произвелъ сильное впечатлѣніе и имѣлъ слѣдствіемъ новые выборы, которые по большей части состоялись по желанію Короля и просвѣщенныхъ, благомыслящихъ людей. Въ новой Палатѣ Депутатовъ умѣренные одержали верхъ, и теперь съ помощію ихъ Министерство можетъ утвердить спокойствіе и благоденствіе Франціи. 4 Ноября *Людовикъ XVIII* открылъ засѣданія Палатъ рѣчью, произнесенною имъ съ трона, а за симъ Министры представили расписаніе доходовъ и расходовъ на 1817 годъ. Сіе изображеніе Финансовъ было не слишкомъ утѣшительно, ибо въ немъ показана недоимка въ 314,000,000 франковъ. Между тѣмъ *Людовикъ* желалъ, чтобъ его народъ зналъ истину, и расписаніе удивительнымъ образомъ разрѣшило трудную задачу. Оно было принято во всей силѣ, не смотря

на всѣ усилія *Ультра-роялистовъ*. Нынѣшніе Министры стараются съ большею дѣятельностію о приведеніи въ дѣйство своихъ намѣреній и удаляютъ тѣхъ, которые имъ въ томъ препятствуютъ. Такъ, напримѣръ, извѣстный писатель *Шатобріанъ* исключенъ изъ числа Министровъ; престарѣлый, хитрый *Талейранъ*, находящійся нынѣ при дворѣ Оберъ Каммергеромъ, навлекъ на себя также немилость Короля. Во Франціи не можетъ быть Правительства безъ строгости. Нѣкоторые виновные ощутили уже оную: хотя *Лавалеттъ* избавился бѣгствомъ своимъ отъ присужденнаго ему наказанія, но три Англичанина, которые вспомоществовали его побѣгу, *Вильсонъ*, *Гутчинсонъ* и *Брюсъ*, подверглись законному наказанію. Изгнаніе Королевскихъ убійцъ есть должная дань правосудію и тѣни принесеннаго на жертву *Людовика XVI*. *Фуше, Герцогъ Отрантскій*, который донынѣ занималъ должность Французскаго Посланника въ *Дрезденѣ*, находится равномѣрно въ числѣ изгнанниковъ. Многіе питомцы революціи и извѣстные Генералы, вышли изъ Франціи добровольно или по принужденію. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ къ суду не являлись и дѣла ихъ оканчивались заочнымъ осужденіемъ. Генералы *Шартранъ*, *Мутонъ-Дюверне* и Адъютантъ *Міетонъ* приговорены къ смерти и разстрѣляны; прощены Генералы: *Линоа*, *Бойеръ*, *Дебель*, *Траво* и *Боннеръ*; освобождены Генералы *Маршанъ*, *Друо* и *Калькронь*; заочно приговорены къ смерти: Генералы *Савари*, *Бертранъ*, *Лефебръ-Денуэттъ*, *Клозель*, *Грюйеръ*, *Ригo*, *Друэтъ*, *Морандъ*, *Амейль* и проч. *Ожеро* умеръ, *Сультъ* уѣхалъ. Вскорѣ всѣ имена извѣстнѣйшихъ Французскихъ Полководцевъ исчезнутъ. Но нынѣ во Франціи и нѣчѣмъ предводительствовать; армія не существуетъ. Правительство имѣло намѣреніе въ Іюлѣ и Августѣ собрать оную вновь, и многіе Генералы приняты были въ дѣйствительную службу. Но *Герцогъ Веллингтонъ* отправился самъ изъ *Англіи* въ *Парижъ* къ *Людовику XVIII*, и сей послѣдній немедленно прекратилъ рекрутскій наборъ и распустилъ половину всѣхъ Офицеровъ. При толи-

ихъ попеченіяхъ, неутомимо старающійся о благѣ своихъ подданныхъ престарѣлый Монархъ былъ обрадованъ слѣдующимъ происшествіемъ. Вторый сынъ его брата, *Герцогъ Карлъ Фердинандъ Беррійскій*, сочетался бракомъ 17 Іюня со внукою *Неаполитанскаго* Короля. Рожденіе Наслѣдника, по прямой линіи, удалитъ отъ престола имѣющихъ на оный требованія дѣтей *Герцога Орлеанскаго*, живущаго въ Англіи.

Великобританія одна изъ Европейскихъ державъ въ прошедшемъ году занималась войною, предпринятою для уничиженія — къ сожалѣнію, не для истребленія — *Африканскихъ* морскихъ разбойниковъ. *Римъ* поступилъ иначе съ *Сицилійскими* морскими разбойниками, которыхъ многочисленныя суда обезпокоивали кораблеплаваніе и опустошали берега и города. Въ 67 году до Р. Х. отправленъ былъ *Помпей* съ неограниченною властію надъ *Средиземнымъ* моремъ и всѣми его берегами въ трехъ извѣстныхъ частяхъ свѣта, прошивъ разбойниковъ, и въ шесть недѣль были они побѣждены, корабли ихъ взяты въ плѣнъ или сожжены, плѣнными ихъ населены города, а главное мѣсто *Соли* принято имя своего побѣдителя — *Помпеіополь*. Такое истребленіе *Алжира* и другихъ разбойничихъ владѣній на Сѣверномъ берегу *Африки* кажется несообразнымъ съ торговою политикою Англіи, сколь бы оно ни было благодѣтельно для человѣческаго рода. Британцы слѣдовали своимъ намѣреніямъ, и казалось, что они исполнятъ ихъ безъ кровопролитія. Адмиралъ *Лордъ Экмоутъ*, отправился съ флотомъ прошивъ Алжира, и прибылъ къ сему городу 31 Марша. Во вторый разъ явился онъ предъ Алжиромъ 15 Мая. Дей не согласился уничтожить невольничество Христіанъ, и Англійскій Адмиралъ началъ угрожать ему непріятельскими дѣйствіями. Однако дѣло до сего не дошло, ибо сильная буря не допустила его войти въ заливъ. *Лордъ Экмоутъ* сталъ вести переговоры, согласился, чтобъ главный вопросъ былъ предложенъ Порть и обязалъ даже *Королей Неаполитанскаго* и *Сардинскаго* выкупить своихъ невольниковъ по 1000 и по 500 долларовъ каждаго. *Турскій* и

Тріпольскій Беи были уступчивѣе Дея *Алжирскаго*. При появленіи *Лорда Экмоута* они объявили, что готовы заключить договоръ, которымъ уничтожается невольничество и установляются обыкновенные законы военнаго плѣна. Послѣ сего Адмиралъ возвратился съ своимъ флотомъ въ *Портсмутъ*. Но лишь только онъ туда прибылъ, какъ *Алжирцы* начали поступать непріязненно съ Англійскимъ флагомъ, воспрепятствовали добыванію кораловъ въ *Бонѣ* и умертвили нѣсколько Христіянъ. Тогда *Лордъ Экмоутъ* посланъ былъ опять съ значительнымъ флотомъ противъ *Алжира*, и *вся Европа* обрадовалась сему вооруженію. 24 Іюля флотъ вышелъ изъ *Портсмута* и 5 Августа вошелъ въ *Гибралтарскій* проливъ, гдѣ къ нему присоединился *Нидерландскій* Адмиралъ *фанъ Капелленъ* съ флотиліею, состоящею изъ шести фрегатовъ и одного брига. Сія соединенная сила явилась 27 Августа предъ Алжиромъ, и немедленно, въ половинѣ 3 часа по полудни, началось сраженіе. Алжирцы съ безпечностію дозволили флоту подойти до самой гавани, у входа которой *Лордъ Экмоутъ* остановился, между тѣмъ какъ прочіе корабли стрѣляли въ баттареи, въ городъ и флотилію. Со всѣхъ сторонъ свирѣпствовалъ огонь осаждающихъ. Ввечеру вся Алжирская морская сила была истреблена пламенемъ; городъ *Алжиръ* также много потерпѣлъ. Адмиралы *Экмоутъ* и *фанъ-Капелленъ* отступили на Алжирскій рейдъ. Послѣ двудневныхъ переговоровъ Дей объявилъ *Англійскому* Консулу, что въ случаѣ будущей войны съ какою нибудь *Европейскою* державою плѣнные не будутъ болѣе почитаться невольниками, но по окончаніи непріятельскихъ дѣйствій, будутъ *возвращаемы* безъ выкупу, и что онъ торжественно *отказывается*, отъ обычая *употреблять невольниками* плѣнныхъ Христіянъ. Съ *Нидерландскимъ* Адмираломъ заключилъ онъ также мирный и дружественный трактатъ; равномѣрно возвратилъ *Неаполитанскому* Королю 370,000 піастровъ и выдалъ Англичанамъ содержавшихся у него Христіянскихъ невольниковъ. 4 Сентября *Лордъ Экмоутъ* оставилъ Алжиръ, а 5 Октября прибылъ обратно

въ *Портсмутѣ*. Сей походъ, обезпечивающій Англійскую торговлю на щетъ другихъ націй, принесъ *мало пользы* Европѣ. Одержанная предъ Алжиромъ побѣда была славна для тѣхъ, которые въ ней участвовали; для самой же Англіи не была она ни славна, ни достойна Британскаго духа. Всѣ благомыслящіе люди желали успѣха Англійскому флоту. Онъ возвратился, заключивъ такой договоръ, котораго исполненія ничто не обезпечиваетъ, и оставивъ разбойникамъ ихъ владѣнія и средства снова вредить кораблеплаванію. Конечно не станутъ они безпокоить торговли *Англіи* и другихъ подъ ея непосредственнымъ покровительствомъ состоящихъ Государствъ, испытавъ надъ собою ея могущество.

(Продолженіе впредь.)

V.

СМѢСЬ.

I. Рѣчь

Великобританскаго Принца Регента, произнесенная имъ при открытіи засѣданій Парламента, 14 Января 1817 года.

„Милорды и Господа! Съ глубочайшимъ сожалѣніемъ извѣщаю васъ вновь, что въ плачевной болѣзни Его Величества не произошло никакой перемѣны.“

„Чужестранныя державы продолжаютъ удостоивѣрять меня самыми сильными выраженіями въ дружественномъ своемъ расположеніи къ Англіи, и въ искреннемъ своемъ желаніи сохранить общее спокойствіе.“

„Непріятельскія дѣйствія, которыя принужденъ я былъ предпринять противъ *Алжира*, для защищенія чести Англіи, имѣли самый щастливый успѣхъ. Блистательные подвиги, въ соединеніи съ эскадрою *Короля Нидерландскаго*, подъ начальствомъ храбраго и искуснаго Адмирала *Висконта Эксмоути*, принудили Алжирцевъ освободить немедленно и безусловно всѣхъ плѣнныхъ Христіянъ, находившихся тогда въ ихъ владѣніяхъ, и прекра-

шишь обычай содержать Христіянъ въ неволѣ. Я увѣренъ, что вы надлежащимъ образомъ цѣните сей подвигъ, важный для человѣчества, и приносящій приведеніемъ его въ дѣйство отличную честь Британской націи."

„Въ *Остъ-Индіи* отказъ *Непальскаго* Правительства размѣнять подписанный его полномочными трактатъ, побудилъ возобновить непріятельскія дѣйствія. Благоразумными распоряженіями Генералъ-Губернатора, при храбрости и рѣшимости войскъ Е. В. и арміи Остъ-Индской компаніи, вскорѣ съ успѣхомъ совершенъ походъ, и миръ возстановленъ на справедливыхъ и честныхъ условіяхъ первоначальнаго трактата."

„Господа Нижней Палаты! Я приказалъ представить вамъ расписаніе доходовъ и расходовъ за текущій годъ. Оно написано съ уваженіемъ всѣхъ настоящихъ обстоятельствъ, и съ ревностнымъ стараніемъ сдѣлать всѣ ограниченія расходовъ, какія только совмѣстны съ безопасностію Государства и благоразумною полицикою. Предлагаю вамъ расписаніе сіе для основательнаго разсмотрѣнія. Съ сожалѣніемъ долженъ я упомянуть, что въ доходахъ истекшаго года была недоимка, но надѣюсь, что ее должно приписать временнымъ только обстоятельствамъ, и утѣшаюсь мыслію, что вы въ состояніи будете уплатить всѣ Государственные расходы нынѣшняго года, не увеличивая народнаго бремени, и не принимая мѣръ, вредныхъ кредиту Англіи."

„Милорды и Господа! Съ удовольствіемъ извѣщаю васъ, что мѣры, принятыя въ послѣднемъ засѣданіи Парламента, для введенія къ обращеніе новой серебряной монеты, довершены съ безпримѣрною скоростію. Я приказалъ немедленно выпустить новую монету, и надѣюсь, что сія мѣра будетъ весьма полезна торговлѣ и внутренней промышленности Англіи."

„Плачевныя послѣдствія необыкновенно обширной и долговременной войны, болѣе или менѣе ощущаются всѣми народами Европы, и еще значительно увеличены неблагопріятною для земледѣлія погодою. Искренно сожалѣю о плачевныхъ дѣйствіяхъ

сихъ золъ въ нашемъ Отечествѣ, и въ тоже время вижу, что ихъ нельзя опровратить вскорѣ; но примѣчая съ особеннымъ удовольствіемъ твердость съ каковою народъ сноситъ многіе недостатки, и дѣятельныя вспоможенія, употребляемыя для облегченія оныхъ, увѣренъ я, что главные источники народнаго благоденствія нашего не потерпѣли существеннаго ущерба, и питаю пріятную надежду, что внутренняя сила нашей земли въ коротkое время побѣдитъ всѣ затрудненія, въ которыхъ мы находимся нынѣ."

„Не сомнѣваюсь, что вы, при разсмотрѣніи внутренняго положенія Англіи, ощутите справедливое негодованіе, усмотрѣвъ покушенія воспользоваться страданіями Отечества, для возбужденія мятежей и насилій."

„Я твердо увѣренъ въ преданности и хорошемъ расположеніи большей части подданныхъ Е. В., и потому не думаю, чтобъ ихъ можно было обмануть, посредствомъ уловокъ, употребляемыхъ для ихъ обольщенія. Въ тоже время рѣшился я не упустить никакихъ мѣръ для сохраненія всенароднаго спокойствія и для предупрежденія намѣреній людей недовольныхъ, и полагаюсь съ величайшею довѣренностію на ваше усердное вспоможеніе и содѣйствіе, для поддержанія системы законодательства и управленія, доставляющей намъ неисчислимыя выгоды, даровавшей намъ средства кончить съ безпримѣрною славою войну, отъ которой зависѣло величайшее благо человѣчества, системы, которую мы сами почитали драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ, когда либо принадлежавшимъ народу, и которая признана такою всѣми другими народами."

2.

Увѣдомленіе

о подпискѣ на сочиненія С. Н. Глинки.

Послѣ 1812 года я самъ едва могъ отыскать различныя мои сочиненія, изданныя въ продолженіе двадцати лѣтъ. Труды свои каждому драгоцѣнны, особенно если они составляютъ все имущество

и всю собственность сочинителя. Вотъ почему теперь имѣю предложить благосклоннымъ соотечественникамъ подписку на мои сочиненія, состоящія *въ двѣнадцати* частяхъ.

Часть первая. Царица Наталія Кириловна, Руская повѣсть въ десяти пѣсняхъ, въ стихахъ. Театръ, въ двухъ частяхъ. *Часть первая.* Михаилъ Князь Черниговскій, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сумбека, или покореніе Казани, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Мининъ, отечественное представленіе, въ трехъ дѣйствіяхъ. Театръ. *Часть вторая.* Наталія Боярская дочь, героическая драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Осада города Подшавы, драма въ одномъ дѣйствіи. Ольга прекрасная, героическая опера въ двухъ дѣйствіяхъ. Однѣ сутки царствованія Нурмагалы, или торжество любви и добродѣтели, героическая опера въ двухъ дѣйствіяхъ. Антоніо Гамбо, или сопутникъ Суворова на горахъ Альпійскихъ. *Часть четвертая.* Юнговы ночи. *Часть пятая.* Отечественныя стихотворенія. *Часть шестая. Нравственныя Стихотворенія, Части 7-я,* 8-я и 9-я. Рускія Историческія и нравоучительныя повѣсти, въ трехъ частяхъ. *Часть десятая.* Рускія письма и нравственное изображеніе Москвы. *Часть одиннадцатая.* Подвиги добродѣтели и славы Рускихъ отъ Петра Перваго до вступленія на Престолъ Государя Александра Перваго. *Часть двѣнадцатая.* Подвиги добродѣтели и славы Рускихъ въ царствованіе Государя Императора Александра Перваго.

Подписная цѣна симъ двѣнадцати частямъ *сорокъ рублей,* включая въ сіе число и пересылку.

Руская Исторія отъ 862 *до* 1816 *года, въ пользу воспитанія, въ шести частяхъ.*

Подписная цѣна за шесть частей Рускої Исторіи *тридцать рублей* съ пересылкою. Особъ, желающихъ удостоить подпискою мои сочиненія, усердно прошу препровождать требованія свои въ *Газетную Экспедицію Московскаго Почталіона,* предоставляя на произволеніе каждаго подписывающагося или на *сочиненія* мои, или на Рускую Исторію.

Требованія прошу надписывать: *Маіору Сергѣю Николаевичу Глинкѣ, въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта.* На каждое требованіе долгомъ почту немедленно отвѣчать письмомъ, при которомъ будетъ препровожденъ и *билетъ* для полученія или *сочиненій моихъ*, или *Русской Исторіи*. Особы, желающія удостоить меня подпискою въ Москвѣ, могутъ получать у меня *билеты*. Жительство мое въ *приходѣ Воздвиженія на Овражкахъ, въ домѣ Аудитора Подчиненнаго*. Имена почтенныхъ подписчиковъ припечатываться будутъ въ книжкахъ Рускаго Вѣстника. Удостоясь числомъ *пятидесяти подписчиковъ*, приступлю къ печатанію.

Благосклонность къ трудамъ моимъ почту не только обыкновенною подпискою, но и *благодѣтельнымъ пособіемъ* моему семейству, для котораго ничего не могъ сдѣлать въ теченіе непрерывныхъ девятилѣтнихъ занятій. Если-бы снисходительностію почтенныхъ соотечественниковъ успѣю хотя нѣсколько обезпечить жребій моего семейства, тогда все время мое посвящу на изданіе книгъ въ пользу воспитанія.

Сергѣй Глинка.

Конецъ тридцать пятой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРИДЦАТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

I.	стр.
I. Обозрѣніе Руской Литературы 1815 и 1816 годовъ	5.
II. Современная Руская Библіографія	22.
III. Взглядъ на 1816 годъ	27.
IV. Бонапарте на островѣ Св. Елены	31.
V. Смѣсь	59.

II.

I. Описаніе Аѳонской или Святой горы . . 4
II. Обозрѣніе Руской Литературы 1815 и 1816 годовъ. (Окончаніе) 5
III. Современная Руская Библіографія . . 6
IV. О Генералѣ Дохтуровѣ 7
V. Бонапарте на островѣ Св. Елены (Прод.) . 8
VI. Смѣсь 8

III.

I. Выписка изъ Отчета о состояніи Императорской Публичной Библіотеки . . 8
II. Стихотворенія 11
III. Современная Руская Библіографія . . 11
IV. Бонапарте на островѣ Св. Елены (Прод.) 12
V. Смѣсь 13

IV.

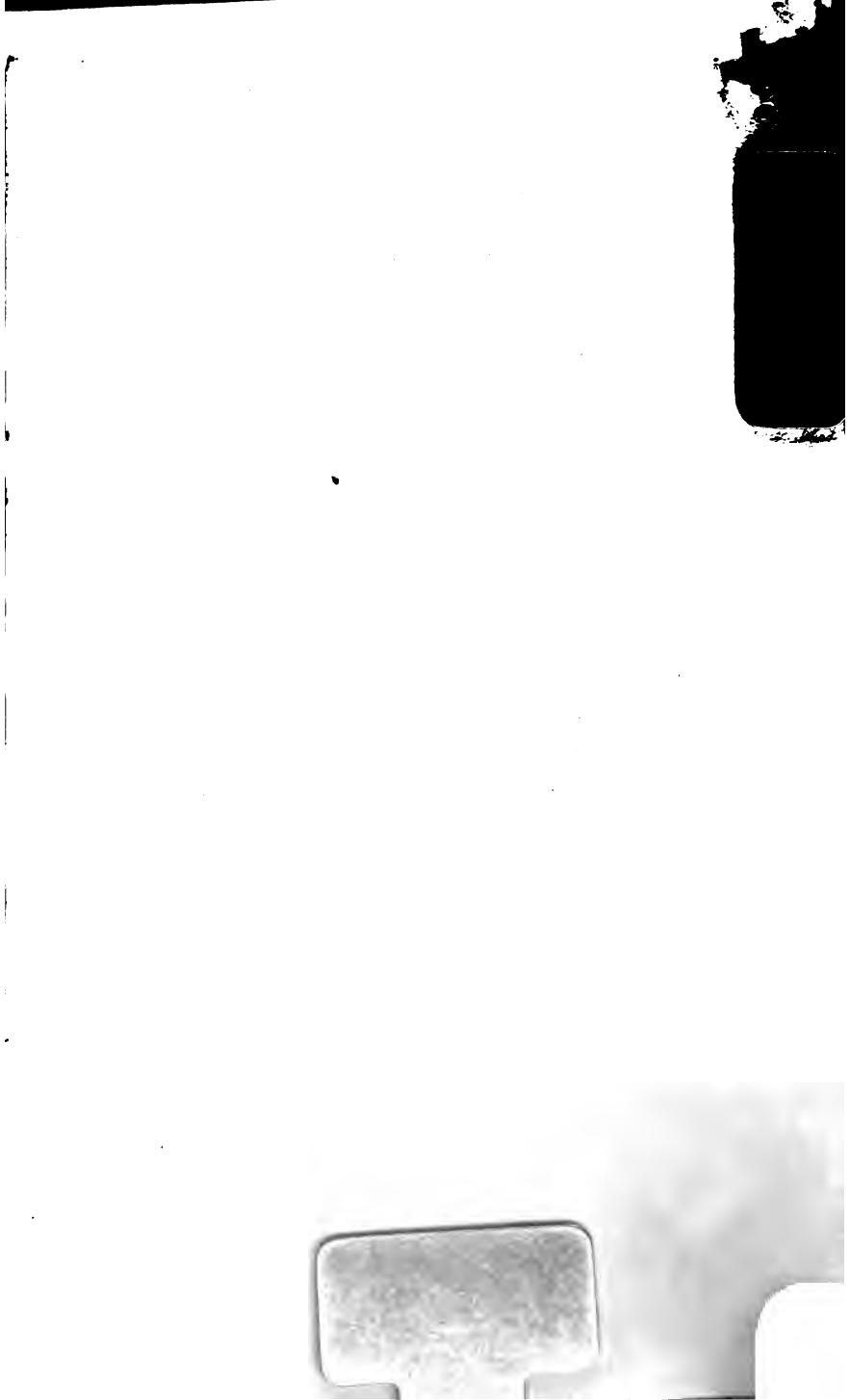
I. Описаніе Аѳонской горы (Окончаніе) . . 137
II. Стихотворенія 157
III. Современная Руская Библіографія . . 158
IV. О вторичномъ вшествіи Россіянъ въ Парижъ 161
V. Бонапарте на островѣ Св. Елены (Прод.) . 169
VI. Смѣсь 175

V.

I. Краткое Похвальное Слово Державину . . 177
II. Описаніе смотра войскъ въ Пекинѣ . . 194
III. Современная Руская Библіографія . . 200
IV. Письмо къ Издателю 202
V. Смѣсь 214

VI.

I. Письма изъ Италіи 217
II. Стихотворенія 240
III. Современная Руская Библіографія . . 241
IV. Историческое и политическое обозрѣніе 1816 года 244
V. Смѣсь 251

Къ сей части принадлежатъ Прибавленія: No 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13.

(8 Февраля.)